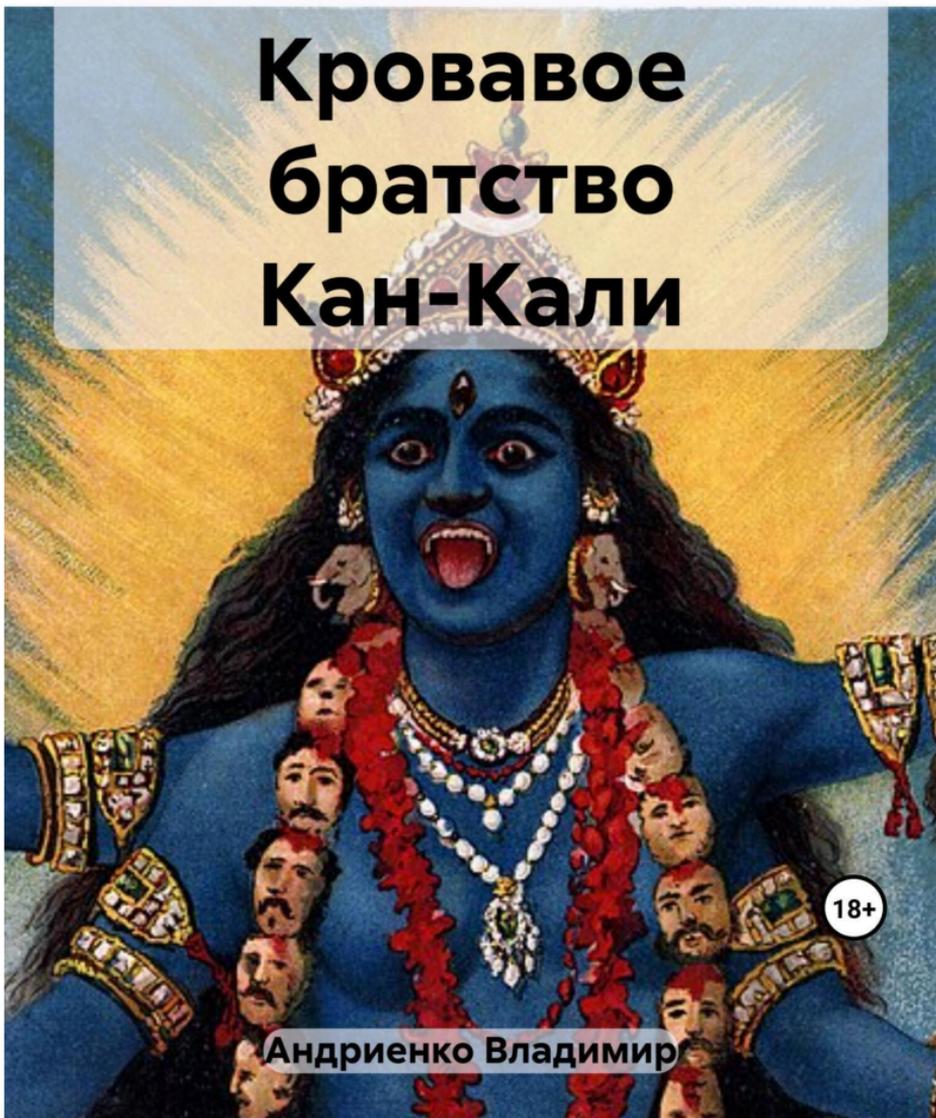

Поместье Уэлсли: Кровавое братство Кан-Кали

18+

Андриенко Владимир

Владимир Александрович Андриенко

Поместье Уэлсли: Кровавое братство Кан-Кали

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66892893

SelfPub; 2023

Аннотация

Это старая история о серии загадочных убийств в особняке английского аристократа лорда Уэлсли. С тех пор прошло много времени и сейчас уже не осталось ни одного живого свидетеля тех событий, только пожелтевшие листы плотной бумаги – рукописи датированной 1930 годом. В замке «проснулась» древняя индийская легенда о богине Кали, Черной владычице мести...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	53
Глава 4	64
Глава 5	100
Глава 6	132
Глава 7	162
Глава 8	210
Глава 9	231
Глава 10	258
Глава 11	286
Глава 12	321
Действующие лица романа:	346

Владимир Андриенко

Поместье Уэлсли:

Кровавое братство

Кан-Кали

Глава 1

Анонимное письмо в Скотланд-Ярд

Эта история произошла почти сорок лет назад в Квинсберри, в родовом имении лорда Артура Уэлсли, графа Морнингтона. Тогда мой отец (ныне покойный) был молодым инспектором полиции, и лет ему было гораздо меньше чем мне теперь.

Еще мальчишкой я узнал подробности кровавого дела, и затем мне часто по ночам снилась четверорукая жестокая богиня Кали с ожерельем из человеческих черепов на шее. В мои детские сны врывались её последователи из далекой Индии, и я просыпался в холодном поту. Мать всегда ругала отца за подобные рассказы, которые я так любил слушать, гораздо больше сказок, что она мне читала вечерами. И отец тайком от неё пробирался в мою комнату и я снова и снова просил его рассказать мне что-нибудь страшное и таин-

ственное. У него было много подобных историй, но именно эта запомнилась мне лучше всего.

Я пошел по стопам отца и стал служить в Скотланд-Ярде¹. Хотя сам рассказывать о работе не люблю, и в моей семье никто не задает вопросов о службе. Потому никогда не возникла бы у меня охота излагать то давнее отцовское дело на бумаге, если бы не случай.

Недавно в «Strand Magazine»² мне попала повесть под названием «История Невидимки» мистера Гая Осборна. Я прочитал её, и, к своему удивлению, узнал тот самый сюжет о богине мести Кали. Это первое совместное дело моего отца и детектива майора Мартина. Меня поразило, как мистер Осборн все переврал. Он удалил из повести самое интересное, и яркая страшная Кали уступила место тусклому «невидимке».

В свое время эта история была освещена в газетах, хотя внимания широкой публики не привлекала. Дело могло быть довольно громким, но его предпочли замолчать. Сейчас в 1969 году трудно разобраться, почему так произошло. Возможно, не хотели привлекать внимания к знатным именам, а возможно здесь вмешалась политика. Я не стану этого об-

¹ *Скотланд-Ярд – штаб-квартира полиции. Самое крупное полицейское учреждение в Англии (примечания переводчика).

² Strand Magazine – ежемесячный иллюстрированный журнал беллетристики, основанный Джорджем Ньюсом. Издавался в Великобритании с 1891 по 1950 годы. Тиражи доходили до 300 000 экземпляров. Всего было выпущено за это время 711 выпусков.

суждать, а хочу просто рассказать о первом расследовании сыщика Мартина, который впоследствии стал известным и содержал детективное агентство на Риджен-стрит 18.

Я назвал свою повесть «Кровавый культ Кан-Кали», ибо никакой истории с невидимкой не было. Истину исказила еще известная репортерша уголовной хроники мисс Джессика Лэнг. Но её короткий рассказ, вышедший в середине 30-х годов, прошел незамеченным. Иное дело рукопись Гая Осбона, которая появилась совсем недавно. Автор превратил рассказ мисс Лэнг в повесть.

Я берусь рассказать историю правдиво.

Итак, мой отец Бакенбери Гуд, инспектор Скотланд-Ярда, к 1930 году уже раскрыл ряд громких преступлений в Лондоне, и его имя часто мелькало на страницах «Таймс». Потому я бы поставил его на первое место в расследовании, которое он вел вместе с Джеральдом Мартином.

Сам майор Мартин тогда был известен только благодаря своему имени (не смотря на алмаз «Звезда Гвалиора»). Но об этом я скажу ниже). Его старший брат служил в министерстве иностранных дел, был награжден Превосходнейшим орденом Британской империи³, стал рыцарем-командором, и

³ Орден Британской империи (в английском языке : Превосходнейший орден Британской империи) рыцарский орден от британской системы почестей, созданный в 1917 году королем Георгом V.

получил титул баронета⁴. Естественно слава старшего брата коснулась и младшего, поскольку они носили одно имя. Майор Мартин в 1930 году вернулся из Индии, где до того прослужил 12 лет офицером Бомбейского 102-го принца Уэльского гренадерского полка. Он начал службу младшим лейтенантом и закончил майором в должности командира второго батальона.

Вернувшись в Англию, майор Мартин решил оставить службу в армии, по просьбе своего брата, который обещал устроить мистера Джеральда в министерство. Но судьба распорядилась иначе. И всему виной вот это самое дело.

Мистер Осборн в «Истории Невидимки» начинает с момента приезда мистера Мартина в имение Ягода королевы, которое принадлежало лорду Артуру Уэлсли, графу Морнингтону.

Но все началось с анонимного письма в Скотланд-Ярд.

Мой отец приложил это письмо к своим записям, и потому я привожу его полностью.

«Недавняя смерть старого виконта Челси не вызвала никаких подозрений у чинов Скотланд-Ярда.

А ведь я сообщал об этом в своем письме! Но его не сочли нужным даже прочесть. Это мое послание вы не сможете проигнорировать как первое. Смею вас уверить, что я поза-

⁴ Баронет – владелец наследуемого титула, выдаваемого британской Короной, называемого баронетство. Практика возведения в баронетское достоинство была введена Яковом I Английским в 1611 году для сбора денег. В континентальной Европе не существует эквивалента баронетства.

ботился об этом.

Итак, повторяюсь: виконт умер не сам. Сэр Кристофер Беркли, лорд Челси, хоть и преклонного возраста, прожил бы еще лет 20. Но в полиции решили, что смерть виконта естественная. Уж не знаю, почему Скотланд-Ярду так на него плевать? Может от того, что его титул является спорным?

После него осталась молодая вдова 25 летняя леди Алисия Райли, виконтесса Челси, которая совсем не переживает по поводу своего вдовства. Оно и понятно раз между супругами разница почти в 45 лет.

Но пишу я не по поводу смерти виконта. Раз нет до него никому никакого дела, то пусть так и будет. Вот только старый виконт это еще не конец. Будут и другие смерти.

В имении Квинсберри в ближайшее время намечен большой прием, куда хозяин милорд Уэлсли, граф Морнингтон, пригласил многих именитых гостей. И там дело будет иметь продолжение.

Ведь помимо представителей знати в имении ожидаются журналистка из «Дейли телеграф» мисс Джессика Лэнг, известная своими криминальными репортажами, и майор Джеральд Мартин, который так успешно расследовал дело с кражей знаменитого бриллианта в Индии. И вот их приглашают в Квинсберри. Пусть же они покажут свое умение и попытаются остановить преступления лучше, чем сделала это полиция в особняке виконта Челси.

Кстати, в Кивинсберри придут старая баронесса Хердет

и с ней её молодая племянница леди Алисия Райли, виконтесса Челси».

Шеф-директор отдал письмо моему отцу и приказал ему отправляться в Ягодку королевы (Квинсберри в переводе с английского).

– Но это простая анонимка, сэр, – возразил тогда мой отец. – Здесь нет подписи. Такие приходят в Скотланд-Ярд десятками.

– А вы знаете, Гуд, кого милорд Уэлсли ждет у себя?

– Нет, сэр. Мне это неизвестно.

– Я дам вам список гостей. В записке упомянуты мисс Лэнг и майор Мартин. С репортажами мисс Лэнг вы знакомы, Гуд. Нет полицейского в Лондоне, кто не знал бы их.

Мой отец отлично знал, кто такая мисс Лэнг, хотя не был знаком с ней лично. Она бесстрашно клеймила бездействие королевской полиции и сама бралась даже за расследование дел. Однажды она посетила один из притонов Восточного Лондона и подвергла свою жизнь опасности.

– И она будет в Квинсберри, инспектор! Её пригласил сам милорд Уэлсли. Они друзья.

– А майор Мартин, сэр? Это тот, кто нашел украденный алмаз «Звезда Гвалиора»?

– Именно! И он брат баронета сэра Мартина. А сэр Мартин в числе любимцев премьер-министра Макдональда.

– А кто пригласил майора в дом Уэлсли, сэр? Он не принадлежит к титулованной знати Великобритании.

– Зато его полковой командир сэр Ральф Монтгомери принадлежит к титулованной знати. И этот граф Монтгомери, командир гренадеров принца Уэльского, тащит за собой своего майора. Зачем?

– Вы спрашиваете меня, сэр?

– Вас, Гуд. Зачем граф Монтгомери, который едет в гости к своему другу графу Морнингтону, тащит за собой детектива?

– Но майор Мартин не полицейский, сэр.

– Вот именно, Гуд. А мне нужно, чтобы там был полицейский и потому вы поедете в Квинсберри.

– А на каком основании, сэр? В качестве кого я там буду?

– В качестве полицейского инспектора.

– Будут ли там рады полицейскому, сэр?

– Я лично знаю лорда Артура, мистер Гуд. Мы с ним знакомы еще с 1914 года. Я дам вам письмо от моего имени к графу Морнингтону. Вас примут с почетом, инспектор. За это волноваться не стоит.

– Сэр, я привык получать конкретные задания. А сейчас я не знаю, что мне там делать. В моих руках лишь анонимная записка и больше ничего. Как могу я предотвратить преступление, если сам не знаю ничего? Я даже не знаю списка гостей.

– Я дам вам список. Вы уже слышали о леди Райли, виконтессе Челси из анонимки. Она там будет. Что знаете о ней?

– Ничего, сэр.

– Ничего? Вы не читаете газет, Гуд?

– Читаю, сэр. Но о леди Райли я не знаю ничего.

– Это племянница баронессы Хердет.

– Не имею чести знать баронессу, сэр.

– Для этого у вас будет время в Квинсберри, инспектор.

Две эти дамы будут среди гостей лорда Уэлсли. И к ним стоит внимательно присмотреться, Гуд. Ведь старый виконт мог действительно умереть не сам. Я слышал о его отменном здоровье. Иначе, зачем ему жениться на молодой Алисии Райли? Ведь Райли совсем не богаты.

– Насколько я слышал, сэр, и виконт Челси не был богат. Он имел лишь громадные долги.

– Значит, вы все же имеете сведения о знатных домах, Гуд.

– Я мало интересуюсь знатью, сэр. Только когда меня сводит с ними служба. Но о виконте Челси я слышал много. Он подозревался в мошенничестве.

– Вот в этом и есть странность, инспектор, – сказал шеф-директор. – Нелепость этого брака в свое время поразила меня. Я могу понять, когда молодая девушка выходит за богатого старика. Но леди Райли весьма знатного рода и она красива. Очень красива! Она могла найти себе американского толстосума с десятком миллионов в кармане. Но она выходит за старого виконта, и её тетка способствовала этому браку. Это еще одна странность. Баронесса Хердет также обладает одними долгами. Все состояние её покойного мужа «съел» кризис 1929 года. Тогда Хердеты потеряли все, и ста-

рый барон пустил себе пулю в лоб.

– Может быть, для баронессы важно происхождение, а не деньги? – предположил мой отец.

– Для баронессы Хердет? Она знатной фамилии Райли и выходила замуж трижды! Это в последний раз за барона Хердета. А до того, её интересовали лишь деньги. Но старая леди давно утратила молодость и привлекательность. Хотя и она была когда-то красоткой. И ни в чем не уступила бы Алисии Райли. Что с нами делает время, Гуд.

– Так мне копаться в делах Райли, сэр?

– Не только. Но на дам из семейства Райли обратите особое внимание. Кроме этих дам в Квинсберри будет член палаты лордов лорд Генри Фиц-Рой, 3-й барон Реглан. Его дедом был сам фельдмаршал Джеймс Сомерсет. Это фигура, инспектор. Также в Квинсберри приглашены депутат парламента от консерваторов сэр Рональд Пирс и его дочь, девица мисс Летиция Пирс. Генерал сэр Томас Брик. Испанский литератор Луис Эсперадо. Журналист сэр Алан Грэй.

– Это все гости?

– Да. Я не назвал лишь сыновей хозяина графа Морнингтона, которые также прибудут в Квинсберри. И ваша задача к ним присмотреться. И не дать, чтобы в имении что-то произошло.

– Скольких агентов я могу взять, сэр?

– Вы поедете один, Гуд.

– Один, сэр?

– У нас есть только анонимное письмо, инспектор. И поднимать шум раньше времени мы не станем. Но и проигнорировать письмо мы не можем. Мало ли что? И потому я отправляю в Квинсберри вас, Гуд.

– Без полномочий?

– Как гостя. Вдруг это сама мисс Лэнг прислала нам анонимку? Журналистка и не на такое способна. Она любит злить Скотланд-Ярд. Вот вы и убедите её изменить мнение о полицейских, Гуд. Вы у нас один из лучших инспекторов.

– Но если что-то все же случится?

– Ничего плохого не должно произойти, Гуд.

– Сэр, полиция призвана защищать. Но всегда ли ей это удается? В Лондоне убивают каждый день и преступников ловят не всегда. Я берусь сказать, что их ловят даже не через одного.

– Хватит, Гуд! Я все это знаю. Вам будет трудно. Но если кто и справится с этим делом, то это вы. А для изучения обстановки, в которой вы окажетесь, я дам вам рекомендательное письмо к сэру Юстасу, финансисту. Посетите его перед отъездом.

– А зачем мне сэр Юстас?

– Вы получите у него информацию относительно денежных дел семейства Райли и относительно состояния виконта Челси. Это может помочь.

Так мой отец получил это задание. Он (немного времени у

него было) познакомился с обстоятельствами смерти старого виконта Челси. Хотя личность этот аристократ был темная. Мистер Осборн, почти ничего не пишет о нем в своей повести. Ведь умер виконт до трагедии в Квинсберри. Но его смерть имеет отношение к делу!

Итак, сэр Кристофер Беркли, лорд Челси, был известен благодаря своим аферам и долгам. Несколько его громких финансовых проектов «лопнули» еще в начале 20-х. Но виконта это не остановило. Он буквально извергал идеи, но его «кредит доверия» был подорван.

И когда появилась «Звезда Юга», мало кто из серьезных людей захотел вложить деньги в этот проект Челси. Любой бы на его месте сдался, но не таков был сэр Кристофер. Он стал ездить к именитым аристократам, желая увлечь их будущими миллионами прибыли. И он «зацепил» самого лорда Фиц-Роя, барона Реглана! Тот своим именем обеспечил вклады. И компания стала работать.

А теперь несколько слов о том, что такое «Звезда Юга». Это алмазная шахта в Южной Африке, которая досталась в наследство виконту Челси. Он мог продать её за 100 тысяч фунтов, и даже хотел сделать это, но его убедили, что шахта перспективна! Впоследствии также назвали и новую компанию «Звезда Юга».

Все шло хорошо. На этот раз Челси не обманул своих доверителей. Так сказал отцу сэр Юстас, большой знаток данного вопроса.

– Значит шахта «Звезда Юга» так перспективна? – спросил отец.

– Да, инспектор. Но не так давно в газетах промелькнули статьи о мошенничестве. Ударили по «Звезде Юга». Спрашивается зачем? Кто-то желал подорвать доверие акционеров с целью понизить стоимость акций.

– Кто-то желал их скупить?

– Думаю, что цель была именно эта. И возможно, что за этим стоит сам Челси. Но он неожиданно умер. Скончался, оставив молодую вдову. Леди Алисия Райли красавица, и нуждается, как бриллиант в достойном обрамлении.

– Она стала его наследницей?

– Вот здесь ничего не могу сказать, инспектор. Я не знаком с подробностями уставного договора «Звезды Юга» и не знаком с завещанием виконта.

– А кто был автором статей о мошенничестве, сэр Юстас?

– По «Звезде Юга»? Это статьи мисс Джессики Лэнг. А у неё бойкое перо, инспектор. Такая женщина, если за что возьмется, то доведет дело до финала!

– Её бойкое перо известно, сэр. Какой полицейский инспектор не слышал о мисс Лэнг? Особенно после того, как она одна, без поддержки, отправилась в опиумный притон китайского Лондона?

– Я слышал об этом, инспектор. На такое способен не всякий мужчина. Я бы сам не решился.

Отец после этого разговора по-другому стал смотреть на

дело. Сэр Кристофер Беркли, виконт Челси получает в наследство шахту «Звезда Юга». И он умер. Лорд Фиц-Рой Реглан привлек инвестиции в «Звезду Юга». И его пригласили в Квинсберри. Мисс Лэнг писала о «Звезде Юга». И она едет в Квинсберри. Леди Челси и её тетка баронесса Хердет также едут в гости к лорду Уэлсли.

Возможно, там действительно что-то произойдет.

Глава 2

В «Ягодке королевы»

Полковник Монтгомери и майор Мартин.

Экипаж, запряженный четверкой великолепных лошадей, вез в имение Квинсберри двух офицеров британской армии полковника Монтгомери и майора Джеральда Мартина.

Карета выглядела на дороге весьма живописно. Словно офицеры переместились во времени лет на сто назад из года 1930-го в год 1830-й. Сам хозяин Квинсберри граф Морнигтон предпочитал автомобиль, но держал карету для особо почетных гостей...

Сэр Ральф Монтгомери, полковник британской армии, командир 102-го принца Уэльского гренадерского полка, ехал в имение своего давнего друга лорда Уэлсли с удовольствием. Они были друзьями еще с детства. Затем вместе учились, но избрали разные дороги в жизни. Монтгомери поступил в армию, а Уэлсли стал секретарем министра иностранных дел, потом недолгое время был министром королевского двора.

Сэр Ральф происходил из знатного рода, ушедшего корнями в средние века. Он был потомком (так он сам утверждал) графа Габриэля Монтгомери, командира шотландской

гвардии французского короля Генриха II. Да, того самого, кто во время турнира случайно убил своего господина. После смерти Генриха II Габриэль бежал в Англию и один из его сыновей Габриэль II основал английскую ветвь династии Монтгомери.

В 1930 году сэру Ральфу было 68 лет. Но он был высок и крепок, словно годы не брали его.

Седоусый худощавый полковник видел, что майор, недоволен поездкой в Квинсберри. Раздражение прямо вырывалось из его молодого товарища.

Он примирительно похлопал его по плечу:

– Уверяю вас, мы хорошо проведем время в имении лорда Артура.

– Я буду там лишним, сэр.

– Что вы говорите, майор? Сэр Артур гостеприимный хозяин.

– Меня ведь пригласили только ради моего старшего брата.

– У вас прославленное имя. И им можно только гордиться.

– Но это имя сделал мой брат, полковник. Это он перспективный служащий министерства иностранных дел. Это он удостоен титула баронета и ордена Британской империи.

– Но и вы сами, майор, прославили ваше имя. «Звезда Гвалиора» дорогого стоит.

– Не думаю, что об этом здесь кто-то знает, полковник. Но я слышал, что в доме у лорда Артура гостит мисс Джессика

Лэнг журналистка из «Дейли телеграф». И судя по всему, это именно из-за неё меня и пригласили? Не так ли, сэр?

– Я пригласил вас, майор! И мисс Лэнг не имеет к этому никакого отношения!

– Вы, сэр?

– Я!

– Но зачем, сэр? Неужели только из-за того, что мне нужно отдохнуть?

– Нет. Вы нужны мне, майор.

– Сэр? Мы ведь едем в гости?

– В гости, – кивнул полковник. – Но кто знает, как повернется дело? И потому помня о ваших способностях, я пригласил вас. Вернее я добился от лорда Артура приглашения для вас. Вы согласны мне помочь?

– Так бы сразу и сказали, сэр. У вас неприятности?

– Не просто неприятности, майор. У меня трагедия.

– Трагедия, сэр?

– Я могу лишиться своего состояния. А ведь я не молод как вы, и не могу просто так разбрасываться деньгами.

– Но вы известны как богатый человек, сэр.

– Скоро это может кончиться, и я стану известен как человек разоренный.

– Как так, сэр? – спросил мистер Джеральд.

– Вы слышали о «Звезде Юга»?

– Что-то слышал, но сейчас не помню что это. Мелькала информация в «Таймс». Верно?

– Да. Это компания в Южной Африке по добыче алмазов. Я вложил в «Звезду Юга» почти триста тысяч фунтов стерлингов. Мой замок Монтгомери, и мое поместье пошли в обеспечение сделки. Вы понимаете, что будет, если я потеряю его?

– Но я не финансист, сэр.

– Этого и не нужно. Финансистов в компании хватает. В гостях у Уэлсли будут все, кто вложил средства в «Звезду Юга». Это и сам милорд Уэлсли, и барон Реглан и другие.

– А виконт Челси имеет отношение к компании, сэр? – спросил Мартин.

– Еще какое. Ведь это старому болвану досталась шахта «Звезда Юга». Сначала её считали малорентабельной. И он даже хотел продать её за 100 тысяч фунтов.

– Кому?

– Что вы спросили, майор?

– Кому виконт хотел продать шахту?

– Мне.

– Вам, сэр?

– Да, мне, майор. Я хотел купить её. У меня была информация, что этот участок перспективен. И я решил рискнуть. Я получил все документы еще в Индии от моего поверенного в Лондоне. Сделка почти состоялась! Но старый крокодил отказался продавать!

– Он узнал, что участок богат?

– Да, какой-то инженер прибыл в Англию и доказал Челси,

что участок нужно разрабатывать, а не продавать.

– Вам это не понравилось, сэр?

– Я был просто взбешён! Что этот старый кретин, этот мошенник, понимает в алмазах? Но ему посоветовали основать компанию.

– А кто дал ему такой совет?

– Да тот самый инженер, что увлек его своим проектом.

Но денег у Челси не было, а нужны были солидные вложения.

– Какие, сэр?

– Сначала 800 тысяч фунтов. И Челси предложил мне стать акционером. Но я не рискнул сразу вложить деньги. Моя доля составляла вначале 200 тысяч. Столько же должен был дать Уэлсли и столько же барон Реглан.

– Но это 600 тысяч, сэр.

– Да что там! Ведь 800 тысяч это только начало. Всего нужно было около полутора миллионов. Их могли дать мелкие вкладчики, которых привлекло бы имя барона Реглана.

– И что было потом, сэр?

– Уэлсли вложил 200 тысяч фунтов сразу. Затем Реглан сделал взнос. Тоже 200 тысяч. Я колебался. Но первоначально денег хватило и так. Компания «Звезда Юга» появилась на свет.

– Но в итоге вы дали деньги?

– Да. Но уже после основания компании «Звезда Юга».

– И что пошло не так, сэр?

– Все складывалось хорошо. Прибыли еще нет, но она обе-

щает быть! Были скуплены соседние участки по добыче алмазов и «Звезда Юга» постепенно вытеснила мелких разработчиков. И вот здесь и начались недоразумения.

– По поводу, сэр?

– По поводу дележа прибыли. Старый мошенник Челси все оформил так, что половину получает он, а остальные пайщики-основатели делят оставшиеся 50% между собой.

– Вы хотите сказать, что вас обманули?

– Барон Реглан назвал виконта мошенником и решил оспорить договор. Но ничего не вышло.

– Почему? У Реглана плохой адвокат?

– Дело не в том, какой адвокат у Реглана, а в том, как инженер, помощник Челси, составил договор. А он профессионал в этом деле! Здесь нужно знать не только законы, но и специфику добычи алмазов.

– И тогда виконт умер, сэр?

– Да. Он умер. И думаю, что умер он не просто так.

– Что вы хотите сказать, сэр?

– Только то, что молодая Алисия Райли не просто так стала женой старого развратника. Её подложили под него. Они знали, что виконт не пропустит такой красавицы. А затем, совершенно здоровый, хоть и пожилой виконт, отправился к праотцам.

– Вы намекаете, что миледи Райли...

– Я ни на что не намекаю, майор. Могу ли я предполагать, когда дело идет о семействе Райли? Но факт настолько оче-

виден, что нельзя пройти мимо. Вы ведь не знакомы с баронессой Хердет?

– Это тетка леди Алисии Райли, виконтессы Челси?

– Какая она виконтесса? Старый сэръ Кристофер так и не смог доказать свое право на титул виконта Челси. Но это не важно. Так вот, баронесса Хердет сварливая и жадная до денег старая мегера. В свете она хорошо известна.

– Она ведь не богата, сэръ?

– Бедна как церковная мышь. После того как её благоверный барон Хердет пустил себе пулю в лоб она не знает как свести концы с концами. И вот она едет со своей племянницей в Квинсберри. Смею вас заверить, Мартин, там разыграются значительные события. Никто не желает упустить свой куш. Я сам для этого оставил Бомбей и примчался в Англию.

– А мисс Лэнг, сэръ? Она акционер?

– Нет. Что вы, майор. Но её отец сэръ Томас Лэнг и лорд Уэлсли были дружны. И милорд покровительствует мисс Лэнг. А у него большие связи в Лондоне.

– Иными словами она защищает интересы милорда Уэлсли? – уточнил Джеральд.

– Именно так.

– А я стану представлять ваши интересы, полковник? – спросил Мартин.

– Да. Если вы не против, майор.

– С чего мне быть против? Я все равно пока ничем не занят. Отчего не съездить в Квинсберри, если дело обещает

быть интересным, сэр? Я ведь не знал, что все так серьезно.

– Значит, вы больше не обижаетесь, Мартин?

– Нет, сэр, – ответил Джеральд. – Если меня пригласили не из-за моего брата, это в корне меняет дело. Я еду не из-за имени и заслуг баронета Мартина, а благодаря моим собственным скромным заслугам.

– В Индии вы вели расследование дела, связанного с семейством гвалиорского раджи. И дело считали безнадежным! Но вы нашли алмаз! Вы вернули «Гвалиорскую Звезду» радже! Вот мне окажите такую же услугу.

– Это было плохое дело, сэр, – мрачно ответил майор. – Я вернул алмаз, полковник. Но я не смог спасти девушку.

– Девушку? Какую девушку?

– Младшую дочь раджи. В деле были замешаны «слуги Кан-Кали». И они добрались до неё первыми.

– О слугах Кали я не только слышал, но даже охотился за ними в свое время. Мои парни тогда повесили больше сорока этих мерзавцев. Но вот о смерти дочери раджи я не слышал, майор.

– Я не хотел, чтобы подробности были известны, сэр.

– Простите меня, Джеральд. Я допустил бестактность. И мне стоило вас предупредить. Но я боялся, что вы мне откажете.

– Это ничего, полковник. Такие дела мне по душе. Тем более что полицию вмешивать не станут? Я все понял верно?

– Кому нужна полиция, дорогой майор? Они только все

испортят. Да и ради чего все? Ради виконта Челси? Человек он был дряной, и не думаю, что его кому-то жалко. Особенно тем, кто разорился по его вине в 20-е годы.

– А таких много, полковник?

– Хватает, майор. С ним многие судились, но виконт в этом деле был скользкий как угорь. В 1925 году в него даже стрелял один разорённый им деревенский сквайр.

– И что?

– Не попал. Хотя стрелял с пяти шагов. Я бы уложил его с двадцати.

– А вы стали акционером «Звезды Юга», сэр? Полноправным?

– Мне обещали это, майор.

– Значит, вы не пользуетесь правами поноправного партнера, полковник?

– Пока нет.

– Это значит, что ваши позиции весьма уязвимы, сэр.

Монтгомери насупился и ответил:

– Еще ничего не решено.

– Теперь я понимаю, зачем вам лично присутствовать в Ягоде королевы, сэр. Это будут деловые преговоры.

– В целом вы правы, майор. Но официально, мы едем просто в гости, развлекаться.

– Скажите, полковник, а у вашего друга лорда Артура есть гараж?

– Еще какой. У него имеется «Делоне-Бельвилль» 1911

года. Копия того самого на котором ограбили банк. А его «Ролс-Ройс» 1925 года? Это настоящее чудо.

– Тогда почему он прислал за нами экипаж, а не авто? – спросил майор Мартин. – Он ведь не похож на баронессу Хердет в смысле скупости?

– Что вы, майор! Карета – это знак его особого расположения к гостям. Он мог прислать за мной авто, но выказал уважение. Он-то понимает, что я оценю этот жест.

– Но разве прислать тот самый чудо Ролс-Ройс не показатель уважения, сэр?

– Нет. Конный экипаж это то, что нужно, майор. Но вы слишком молоды, чтобы понять этот жест. Именно так я некогда прибыл в этот дом, будучи молодым лейтенантом.

Карета въехала в открытые ворота.

– Дом у него богатый, – заметил майор.

– Еще бы! Артур наследовал от отца громадное состояние. Только его годовой доход превышает двести тысяч фунтов. А, судя по слухам, он отцовского богатства не промотал, но приумножил его. Мы с ним учились вместе, и я знаю его с 14 лет. Он уже тогда обладал отменной деловой хваткой. Здесь у него не только большой гараж, но и отличные конюшни. А охоты лордов Уэлсли славятся уже боле 100 лет.

– Лорд и делец в одном лице? – усмехнулся майор.

– И еще, какой делец! И не усмехайтесь. Могу вам сказать, дорогой Джеральд, что в лорде Артуре купец не портит ари-

стократа. Но скоро вы сами во всем сможете убедиться.

– Он ведь вложил не так много в «Звезду Юга»? Судя по размерам его состояния.

– Нет. Это барон Реглан вложил почти все, что имел. И ваш покорный слуга также рискнул всем. А Уэлсли не стал рисковать многим. Думаю, что это правильный поступок.

– Но алмазные шахты перспективны, сэр.

– Это так, но кто знает, как все обернется? Ведь виконта Челси, возможно, убили, дорогой Джеральд. И кто знает, ограничится ли этим дело?

– Вы думаете, что и ваша жизнь в опасности, полковник?

– Моя? Нет. Но жизнь других, вполне вероятно.

– В имении вашего друга? Но это Англия, а не Гвалиор, сэр.

– И что с того? В Англии не убивают?

– Но не в поместье же графа Морнингтона, сэр...

Квинсберри.

Милорд Артур Уэлсли, граф Морнингтон.

Лакеи в доме графа Морнингтона были одеты в ливреи красного цвета с галунами и белые парики, какие носили в еще в 18-ом веке. Пять из них стояли навтыяжку как солдаты Конной гвардии у входа в дом, ожидая гостей. Хотя дворецкий, который встретил офицеров еще в парке, был в строгом черном костюме.

– Милорд! – он обратился к графу Монтгомери. – Рад при-

ветствовать вас в Ягоде королевы! Милорд Уэлсли ждет вас, джентльмены.

В кабинете, обставленном в викторианском стиле прошлого века, который так и не вышел из моды в старинных имениях британской знати, их радушно встретил сам хозяин. Это был невысокого роста полнеющий мужчина с пышными седыми бакенбардами и густыми усами.

– Ральф! Старый друг! Ты все тот же! Как я рад тебя видеть!

– Артур!

Друзья пожали друг другу руки.

Лорд Уэлсли спросил:

– Что так долго не посещал старого друга? Я знаю, что ты уже две недели в Англии, а сюда не ногой.

– Да и ты не торопился пригласить меня.

– Друзья едут ко мне запросто, Ральф.

– Много дел навалилось, Артур! Мой поверенный просто засыпал меня ими. Пришлось разбираться с котировками акций и с документами. А это не так просто для военного. Кстати, спасибо, что выслал за нами экипаж.

– Пустяки. Это мелкая услуга, – лорд в этот момент обратил внимание на второго посетителя и вежливо извинился. – Прошу меня простить – давно не видел друга.

Он протянул Джеральду руку и тот пожал её.

– Вы, майор Мартин, если не ошибаюсь?

– Это я должен был сразу же представить тебе майора

Джеральда Мартина, Артур. Но я увлекся.

– Джеральд Мартин, – отрекомендовался сам майор.

– Лорд Артур Уэлсли. Рад нашему знакомству, мистер Мартин.

– Для меня большая честь, лорд Артур.

– Кстати, а вы не родственник сэра Джеймса Мартина?

– Это мой старший брат, милорд.

– Вот как? Не ожидал что у него такой молодой брат. Я бы принял его за вашего дядюшку. Хотя я знаю баронета не так уж хорошо. Это для меня честь принимать вас в моем доме.

– А для меня честь быть гостем такого человека как вы, милорд.

Джеральд увидел на большом столе лорда два небольших бронзовых бюстика. Один принадлежал сэру Артуру Уэлсли, получившему за свои победы над Наполеоном титул герцога Веллингтона, второй – самому Наполеону I Бонапарту. Лорд Уэлсли-Морнингтон весьма чтит память своего знаменитого предка и гордился, что он принадлежит к такому прославленному роду.

– Я вас совсем заговорил, джентльмены, – спохватился хозяин. – Для вас с полковником уже приготовлены покои. Хотите отдохнуть с дороги? Ваш багаж уже туда доставлен моими слугами.

– Благодарю вас, милорд. Я бы с огромным удовольствием принял ванну.

– Все уже готово. Джеймс!

По зову лорда в кабинет вошел слуга в красной с серебром ливрее.

– Да, милорд.

– Джеймс, проводите этого джентльмена в его комнату и приставьте к нему расторопного малого для услуг.

– Прошу следовать за мной, сэр...

Квинсберри.

Майор Джеральд Мартин и Джереми.

На следующее утро Джеральд проснулся рано и приказал принести бритвенный прибор. Через пять минут в его комнате был молодой человек лет 19-ти с тазом в руках и всеми бритвенными принадлежностями.

Во всем это был образцовый слуга настоящего английского аристократического дома. Но на нем черный сюртук, а не ливрея. Мартину это бросилось в глаза. Вчера он видел, как к его полковнику приставили лакея в ливрее.

– Как ваше имя? – спросил Джеральд.

– Джереми, сэр. Я ваш слуга на все время вашего пребывания гостей в Ягоде королевы, сэр.

– У меня есть один важный вопрос, Джереми.

– Да, сэр?

– Вчера я заметил, что часть слуг одета в старинные костюмы.

– Да, сэр. В этом доме свято чтят традиции, что появились со времен герцога Веллингтона. И слуги тогда были именно

в таких вот роскошных ливреях с серебром, сэр.

– Но на вас ливреи нет, Джереми.

– Только часть слуг может носить их, сэр. К вашему полковнику приставили мистера Пембри в качестве камердинера. Милорд приставил ко всем знатым господам слуг, из тех, что прибыли без своей обслуги.

– Я такой чести не удостоился?

– Но ваш полковник граф, сэр?

– Настоящий граф, Джереми. Его предок Габриэль Мотгомери убил французского короля Генриха Второго на турнире.

– Вот потому милорд и выделил его. Но милорд не хотел...

– Я не обижен, Джереми, – сказал Мартин, усаживаясь в кресло и отдаваясь в руки молодого цирюльника. – Ты ведь неплохой брадобрей?

– Не извольте беспокоиться, сэр. Я это делаю быстро и качественно. За это лорд Артур и нанял меня в помощь к старому Бикерсу, камердинеру его светлости.

– Так ты желаешь стать камердинером, Джереми?

– Это было бы слишком большим счастьем, сэр. Такая должность в Квинсберри.

Джереми приступил к своей работе и в это время Мартин молчал, давая ему выполнить свои обязанности.

Майор понимал разницу между слугами, которые служили в имении долго и новичками. К нему приставили новичка. Хотя с бритвой он действительно управляется умело, но

знает о быте обитателей Ягоды королевы не так много, как ливрейный лакей его полковника. Похоже, хозяин замка не желал делиться секретами.

– Вот и все, сэр.

– Ты отлично справился, Джереми.

– Спасибо, сэр!

– А можешь ли, Джереми, ответить мне на один вопрос.

– Да, сэр?

– Гостит в доме у лорда Артура некая мисс Лэнг?

– Конечно, знаю, сэр! Она здесь со вчерашнего утра. Мисс Джессика Лэнг – милейшая молодая особа, сэр.

– Ты успел это заметить?

– Этого трудно не увидеть с первого взгляда, сэр. Вы сами все поймете, когда с ней познакомитесь. Она родная дочь сэра Томаса Лэнга. А это знаменитый человек, сэр.

– Вот как? – искренне удивился майор. – Чем же он знаменит?

– Его посвятил в рыцари сам король, сэр!

– Прости мне мое невежество, Джереми, но скажи мне, а за что он удостоился такой чести?

– Вы не знаете сэра Томаса?

– Не имею чести, Джереми. Но я долго жил в Индии. Меня можно простить.

– Он писатель, сэр.

Мартина это удивило:

– Писатель?

– Я сам давний поклонник историй мистера Лэнга о Южной Африке. Вы их не читали, сэр?

– Нет.

– Вы не читали «Дни моей жизни» и «Последняя бурская война»?

– Нет, Джереми.

– Но вы наверняка читали «Луну Израиля», сэр. Или «Ожрелье странника».

– Мне стыдно признаться, но и этих произведений я не читал, друг мой.

– Это увлекательные истории. Сэр Томас хороший писатель, сэр. Но он умер, и осталась его дочь. Лорд Артур финансировал выпуск книги мисс Лэнг о её отце. Я даже пробовал читать её труд, но мне совсем не понравилось. Написано нудно и совершенно не похоже на книги сэра Томаса. Она у нас частая гостья.

– Вот как? – спросил его Джеральд.

– Она дружна с моими хозяевами, сэр.

– С милордом? – спросил Джеральд.

– Не только, сэр. И с сыновьями милорда. Они все поклонники книг сэра Томаса Лэнга. Жаль, что вы их не читали, сэр.

Майор засмеялся. Эму нравился этот парень – живой и непосредственный, еще не успевший впитать в себя молчаливость и чопорность.

– Я исправлю это упущение, Джереми.

– И вы не пожалеете, сэр! Тем более что мисс Джессика желает вас видеть.

– Вот как?

– Она спрашивала о вас. Я сам это слышал. Но прошу вас, сэр. Не говорите никому о моей болтливости.

– Слово джентльмена. И когда планируется меня показать мисс Джессике и другим гостям? – с усмешкой спросил Джеральд.

– Вы только ничего дурного не подумайте, сэр...

– Когда? – прервал словоохотливого слугу майор.

– Если вы изволите выйти к завтраку, то...

– Отлично. Мой мундир готов?

– Да, сэр! Но вам лучше выйти к столу не в мундире.

– У меня нет приличного костюма, Джереми. Придется идти в мундире. Но сейчас я пройду по парку в моём старом костюме.

Квинсберри.

Майор Мартин и мисс Джессика Лэнг.

А теперь мне стоит коснуться женщин, которые прибыли в имение графа Морнингтона. Здесь были замечательные красавицы: мисс Джессика Лэнг, дочь сэра Томаса Лэнга; леди Алисия Райли, виконтесса Челси; и мисс Летиция Пирс, дочь сэра Рональда Пирса.

Кому из них отдать первенство? Мой отец так и не смог выбрать из них красивейшей. Светловолосая мисс Лэнг.

Строгая черноволосая высокая леди Райли. Или рыжеволосая, тонкая как тростник, юная мисс Летиция?

Джеральд Мартин еще издали увидел статную высокую фигуру, затянутую в узкое синее платье.

«А фигура у девицы действительно недурна, – отметил Мартин про себя. – И одета по последней моде. Мне даже стыдно за свой давнишний серый пиджак».

Девушка увидела приближавшихся к ней мужчин, и смело пошла им навстречу. Её загорелое лицо, веселая задорная улыбка сразу же располагали к себе, и Мартин отбросил в сторону «маску» строгости.

Верхняя губа девушки была несколько вздернута вверх и ямки на её щеках очаровали молодого майора еще больше. Светлые вьющие волосы, были рассыпаны по плечам, а не уложены в строгую прическу.

– Мистер Мартин, если не ошибаюсь? – первой спросила она. – Я вас сразу же узнала! Я Джессика Лэнг.

– Джеральд Мартин, мисс! – кивнул головой майор. – Рад знакомству! Но не припомню, чтобы мы с вами раньше встречались.

– А мы и не встречались, мистер Мартин, но я именно таким вас себе и представляла. Для меня большая честь.

– Для меня так же, мисс. Джереми показал мне вас, и я поспешил подойти первым.

– Я просила Джереми об этом, – проговорила девушка. – Джереми, ты свободен.

– До встречи, мисс, – ответил мальчишка и, повернувшись к Мартину, добавил, – До встречи, сэр. Если я понадобится, то буду у ваших покоев.

– Хорошо. Иди, Джереми.

Когда шаги слуги удалились, девушка взяла майора за руку и с восторгом произнесла:

– Вот и я познакомилась с младшим Мартином! – её огромные голубые глаза засияли как звезды.

– Но разве я знаменит, мисс? – удивился Джеральд. – Что есть такого в моей скромной особе?

– Сэр Джеймс Мартин большой человек и патриот! – торжественно заявила она. – Он многое делает для страны. Вы разве так не считаете?

– Мисс, я совсем не сэр Мартин. Титул баронета имеет мой брат.

– Я это знаю. Но какая разница? Вы тоже Мартин. Вы читали мою книгу? – она перевела разговор на иную тему.

– Не имел чести, мисс. Но обязательно прочту.

– Там я пишу о моем отце. Конечно, это не его интересные истории, но я мечтаю написать нечто подобное. Ах, если бы мне иметь хороший сюжет с убийством.

– Что вы сказали, мисс? – удивился Джеральд.

– Вы шокированы?

– Вы сказали про убийство?

– Что же может привлечь в наше время публику, мистер Мартин? Только хорошее убийство. Вы ведь имели дело с

убийствами?

– Я?

– Но это вы нашли «Звезду Гвалиора».

– Неужели вы это знаете, мисс?

– Я журналист криминальной хроники, сэр!

– Вы хотите писать детективы, мисс Лэнг?

– Это моя мечта, сэр! Написать хороший детектив! Но кому я это говорю! Вы же сыщик!

– Я? Я майор британской армии, мисс.

– И что? Разве майор не может быть сыщиком? А тот, кто нашёл алмаз «Звезда Гвалиора» может так себя называть! Именно тогда началась ваша карьера честного детектива.

– Нет, мисс. Вы ...

– Не скромничайте, мистер Мартин!

– Мисс Лэнг, я не сыщик. Хотя алмаз я нашел. Это действительно, правда. Но то дело было особенным.

– Еще бы! Вы вернули радже бриллиант в 140 карат! Говорят, его нашли в первый раз еще в 1701 году.

– Это так мисс. «Звезда Гвалиора» или «Гвалиорская звезда» был найден на берегу реки Кришны в копиях Голконды в 1701 году. Есть легенда, что тогда он был много крупнее в необработанном виде. Его нашел простой раб и попытался скрыть свою находку. Но был пойман и казнен. Это была первая кровь, пролитая по вине найденного камня.

– И при вас также лилась кровь, мистер Мартин? Дело о поиске алмаза было кровавым?

– Это тягостные для меня воспоминания, мисс. А вы приехали сюда в поиске чего-то необычного?

– Я приехала ради вас, мистер Мартин. Узнала, что лорд Артур пригласил вас и приехала.

– Ради меня? Это большая честь, мисс Лэнг. Но неужели у вас не было иной причины?

– Вы, мистер Мартин, вы и убийство, которое может здесь произойти.

– Убийство? Вы шутите, мисс?

– Нисколько!

В этот момент они услышали хруст гравия под чьими-то ногами и обернулись на звук этих шагов. К ним приближался со стороны ворот небольшого роста человек в сером распахнутом плаще и широкой шляпе. В его руках была старая изношенная трость. Это, господа, и был мой отец, тогда инспектор полиции, мистер Бакенбери Гуд.

– А вот и настоящий полицейский, – прошептала мисс Лэнг.

– С чего вы взяли? – также шепотом спросил её майор.

– Я за сто шагов могу определить полицейского. Я же все-таки журналист криминальной хроники, мистер Мартин.

Приблизившись, отец оценивающе окинул взглядом их фигуры, и, приподняв шляпу, произнес:

– Инспектор Бакенбери Гуд из Скотланд-Ярда.

Джессика посмотрела в глаза инспектору и ответила:

– Не может быть!

– Не понял мисс? Что значит, не может быть?

– Вы совсем не похожи на инспектора Скотланд-Ярда Гуда.

– Каким же он должен быть, мисс?

– Гуда я представляла себе совершенно иначе. Хотя то, что вы полицейский я распознала сразу же. Вот мистер Джеральд не даст соврать!

Гуд достал из своего внутреннего кармана документ и подал его девушке.

– Читайте!

Она прочла:

– Здесь написано, что вы Бакенбери Гуд. Но документ можно подделать, не так ли?

– Можно, мисс. В наше время все можно, – спокойно ответил полицейский и спросил, – Но я, кажется, так и не услышал вашего имени, мисс.

– Джессика Лэнг, – представилась она и тут же отрекомендовала своего спутника. – А этот молодой офицер – лейтенант Джеральд Мартин.

– Майор Мартин, – поправил её Джеральд.

– Неужели? – инспектор искренне удивился. – Вы мисс Лэнг, а вы мистер Мартин?

Мисс Лэнг посмотрела на Мартина и сказала:

– И полицейский знает про вас! А вы говорите, что вы не сыщик!

Мартин повернулся к инспектору:

– Вы знаете наши имена, мистер Гуд?

– Да. Удивительно, но я прибыл сюда именно из-за вас! И именно вам двоим, я обязан тем, что несколько дней проведу в этом отличном старинном имении.

– Вот как! Вы интригуете меня, инспектор. Чем же моя скромная особа могла заинтересовать Скотланд-Ярд? Иное дело мисс Лэнг. Её здесь, кажется, знают все.

– Дело в том, что мы получили письмо от неизвестного лица. В нем сказано, что в Квинсберри в доме лорда Артура графа Морнингтона произойдет убийство.

– Какое убийство?

– Ах, мистер Мартин, если бы знать! Не я знаю, господа, не знаю. Я прибыл сюда, чтобы все выяснить, и главное, воспрепятствовать преступлению, если такое подготавливается. Здесь собралось слишком влиятельное общество, чтобы мы могли оставить такое письмо без ответа. Кстати, аноним в письме ссылается на вас мистер Мартин, и на вас мисс Джессика. Он знает о ваших любительских талантах.

– В письме есть упоминание обо мне? – удивился Джеральд.

– Автор даже знает историю алмаза, который вы нашли в Индии.

– Я думаю, что это чья-то неуместная шутка, инспектор Гуд, – мило улыбнулась Джессика. – Хотя я лично бы радовалась такому повороту событий.

– Радовались бы? – не понял её инспектор. – Вы радова-

лись бы убийству человека? Я вас правильно понял, мисс?

– Нет не убийству, но возможности расследовать это дело и вывести преступника на чистую воду, как делал это мистер Джеральд Мартин в Индии.

– Ах, вот вы о чем, мисс.

– Я действительно вел расследование по просьбе махараджи княжества Гвалиор⁵. У него пропал бриллиант «Гвалиорская Звезда», – сказал Джеральд. – Но меня удивляет, что это известно в Англии.

– Этот аноним прекрасно осведомлен о ваших делах, мистер Мартин. Он хорошо вас знает. А кто из здешних гостей может вас так хорошо знать?

– Это вопрос, инспектор?

– Да. Ведь кто-то вас сюда пригласил.

– Мистера Мартина пригласил милорд Уэлсли, – сказала Джессика Лэнг.

– Значит, вы знакомы с милордом, сэр? – спросил инспектор.

– До сегодняшнего дня не имел чести, инспектор.

– Но тогда почему он вас сюда пригласил?

– Мне добыл приглашение мой полковой командир полковник Монтгомери.

– Вы служили в Индии, сэр?

– 102-й полк гренадёров принца Уэльского.

– Граф Монтгомери командир 102 полка?

⁵ *Гвалиор – город в Индии к югу от Агры, столица княжества.

– Да.

– И он вас знает?

– Он мой командир.

Инспектор вскричал:

– И он из Индии? Он служил вместе с вами и все о вас знает! Это интересно! Но прошу меня простить. Был рад поболтать с вами, мисс, и с вами, мистер Мартин. Но я обязан нанести визит хозяину имения лорду Артуру Уэлсли графу Морнингтону.

Инспектор приподнял свою шляпу и удалился...

Джеральд посмотрел на девушку и поразился выражению её лица. Она была счастлива и не скрывала этого.

– Моя мечта сбывается! К нам прибыл настоящий инспектор Скотланд-Ярда. Это сам Бакенбери Гуд! Хотя по внешности не очень, но он, без всякого сомнения, лучший инспектор Скотланд-Ярда! И теперь мне будет, о чем писать! Загадочное письмо в полицию о готовящемся убийстве! Это отличное начало, для повести! Не так ли, мистер Мартин?

– Я бы не хотел, мисс...

Но она не стала его слушать и задала новый вопрос:

– Вы готовы к расследованию? Это будет ваш первый шаг к карьере сыщика!

– Я офицер королевской армии, мисс. По крайней мере, пока. И не собираюсь становиться частным сыщиком. Это не мой путь.

– Вы сами не знаете, что говорите, мистер Мартин. Вы станете сыщиком, а я стану вашим летописцем. Или вы сомневаетесь в моих литературных талантах?

– Нет. Я сомневаюсь в собственных способностях сыщика. Увы, мисс.

– Не скромничайте! Вы станете отличным частным детективом, мистер Мартин! Итак! Вас пригласил ваш полковник?

– Да. Он добыл для меня приглашение в Квинсберри.

– А зачем?

– Что зачем, мисс? Полковник сделал мне услугу и пригласил в гости. Хорошо провести время.

Она сразу спросила:

– Вы охотник?

– Нет.

– Совсем нет или все же немного?

– Совсем нет.

– И вы хотите провести время в Квинсберри? Сюда едут охотиться на лис. Но вы не охотник. Значит? Вас пригласили с иной целью. С какой? Ваш полковник чего-то боится.

– Вы быстро делаете выводы, мисс Лэнг.

– Но они верны?

– Не совсем!

– Темните, мистер Мартин. Но мы «сломаем» лед недоверия между нами.

– Но разве между нами есть лед недоверия, мисс?

– Вы представляете интересы полковника графа Монтгомери. Он вам верит. А я представляю интересы графа Морнингтона. И он также мне верит.

– Но и милорд Уэлсли, и мой полковник друзья. Между нами нет, и не может быть, льда недоверия, мисс.

– Как знать, мистер Мартин. Как знать. Возможно, мы с вами связаны одной нитью, а возможно, что мы станем врагами.

– Быть вашим врагом, мисс? Никогда.

– У вас никогда не было врагов женщин?

– Таких красивых нет, мисс...

Квинсберри.

Граф Морнингтон и инспектор полиции.

Лорд Артур Уэлсли был предупреждён о визите инспектора полиции. Ему звонили из Лондона. Сам шеф-директор Скотланд-Ярда.

– Вам не о чем беспокоиться, милорд. Я посылаю вам своего лучшего инспектора.

– Неужели это так серьёзно? – спросил лорд Артур.

– Не думаю, милорд, но предосторожности не помешают. Прошу вас принять мистера Гуда как гостя в своем доме, милорд.

После этого связь прервалась.

– Джеймс! – граф позвал слугу.

– Да, милорд.

– Сообщите дворецкому о неисправности телефона.

– Да, милорд.

Только этого ему не хватало. Письмо в полицию? И не просто в полицию, а самому шефу-директору Скотланд-Ярда! Кто мог так пошутить с ним? А если это не шутка? Там упоминалось о смерти виконта Челси.

– Милорд!

Лорд Артур поднял голову и увидел своего камердинера.

– Милорд, в замок прибыл полицейский инспектор.

– Его фамилия Гуд?

– Да, милорд. Так написано в его документах.

– Немедленно проводите его в мой кабинет. И распорядитесь, чтобы инспектора приняли как гостя в доме.

– Он здесь задержится, милорд?

– Да.

– Как прикажете, милорд.

Вскоре лорд Артур читал копию анонимной записки, которую привез с собой мистер Гуд.

«Недавняя смерть старого виконта Челси не вызвала никаких подозрений у чинов Скотланд-Ярда.

А ведь я сообщал об этом в письме! Но его не сочли нужным даже прочесть. Это мое послание вы не сможете проигнорировать как первое. Смею вас уверить, что я позаботился об этом.

Итак, повторяю: виконт умер не сам. Сэр Кристофер

Беркли, лорд Челси, хоть и преклонного возраста, прожил бы еще лет 20. Но в полиции решили, что смерть виконта естественная. Уж не знаю, почему Скотланд-Ярду так на него плевать? Может от того, что его титул является спорным?

После него осталась молодая вдова 25 летняя леди Алисия Райли, виконтесса Челси, которая совсем не переживает по поводу своего вдовства. Оно и понятно раз между супругами разница почти в 45 лет.

Но пишу я не по поводу смерти виконта. Раз нет до него никому никакого дела, то пусть так и будет. Вот только старый виконт это еще не конец. Будут и другие смерти.

В имении Квинсберри в ближайшее время намечен большой прием, куда хозяин милорд Уэлсли, граф Морнингтон, пригласил многих именитых гостей. И там дело будет иметь продолжение.

Ведь помимо представителей знати в имении ожидаются журналистка мисс Джессика Лэнг, известная своими криминальными репортажами, и майор Джеральд Мартин, который так успешно расследовал дело с кражей знаменитого бриллианта в Индии. И вот их приглашают в Квинсберри. Пусть же они покажут свое умение и попытаются остановить преступления. Лучше чем сделала это полиция в особняке виконта Челси.

Кстати, в Кивинсберри придут старая баронесса Хердет и с ней её молодая племянница леди Алисия Райли, виконтесса Челси».

– И вы думаете, инспектор, что эту угрозу можно осуществить? – спросил лорд полицейского.

– Все может быть, милорд. Для этого я и прислан сюда.

– У меня важные гости и если кто-нибудь из них пострадает, то... – лорд Артур развел руками. – Вы приехали один?

– Да, милорд. Шеф-директор не желает привлекать других агентов.

– Шумиха никому не нужна. Все верно. Верно... Но на карту поставлен мой престиж.

– Значит, вы не отмените прием? – спокойно спросил инспектор Гуд. Именно на такую реакцию старого лорда он и рассчитывал.

– Ни за что! Но вы прибыли один, инспектор. Один. Ведь старший инспектор Скотланд-Ярда мог прислать в имение констеблей.

– Вы правы, милорд, но таков приказ – ехать мне одному. Ведь у вас не международная конференция, а частный прием. Да и слуг у вас хватает, милорд.

– Это так, инспектор. Но как мне вас представить гостям?

– Думаю, как гостя, милорд.

– Это понятно, но говорить ли, что вы служите в полиции?

– Обязательно, милорд, все должны знать, что я полицейский. Тот, кто прислал письмо в Скотланд-Ярд, должен видеть, что оно воспринято серьезно. А то реакция такого человека может быть непредсказуема.

– Вы думаете? Значит, вы уверены, что письмо прислал некто из приглашенных?

– Но кто еще мог знать о приеме?

– Слуги знали, инспектор.

– Это можно проверить. Мне нужно знать, отлучался ли кто-либо из имения в последнюю неделю.

– Это можно спросить у моего дворецкого или у миссис Лойд. Она ведет счета по имению и замку Квинсберри.

– А вы сами этого не знаете, милорд?

– У меня слишком много дел и много слуг, инспектор. И я плачу миссис Лойд хорошее жалование для того, чтобы самому не заниматься такими делами.

– Хорошо, милорд. Я поговорю с миссис Лойд, но думаю, что анонимка дело рук не слуги, а вашего гостя. Одного из них. Можете вы перечислить мне всех, кого пригласили.

– Это люди довольно известные, инспектор. Начну с Реглана. Ох, простите, инспектор. Лорд Фиц-Рой 3-й барон Реглан, член палаты лордов. Его дед из знатного дома герцогов Сомерсетов. Но он был восьмым сыном, и сам пробил себе дорогу в жизни. Её величество королева Виктория пожаловала ему пожизненное пэрство и титул барона Реглана.

– Нынешний барон его внук, милорд?

– Да.

– Барон акционер «Звезды Юга»? – задал вопрос инспектор.

– Вы знаете? Откуда?

– От сэра Юстаса, милорд. Я был обязан разобраться с обстоятельствами дела. И здесь, как я понял, большинство акционеры «Звезды Юга».

– Кроме баронессы Хердет.

– Но её племянница леди Алисия Райли, виконтесса Челси, наследница своего мужа?

– Инспектор, её мужа звали сэр Кристофер Беркли. И она леди Беркли. Своих прав на титул виконта Челси сэр Кристофер не доказал.

– Но она наследница?

– Да она владелец пакета своего мужа покойного сэра Кристофера.

– А баронесса Хердет её опекает и, значит, она заинтересована в «Звезде Юга»?

– Еще как заинтересована, инспектор. Баронесса Хердет после смерти барона очень нуждается в средствах.

– Значит, мы имеем уже трех видных акционеров компании, милорд.

– Трех?

– Барона Реглана, миледи Беркли и вас, милорд. Вы ведь крупный акционер и один из совладельцев компании?

– Это так, инспектор, – согласился старый лорд. – Но вернемся к гостям.

– Да, милорд.

– Я назвал трех, барон Реглан, леди Беркли-Челси и баронесса леди Хердет. Далее идет мой хороший друг полковник

Монтгомери.

– Лорд Монтгомери?

– Граф Монтгомери, – поправил инспектора Уэлсли. – Он не пэр Англии, инспектор. Далее генерал сэр Томас Брик. Он также крупный акционер «Звезды Юга». Хотя его доля скромнее около ста тысяч фунтов.

– Кто еще из держателей акций, милорд?

– Сэр Рональд Пирс, депутат от консервативной партии в палате общин. Его доля 50 тысяч фунтов. Мисс Летиция Пирс, его дочь. Мистер Алан Грей сын сэра Джеффри Грея. Он вложил в дело около 20 тысяч фунтов.

– А остальные?

– Они не имеют отношения в компании «Звезда Юга». Но я назову их. Это мисс Джессика Лэнг, журналистка из «Дейли телеграф», дочь моего друга покойного сэра Томаса Лэнга. Известный испанский писатель дон Луис Эсперадо и двое моих сыновей Максимилиан Уэлсли и Ричард Уэлсли.

– А мисс Лэнг часто гостит в вашем доме, милорд?

– Да. Она дочь моего друга и я всегда оказывал покровительство этой девушке.

– Она богата?

– Отец оставил ей хорошее состояние.

– И это состояние не улетучилось в прошлом году во время краха биржи?

– Этого я не знаю, инспектор. Многие тогда потеряли. И я кое-чего лишился. Но с чего вас так интересует именно мисс

Лэнг?

– Я встретил её в вашем парке в компании майора Мартина, милорд. По пути к вам.

– И чем же она привлекла вас, инспектор? Красотой?

– Не только, милорд. Она говорила странные вещи.

– Она журналист криминальной хроники, инспектор. Говорить странные вещи её профессия.

– Мне ли этого не знать, милорд? Мисс изрядно попортила нам крови в Лондоне. И не её ли это шутка с анонимным письмом? Вы как думаете, милорд?

– Джессика? Писала анонимку в Скотланд-Ярд? Это ерунда, инспектор. На таком основании вы делаете подобные выводы? – спросил лорд Артур.

– Я пока не делаю никаких выводов, ваша светлость, но согласитесь, что поведение мисс Лэнг могло показаться странным кому угодно.

– Чушь! Я знаю Джессику давно! Мисс Лэнг это милое и доброе создание. Заподозрить её в таком! Она молода и впечатлительна. Мечтает достичь славы знаменитой писательницы. Что в этом предосудительного? Кто из нас в юности не мечтал о громкой славе? Я в её годы мечтал превзойти своего предка герцога Веллингтона и порадовать Британию новой победой, что затмит славу Ватерлоо.

– Но мисс Джессика хоть и молода, но юность и впечатлительность её давно минули. Её уже лет 25, не так ли?

– Так. И что? Сохранить иллюзии в 25 лет – преступле-

ние? Она частая гостья в моем доме и мой большой друг.

– А как давно она находится в вашем доме?

– Приехала вчера утром из Лондона.

«Вчера? – про себя подумал инспектор Гуд. – Письмо в Скотланд-Ярд вполне могла написать. Вряд ли она стала бы посвящать в это дело милорда или кого-либо из знакомых».

– А она знакома с майором Мартином, милорд?

– Этого я не знаю. Думаю, нет.

– Но я встретил их двоих.

–И что с того? Они могли только познакомиться, инспектор...

Так мой отец, инспектор полиции, узнал все фигуры в предстоящей игре. И этих фигур было предостаточно. А ведь еще были слуги, которые в таком большом доме как Ягодка королевы составляли особый мирок, погружение в который сулило многие проблемы.

Глава 3

«Я хочу посмотреть в глаза убийцы»

Гости приняли инспектора полиции с большим удовольствием. Особенно это касалось молодежи. Они читали о делах мистера Гуда в газетах, и считали, что его присутствие избавит их от скуки.

За обедом все весело шутили, угощаясь отличными винами из подвалов старого лорда. Новости, сообщенные инспектором, никого не напугали, но наоборот позабавили.

– А скажите инспектор, – спросила пожилая баронесса Хердет. – У вас уже есть подозрения, кто написал это злощастное письмо. Ведь вы ведь уверены, что это сделал кто-то из нас, не так ли?

Гуд улыбнулся в ответ на вопрос великосветской дамы.

– Хорошо если это шутка, мадам. Но работа полиции состоит в том, чтобы охранять общество от подобных шутников.

– Ах, тетушка, – сказала молодая леди Алисия Беркли, которой лорд Артур отказывал в титуле виконтессы Челси. – Это так интересно. Я думала, как всегда будет жуткая скука.

– Алиса! – вспыхнула баронесса и посмотрела на лорда Артура. – Простите её, мой друг. Она молода и не знает, что

говорит.

– Ничего, баронесса. Мои сыновья также считают мои рауты и обеды жутко скучными. Молодежь теперь пошла совсем иная. Где наша старая викторианская чопорность.

– Вы совершенно правы, мой друг. Мы были воспитаны в лучших традициях и мне больно смотреть, что даже юноши и девушки из лучших семейств приобретают эту вульгарность и непочтение к старшим. Мы в Англии сильны именно нашими традициями. И стоит нам от них отвернуться, и все рухнет.

– Я с вами согласен, баронесса! – громко заявил генерал сэр Томас Брик. – Наши традиции сила и слава Великобритании.

– Как вы умеете все испортить, тетушка, – сказала леди Челси. – Всего за минуту превратить интересный разговор в нудное нравоучение. Неужели нужно снова говорить о традициях? На благотворительном вечере в особняке Райли гости два часа говорили о традициях и долге перед обществом. Тогда я выдержала это, желая вам угодить. Теперь сделайте милость, угодите мне. Мы так и не дали высказаться инспектору. Кого из нас он подозревает в этой шутке с письмом?

– Меня, господа, – весело отозвалась Джессика Лэнг со своего места. – Наш инспектор уверился, что именно я послала письмо в Скотланд-Ярд. Не так ли, мистер Гуд?

Инспектор покраснел, но принял игру Джессики.

– С чего вы взяли, мисс?

– Вы это предположили еще во время нашей встречи в парке. Я слишком много общалась с полицейскими и научилась их понимать.

– Может у меня была такая мысль, мисс. Но моя мысль не есть уверенность. А для уверенности нужны доказательства. А я могу только предположить, что это могли сделать именно вы. Только предположить и не более того, мисс.

– И чем вы мотивировали это, мистер Гуд? – с интересом посмотрел на инспектора молодой Ричард Уэлсли, младший сын хозяина дома.

– Мисс Лэнг журналистка. Тем более что она пишет для криминальной хроники. А журналисту нужна сенсация, и если её нет, тот он вполне способен придумать её. Письмо в Скотланд-Ярд хороший ход в этом направлении.

– Начало интригующее! – воскликнула молодая леди Челси. – Ничуть не хуже, чем в историях мистера Эдгара Уоллеса! Джессика Лэнг ни в чем ему бы не уступила! Я в этом уверена. Старинный замок и убийца среди его гостей!

– Алиса! – строго посмотрела на племянницу баронесса Хердет.

– Но ведь это так! Чем это не отличная декорация для трагедии? – спокойно спросила леди Челси. – Но разве в письме было только это?

Мистер Гуд посмотрел на виконтессу.

– Я не могу раскрыть вам содержания всего письма, миледи, – ответил инспектор. – Да и зачем? Ведь, насколько я

понял, серьезно к этому здесь никто не отнесся. Хотя здесь мисс Лэнг, большая охотница за сенсациями, и мистер Мартин.

Все посмотрели на майора, который скромно держался в стороне от разговора. Но Гуд снова отвлек внимание публики на себя.

– Вот вам еще одно мое предположение, мисс. Вы узнаете о приезде мистера Мартина, и вы отправляете письмо в Скотланд-Ярд. Вот и начало увлекательного детектива. Все как сказала леди Челси. Старый замок, множество слуг, именитые гости и убийца.

Джессика ответила:

– Согласна! Начало есть. Но тогда должно быть и убийство? Ибо, если я его просто придумаю на бумаге, тогда моя история ничего не будет стоить.

– Могу предположить и это, мисс.

Гости с недоумением посмотрели на полицейского инспектора. Это заявление совсем не было похоже на шуточное. Но Джессика с присущей ей непосредственностью, совершенно не боялась идти по «тонкому льду». Она продолжила разговор.

– Но если письмо послала я, то и убийцу придумала я. Так? Тогда мне самой придется убивать, инспектор? Я разве похожа на женщину, которая может совершить убийство?

– Многие преступники, мисс, совсем не похожи на преступников. Иначе мы бы их всех давно переловили. Ах, мисс

Лэнг, если бы человека можно было вычислить по внешности. Но, к сожалению, это не так. Вспомните хоть о знаменитом Джеке Потрошителе. Его не смогли поймать, хотя к делу были привлечены лучшие специалисты. На лице у маньяка не было написано, что он убийца.

– Это плохой пример, инспектор, – проговорил лорд Артур. – Лучше что-нибудь из вашей собственной практики

– Хорошо, милорд. Вот совсем недавно я завершил дело по ограблению одного виноторговца из Сити. В целях конфиденциальности я не стану называть никаких фактов и имен. Так вот, преступницей оказалась дочь этого человека. Родная дочь – девушка 16 лет. Милое создание, не от мира сего, витающее в облаках. Так всем нам показалось вначале, но затем выяснилась правда. Весь план был разработан именно этой девицей. И когда я предъявил ей обвинение, то знаете, что она сказала? Разве я похожа на грабительницу?

– Нам стоит прекратить этот разговор, инспектор, – снова строго заметил лорд Артур. – А то, он может завести нас далеко. Ваш новый пример ничуть не лучше прежнего.

– Как вам будет угодно, ваша светлость, – ответил Гуд.

– Ах, нет! Не прекратить! – воскликнула леди Челси. – Это ужасно интересно.

– Алисия! – строго посмотрела на неё тетушка-баронесса. – Прекрати ребячиться. Это совсем не смешно!

– А почему не поговорить, тетушка? Что здесь такого?

Баронесса Хердет ответила жестко:

– Ты способна наболтать лишнего! Что подумают гости лорда Артура? Ты не умеешь себя вести. Помни, что ты Райли по рождению. А дамы и рода Райли знали себе цену всегда!

– Причем здесь мое рождение, тетушка? Вы способны превратить в скуку что угодно!

– А я за продолжение разговора! – вмешался Максимилиан Уэлсли, высокий плотного сложения молодой человек, старший сын хозяина дома. – Не стоит нам останавливаться на самом интересном месте, отец. Леди Алисия Беркли права, все ваши старомодные рауты с разговорами о политике и бриджем скучны. Здесь я бы хотел отдохнуть от этого. И раз представилась такая возможность, то почему бы её не использовать, когда с нами знаменитый инспектор Гуд?

– И я за продолжение, – поддержала Максимилиана мисс Летиция Пирс.

– И я! – подхватил младший Уэлсли Ричард. – Продолжайте, инспектор.

– Да собственно и продолжать более нечего, – сдержанно ответил инспектор. – Я всего лишь хотел подчеркнуть, что настоящий преступник это виртуоз своего дела. Это досужее обывательское мнение, что преступлением заработать на хлеб легко. Такие преступники-неумеги, украв золотой соверен, сразу же попадаются, не успев его прогулять. С этими бездарями легче всего. В последнее время таких стало много.

– То есть, вы хотите сказать, что людей, которые живут, не подчиняясь закону, стало больше? – удивленно спросила леди Хердет.

– Естественно, миледи. Кризис, начавшийся в 1929 году, из многих честных людей сделал преступников. Количество безработных на улицах Лондона возросло втрое. И работы у полиции добавилось. Но мне, честно говоря, жаль таких бедолаг. Хотя их строго не наказывают. А вот иные – поэты преступлений, мастера интриги и заметания следов, могут выкрасть сумму в миллион фунтов стерлингов и не оставить нам даже зацепки. Но самое плохое, это когда человек во имя своего преступного замысла не останавливается перед убийством.

– Я никогда не видела в жизни настоящего убийцы, – воскликнула леди Алисия. – Интересно было бы взглянуть в его глаза. Неужели они подобны глазам обычного человека?

– Не болтай ерунды, Алисия! – снова строго прервала её тетушка.

– А что бы вы хотели увидеть в глазах убийцы, миледи? – спросил инспектор Гуд.

– Следы глубоко скрытого порока и – Алисия не нашла, что сказать дальше и осеклась.

– Порока? – произнес инспектор Гуд. – Вот этого я не наблюдал в их глазах, хотя много раз смотрел в глаза убийц. И я видел в них страх!

– Но это потому, что вы смотрели в них уже после того,

как они были избалованы. Это совсем не то, – возразила леди Алисия инспектору Гуду.

– А что это у нас мистер Мартин молчит? – баронесса обратилась к Джеральду. – Хотелось бы услышать мнение настоящего знатока преступлений.

– Я совсем не знаток в этой области, миледи, – спокойно ответил майор. – По роду своей деятельности я никогда не сталкивался с преступниками и не имел возможности смотреть в их глаза.

– Мистер Мартин, как и все сыщики, скромничает, – баронесса пропустила мимо ушей его заявление. – Мы здесь в Англии слышали о ваших успехах, майор. Если человек вернувшийся «Гвалиорскую звезду» ничего не знает о преступлениях и преступниках, то кто же знает?

– Тем более что мистер Мартин видел настоящих убийц. Тех, кто не чета нашим английским дилетантам, – сказала мисс Лэнг.

– О чем это вы, мисс Лэнг? – спросила леди Челси.

– О кровавом культе богини Кан-Кали! – сказала Джессика. – Ведь в своих поисках «Звезды Гвалиора» мистер Мартин столкнулся с этим страшным братством убийц! А тот, кто видел убийц Кали, кое-что про это знает.

Майор Мартин был поражен осведомленностью журналистки. Хотя чего было удивляться? Это была знаменитая мисс Лэнг!

– Мистер Мартин! – произнесла леди Челси. – Вы видели

слуг Кан-Кали? Расскажите!

– Да, мистер Мартин! – поддержала леди Челси мисс Пирс. – Расскажите!

– Вы слышали о том, что значит имя Кали, мисс? – спросил Джеральд Мартин.

– Нет, майор, – ответила мисс Пирс. – А что оно значит?

– Темная. Эта богиня символ разрушения. Индусы говорят: «Кали ужасная разрушительница времени, темная Шакти бога Шивы». Изображают Кали в виде четырехрукой женщины. В верхней левой руке она держит окровавленный меч, в нижней левой голову демона. Верхней правой рукой Кали творит заклинание, которое прогоняет страх, нижней правой благословляет к исполнению желаний. Шею Кали украшает ожерелье из человеческих черепов. На её поясе отрубленные человеческие руки.

– Но это легенды мистер Мартин, – сказала леди Челси. – А что было в действительности?

Майор ответил:

– В Индии до сих пор существует секта тугов, миледи. Туги это фанатики, которые посвятили себя богине мести и смерти. В Гвалиоре была такая секта, и я с ней имел дело.

– Туги – это значит душители? – спросил Максимилиан Уэлсли.

– Самая распространенная секта среди тугов это действительно душители. Они душили жертвы румалами, особыми платками с утяжелителями на концах. А затем закапывали

группы или сбрасывали их в колодец.

– Как жутко, мистер Мартин! – сказала баронесса Хердет.

– Майор говорит правду, – сказал полковник Монтгомери. – Я сам в молодости, будучи еще капитаном драгунского полка, немало ловил этих мерзавцев по приказу генерал-губернатора лорда Бентли. Душителю самые мерзкие из тугов.

– А есть и другие? – спросила мисс Пирс.

– Кинжальники, мисс, – ответил полковник. – Майор столкнулся в Гвалиоре именно с ними. Они наносят своим жертвам удары кинжалом точно в затылочную ямку.

– А почему именно так, майор? – спросил младший Уэлсли Ричард.

– При такой ране крови нет, мистер Ричард, – ответил Мартин. – У тугов-кинжальников количество пролитой крови влияет на последующую реинкарнацию.

– И вы их видели? – спросила мисс Пирс.

– Видел, мисс. И не раз. Но это плохая история для молодой девушки.

Сэр Рональд Пирс поддержал Мартина:

– Майор прав, Летиция.

– Но мы начали этот разговор, отец! И что такого, если майор нам расскажет?

– Поддерживаю! – сказала леди Алисия Челси. – Я и сама кое-что читала о тугах, но вот встречаться не приходилось.

– Читала, Алисия? – мисс Пирс посмотрела на молодую женщину.

– Но я читала о тугах-отравителях. Майор и полковник о них не упомянули.

– Это от того, что таких мало, – сказал полковник граф Монтгомери. – В основном встречаются душители, реже кинжальники. Отравители совсем редко.

– Но они есть? – спросила леди Челси.

– Да, миледи, – согласился майор Мартин.

– Мистер Мартин, еще не имел возможности проявить свой талант сыщика в Англии, – высказалась Джессика Лэнг, думая сменить тему разговора.

Майор посмотрел на Джессику и не стал возражать более. Это было пустой тратой времени. Общество хотело видеть здесь сыщика, а не майора британской армии, и не принимало никаких отговорок.

Глава 4

Удар кинжальника: первая жертва

Квинсберри. Утро. 9.20.

Следующий день в Квинсберри начался как обычно. Утром каждый занимался своими делами, и джентльмены и леди встретились только за легким завтраком.

За ночь ничего плохого не произошло и все гости и хозяйева были живы и здоровы. Лорд Артур готовил охоту на лис и постоянно повторял, что скоро почтенное общество позабудет мрачные разговоры о преступниках и преступлениях.

– Никогда в Ягоде королевы гостям не давали скучать! – заявлял он. – И еще никто не смог испортить этот праздник! И ничего у них не получится и в этот раз!

– Я так и думал, что это все пустое, – сказал барон Реглан. – Эти угрозы в анонимном письме.

– Кто-то позавидовал охоте лорда Артура, – сказал сэр Рональд Пирс. – Таких лошадей собак нет ни у кого в графстве. И я намерен показать свое умение. А вы, барон?

– Я? – Реглан посмотрел на Пирса. – Я слишком стар для охоты. Займусь делами.

– Новый контракт «Звезды Юга»?

– Он самый, сэр Рональд. Дела прежде всего.

– А я сяду на коня и покажусь в новом костюме для вер-

ховой езды! – заявила леди Челси.

– И я! – сказала вслед за ней мисс Пирс.

Милорд Уэлсли приказал готовить охоту, которая была назначена на послезавтра, и это вызвало решительные возражения инспектора Бакенбери Гуда. Полицейский считал, что охота идеальное место для совершения преступления и пытался внушить милорду Морнингтону, что преступник, если такой имеется, именно там и нанесет свой удар. Но Артур Уэлсли был упрям, и переубедить его было невозможно. Квинсберри без знаменитой охоты – не Ягода королевы!

– Мистер Гуд, вы ведь не знаете, отчего это место имеет такое название – Ягода королевы. Некогда в здешних местах побывала сама королева Елизавета Тюдор.

– Неужели, милорд?

– Именно так, инспектор.

– Это интересно, милорд.

– Кстати, инспектор, а вы, хорошо держитесь в седле? – Уэлсли бросил на низкую фигуру полицейского снисходительный взгляд.

– Вполне сносно, милорд. В молодые годы я начинал службу в кавалерии.

– Вот как? – удивился лорд Артур. – Никогда бы не подумал.

– У вас хорошие собаки, милорд?

– Лучшие во всем графстве! Скажу без хвастовства!

– А как далеко располагается псарня, милорд?

– Довольно далеко от Квинсберри. Фоксхаунды слишком шумные, инспектор. Они необычайно подвижны и выносливы. А у меня порода, выведенная еще самим Хьюго Мейнелом из Кворндорн холла.

– Там много слуг?

– На псарне? Шесть человек. Все они отменные специалисты. Этот обычай завел еще мой отец. Тоже могу сказать и конюшнях. У меня работают два тренера и шесть конюхов. Есть даже бывший жокей, но он постоянно живет в деревне.

– А эти слуги часто бывают в замке, милорд?

– Некоторые живут в восточном крыле. Там помещения для обслуги. Один из тренеров и два конюха, если не ошибаюсь.

– А другие работники конюшен?

– Они снимают коттеджи в десяти милях отсюда. Но это уже не моя земля. Однако подробности вы можете узнать у миссис Лойд.

– Я пока так и не имел чести познакомиться с миссис Лойд, милорд...

Квинсберри. Утро. 10.20.

Лорд Уэлсли и его сын Максимилиан.

Максимилиан Уэлсли несмотря на свою фигуру спортсмена, не избрал для себя карьеры военного или чиновника, как было принято в семье. Он изучал экономику в Оксфорде и

собирался посвятить себя бизнесу. Граф не возражал против этого и даже одобрил выбор наследника.

Утром он явился в кабинет отца с документами.

– Вы готовите охоту, милорд? – спросил он с порога. – Никогда не понимал этого вида английских развлечений.

– Это не просто охота, сын мой. Это национальный спорт.

– Только не могу понять, зачем при этом убивать лисицу. Но я пришел не за этим, отец.

– Ты снова принес расчеты, Максимилиан?

– Да. Наши расходы слишком велики. Замок требует ремонта всего западного крыла. Содержание конюшен и псарни обходятся слишком дорого.

– Многие аристократы едут к нам только из-за наших охот, сын мой. Охоту держал твой дед и мой отец. Я не могу от этого отказаться.

– Не думаю, что это будет большой потерей для нас, отец. Я бы значительно сократил конюшни и оставил одного тренера. А породу собак можно выгодно продать.

– Не будем этого обсуждать, сын мой! Пока я лорд Морнингтон охота в Квинсберри будет!

– Как вам угодно, милорд. Но вынужден вам сообщить, что мы внесли последний резерв нашей семьи 200 тысяч фунтов, и в последний раз еще 50 тысяч на модернизацию шахт компании «Звезда Юга». На наших счетах не осталось и 20 тысяч фунтов.

– А поступления от аренды? – спросил граф.

– Уже исчерпаны, милорд. Но если продать замок, конюшни, выгулы, лошадей, собак и перебраться в другой дом, как сделали многие ваши друзья, мы заметно сократим расходы.

– Максимилиан! Я уже не раз высказывал мнение по этому вопросу. Я не собираюсь продавать Квинсберри. Тем более что «Звезда Юга» даст нам необходимые средства. Ты же сам говорил, что предприятие надежно.

– Я не специалист по добыче алмазов, отец. Но шахта, по мнению известных разработчиков, действительно перспективна. Однако компания требует вложений и будет требовать ещё. Приток же капиталов может заметно сократиться благодаря тому, что акции «Звезды Юга» станут падать. А что это значит, отец? Что именно пайщикам-основателям придется нести основные расходы!

– Акции компании пока высоки!

– Но они уже один раз пошатнулись. Пока мы выпутались, но скандал в компании нам не нужен. И кто знает, не возникнет ли он снова? Виконт Челси это скандал. Его имя притягивает неприятности.

– Для того все они и собрались в нашем замке, сын мой. Старого Челси больше нет. И мы перепишем уставные документы. Обещанный тобой адвокат скоро будет в Квинсберри?

– Мистер Элиот уже здесь, отец.

– Как?

– Он прибыл вчера.

– И ты не пригласил его к гостям? Но он доктор прав и это может его обидеть.

– Нет. Он сам не желает светиться. Тем более что среди нас журналистка криминальной хроники, полицейский и частный детектив майор Мартин. И эта журналистка своими статьями уже однажды нам навредила.

– Не стоит тебе обижаться на Джессику, сын. Она разоблачала не нас. А старого мошенника Челси.

– Но эта статья задела именно нас, милорд.

Граф не захотел продолжать разговора о Джессике Лэнг и перевел его:

– Доктор Элиот приготовил новый устав?

– Да, милорд. Устав, в котором все доли пайщиков зафиксированы в нужной нам пропорции. И уже сегодня вечером мы сможем добиться первой подписи от барона Реглана. Вы говорили с бароном, отец?

– Да. Он готов подписать новый устав компании. А его подпись главная для нас. С остальными будет проще.

– Меня волнует Алисия Челси, отец.

– Чем? Что она понимает в коммерческом уставе?

– Она нет, но баронесса Хердет понимает, ибо вела дела своего мужа барона Хердета.

– И довела до того, что барон пустил себе пулю в лоб? Пусть старая леди тебя не беспокоит.

– Она вас не пугает, отец? – вдруг спросил Максимилиан.

– Пугает? Ты о чем?

– Эта старуха способна на многое отец.

– Она старая змея, но у неё больше нет ядовитых зубов, сын мой. Пусть себе шипит. Её племянница получит свою долю, но она теперь не будет столь велика, как желал её покойный муж.

Квинсберри. Утро. 10.20.

Леди Алисия Райли, виконтесса Челси.

Алисия Челси не любила вставать раньше 11 часов. Эта привычка появилась у неё в Лондоне с его весьма разнообразной ночной жизнью. Но сегодня миледи разбудили еще в 9 часов.

Служанка Сюзанна Гиш выполнила приказ баронессы Хердет.

– Леди Хердет просила вас встать пораньше и обсудить с ней важный вопрос.

– И чего этой старой карге не спится? – Алисия откинула подушку, которой прикрывала голову, не давая себя разбудить.

– Миледи поднялась еще в 6 утра.

– И чего ей вздумалось отдавать приказы и моей горничной? У неё есть своя. А ты, Сюзанна, могла бы и не исполнять её приказов.

– Как можно, миледи.

– Я не стала бы тебя штрафовать за это. Да и не имею я привычки к такому наказанию слуг. Это старая мегера изве-

ла всех своими штрафами. Над ней смеется весь Лондон.

– Я помогу вам одеться, миледи. Для умывания все готово.

– Хорошо! – Алисия быстро соскочила с кровати и приступила к водным процедурам. От тетки отвязаться было непросто...

И вот миледи Челси сидит в кресле в комнате леди Хердет.

– У меня важный разговор, Алиса.

– Ах, тетушка. За последние пять лет вы все время так начинаете. У вас всегда важный разговор.

– Но на этот раз будь внимательна.

– Хорошо. Говорите же, как испортились нравы у знатной молодёжи.

– Алиса! Прекрати дурачиться. Дело серьезное.

– Скоро лорд Артур устроит охоту на лис, и я буду прекрасно выглядеть в своем новом костюме для верховой езды.

– Мне нет дела до какой-то охоты. Мы приехали сюда не за этим, Алиса. Ведь я столько говорила с тобой в поезде!

– Ближе к делу, тетушка, раз уже вы зовете меня именем, которое мне не нравится.

– Это имя принадлежит тебе!

– Давно ли?

– Уже достаточно давно, Алиса! И ты не особенно сопротивлялась, когда получала деньги. И титул с фамильным гербом Райли на твоей визитной карточке смотрятся не так пло-

хо.

– Хорошо! Ближе к делу, тетушка.

– Я узнала, что в Квинсберри прибыл доктор Элиот.

– Вы больны, тетушка?

– Больна? С чего ты вязала? Я чувствую себя прекрасно.

– Тогда какое вам дело до доктора?

– Ты не поняла. Элиот не доктор медицины. Он доктор прав и прибыл тайно по приглашению Артура для составления нового контракта.

– А мне какое дело до этого? Пусть составляют свои контракты.

– Ты можешь хоть минуту побыть серьезной? Я борюсь за будущее.

– За мое? Или за свое?

– Я уже не так молода, Алиса.

– Сильно сказано, тетушка. Вы уже давно совсем не молоды.

Баронесса пропустила колкость племянницы мимо ушей.

– Твой муж составил контракт в свою пользу, и теперь этот контракт твой. «Звезда Юга» принадлежит тебе.

– Там несколько пайщиков-основателей, насколько это мне известно.

– Но главная шахта твоя. У Челси нет наследников кроме жены. Тебя. А сегодня они переписут контракт. Доктор Элиот это умеет. И твоя доля уменьшится.

– Моя доля? Тетя, у нас нет ни гроша! Мой муж, за ко-

того я вышла по вашему настоянию, имел лишь долги. И призрачные миллионы, которые когда-нибудь принесет его шахта в Южной Африке. Время идет, а миллионов нет.

– Имей терпение.

– Я достаточно вас слушала, тетя. Вы обещали много, но не сделали ничего. И больше я вас слушать не стану.

– Алиса! У нас был договор. И я выполнила свою часть! Ты забыла про это?

– Но и я выполнила свою, тетушка!

– Вот по этому поводу я тебя и позвала.

– Вы больше не сможете мне помешать распоряжаться своей жизнью так, как мне хочется.

Баронесса усмехнулась в ответ. Эта реакция насторожила Алисию. Обычно тетка начинала говорить о чести рода Райли и фамильном долге. А здесь эта мерзкая усмешка.

– Ты слишком далеко зашла Алиса, чтобы теперь свернуть в сторону.

– Куда это я зашла, тетя?

– Ты убила своего мужа, Алиса. Обратного пути для тебя нет. И если я буду лишена всех средств из-за долгов, то ты потеряешь больше.

– Что? – молодая леди была удивлена. – Что вы сказали?

Баронесса Хердет повторила.

– Вы шутите?

– Нет, Алиса. Виконт Челси умер не своей смертью. Виконт был отравлен тем самым ядом из Индии. Помнишь его?

– Сонный яд? Я никого не травила, тетя! Этим ядом трудно убить.

– Смотря, в какой пропорции его давать, Алиса.

– Я вообще не давала виконту яда, тетушка.

– Именно ты это сделала, племянница. Именно ты. Конечно, ты не знала, что травишь мужа. Это так. Но твоя рука делала порошки от бессонницы, которой страдал лорд Челси.

– И что? Я делала их ему не один раз.

– Но в тот раз, после моего визита, ты вечером дала ему порошки и он умер.

– Значит, вы... вы заменили тогда...

– Именно так, Алиса.

– Вы признаетесь в убийстве?

– Я? Но, по сути, дала ему порошки ты. Значит, ты и являешься убийцей. Только не говори, что тебе жалко старого мошенника.

– Он не был приятным человеком.

– Еще бы!

– Но я не желала его смерти. Да еще от индийского яда.

– Но ведь зачем-то ты интересовалась этим ядом, Алисия? Неужели не для того, чтобы избавиться от старика? Но ты долго медлила и примерялась. И я решила помочь. Я заменила порошки, ибо договориться с твоим мужем не смогла. Старый дурак уперся. Всю жизнь прожил нищим побирушкой, а под конец вообразил себя Крезом.

– Но что теперь, тетя?

– Сейчас нам с тобой нужно быть осторожными. В имени хитрая ищейка инспектор Гуд. И еще этот майор Мартин.

– Вы думаете, что они здесь из-за смерти виконта Челси?

– Нет. Они в Ягодке королевы из-за письма. Здесь все ведут свою игру, Алиса. И тебе стоит не думать о развлечениях и о том, как тебе пойдет новый костюм для верховой езды. Кстати кто заплатил за него?

– Ричард Уэлсли прислал мне чек, – призналась Алисия.

– Этот молокосос? С чего ты обратила внимание именно на него?

– Он такой необычный. С ним интересно и я встречалась с ним в Лондоне дважды. И здесь он так смотрит на меня.

– Сейчас у нас иное дело, Алиса. Если они пригласили Элиота, то новый контракт уже готов. И после того как барон Реглан поставит подпись – дело будет сделано.

– А почему именно Реглан?

– Его подпись стоит миллионов. Лорд Артур ставит его имя на первое место. Это еще больше увеличит инвестиционную привлекательность проекта. Но нам с тобой это невыгодно.

– И что мы можем? Не согласиться?

– Кто станет спрашивать нашего согласия, Алиса? У них есть доктор Элиот. А у нас?

– А ваш поверенный, тетя?

– Что он может? Только разводить руками и надувать щеки как индюк. Я даже не звала его сюда. Толку не будет.

– И что делать?

– Думать.

– И что мы можем придумать за столь короткое время?

Он подпишет контракт сегодня!

– И пусть себе подпишет, – сказала баронесса. – Но нам стоит заменить в этом контракте всего один лист.

– Что вы говорите, тетушка? Вы видели контракт?

– Я прочитала его.

– Но как? – удивилась Алисия.

– Я пробралась в комнату Элиота, пока тот работал в библиотеке. В его портфеле было несколько вариантов контракта. Нам старанным образом повезло. На двух вариантах были пометки на первой странице «Уничтожить».

– И что? – спросила Алисия.

– А то, что я вытащила вот эту страницу.

Баронесса подала леди Алисии лист бумаги.

– Это страница десять, Алисия. Элиот уже уничтожил два варианта контракта. И он не подозревает, что вот эта страница не сгорела.

– Вы и это знаете?

– Я заплатила служанке, которая убиралась в его комнате утром. И в камине был пепел от сожженных бумаг. Ты понимаешь, что это значит? Он думает, что существует лишь новый вариант контракта.

– И вы хотите заменить вот этот лист?

– Да. Но сделать это стоит уже после того, как Реглан его

прочтет.

– Иными словами вы хотите, тетушка, чтобы барон прочел новый вариант контракта, перед тем как поставить свою подпись, а затем заменить десятый лист?

– Да.

– Но это невозможно.

– Так придумай, как сделать это возможным. Здесь твое будущее, Алиса.

– И ваше, тетушка.

– И мое. С этим трудно спорить, дорогая. Я не желаю жить нишей побирušкой где-нибудь в деревне в Йоркшире. Меня привлекает Лондон или Париж.

Леди Алисия Челси задумалась. Баронесса Хердет в отчаянном положении и может привести свою угрозу в исполнение. А если она сообщит полиции об отравлении виконта? Служаки в её доме охотно подтвердят слова тетки. Не сильно старые горничные в особняке Челси любили молодую красавицу...

Квинсберри. Утро.

Большой парк. Перед убийством.

После завтрака в большом парке Квинсберри собралось все общество. День был отличный, и солнце радовало господ своими лучами, словно было в сговоре с лордом Артуром.

Центральная часть парка в Ягодке королевы была версальского типа с прямолинейными дорожками и фигурными

формами обрезанных кустарников.

Инспектор Гуд был доволен, что общество собралось именно здесь. В дальней части кустарники и деревья были слишком высокими, и там было бы трудно наблюдать за гостями. А так все было у него на виду. Здесь преступник, если он был, не решится нанести удар (так думал мой отец).

Полицейский сидел в удобном плетеном кресле на возвышенности. Отсюда открывался наилучший обзор. Все общество расположилось вокруг небольшого павильона, оплетенного густыми побегами декоративного зеленого плюща.

Рядом с креслом инспектора стояло еще одно, и в нем сидела экономка имения миссис Лойд, женщина средних лет, излишне худощавая и высокая.

– Вы хотели говорить со мной, инспектор? Мне передал его светлость. Хотя не понимаю, зачем гостю имения вникать в подробности ведения хозяйства. Вы ведь просто гость его светлости?

– Да, миссис Лойд. Я только гость в Ягоде королевы. И не стоит смотреть на меня как на полицейского ведущего расследование. Но вы, наверное, слышали, миссис Ллойд, об анонимном письме в Скотланд-Ярд?

– Конечно, инспектор.

– Потому я и хочу выяснить некоторые детали связанные со слугами, миссис Ллойд. И вы можете мне в этом оказать помощь. Но я здесь лишь гость милорда и потому приказывать не могу.

– Я готова оказать помощь, инспектор. Что вы хотите знать?

– Много ли слуг в Квинсберри?

– Постоянных 22 человека. Это те, кто состоит на регулярном жаловании милорда. Но есть ещё 15 человек, которые привлекаются время от времени. И многие гости привезли с собой свою обслугу. А это еще около 20 человек. Например, баронесса Хердет привезла троих. Барон Реглан пятерых.

– Так много обслуги?

– Замок очень большой, инспектор.

– Вы занимаетесь отбором и наймом, миссис Лойд?

– По большинству слуг да. Но некоторых нанимает сам милорд граф. Это дворецкий и камердинер милорда.

– А как часто слуги могут отлучаться из замка?

– Свой еженедельный выходной и ежегодный отпуск почти все проводят вне стен Квинсберри. Кто-то едет домой, если он не местный или проводит свободное время так, как ему угодно.

– Вы не контролируете этого?

– Нет. Зачем? – спросила миссис Лойд. – Слуги не должны забывать о приличиях и не позорить дом, в котором работают. Но я слишком тщательно отбираю персонал, мистер Гуд. Такого здесь не бывает.

– И кто-то из слуг мог ездить в Лондон на прошлой неделе?

– Да. Но сейчас я не могу сказать, кто отлучался и куда.

На выяснение этого нужно время.

– Не нужно, миссис Лойд. А что вы скажете насчет гостей?

– Гости милорда? Но об этом лучше говорить с ним. Я не приглашаю в замок никого. Это привилегия хозяина и членов его семьи.

– Но кого вы часто видите в замке в качестве гостя его светлости, миссис Лойд?

– Частая гостья мисс Лэнг. Её отец был хорошим другом милорда. Барон Реглан бывает в Квинсберри. Генерал Брик. Баронесса Хердет. Все кроме вас и майора Мартина в замке Квинсберри не в первый раз, инспектор. Ах, нет! Мисс Летиции Пирс при мне в замке не было.

– А леди Райли?

– Младшая?

– Да. Виконтесса Челси?

– Она здесь не частая гостья, но при мне бывала раза два-три.

Инспектор Гуд задавал вопросы и внимательно следил за павильоном. Там расположился за небольшим столом лорд Фиц-Рой, 3-й барон Реглан, пэр Великобритании. Для него принесли письменные принадлежности.

Инспектор отметил, что в 11.45 к барону зашел Максимилиан Уэлсли. В его руках была синяя бархатная папка с бумагами. Мистеру Гуду открывалась только часть внутреннего убранства павильона. Он наблюдал край небольшого сто-

лика.

Он видел спину Максимилиана и синюю папку. Очевидно, барон просматривал документы. Самого Реглана он видеть не мог. Но мог слышать обрывки разговора.

– Ваш юрист уже подготовил все необходимое?

– Да, барон. Новые уставные документы готовы и они отвечают вашим интересам.

– Я должен это изучить.

– Конечно, барон. Для того я принес вам документы.

В 11.52 (Гуд отметил время) Максимилиан покинул павильон. Он стал прохаживаться по парковой дорожке. К нему подошёл его отец лорд Артур. Хозяин имения вытащил какой-то листок и показал сыну. Тот внимательно осмотрел его и покачал головой.

«Что это они там рассматривают? – спросил сам себя Гуд. – Судя по лицам, эта бумага касается денежных вопросов и сведения в ней содержащиеся не слишком хороши».

В 11.58 инспектор услышал, голос барона Реглана:

– Пусть мне принесут трубку!

По тропинке, ведущей к дому, промелькнул силуэт одного из слуг в строгом черном фраке.

– Трубку его светлости!

В 12.02 дворецкий Квинсберри Сэмюель Вудворт принес трубку, ибо давно знал привычки старого лорда.

Сэмюель вошел в павильон и громко произнес. Инспектор

четко слышал его слова:

– Ваша трубка милорд!

– Отлично Сэмюэль! Сейчас самое время! – проскрипел в ответ старый лорд.

Затем его речь стала тише, и разобрать слов было уже нельзя.

Барон что-то говорил дворецкому и тот улыбался в ответ. Вудворт стоял так, что инспектору было отлично видно его лицо.

В 10 ярдах от павильона мисс Лэнг беседовала с майором Джеральдом Мартином. Инспектор про себя отметил, что эти двое были бы отличной парой. Они на удивление хорошо смотрелись вместе и отлично дополняли друг друга.

«Её копна белокурых волос отлично гармонирует с его черными волосами. Как все-таки иногда хорошо совмещать противоположности».

– Вы не любите охоту на лис, мистер Мартин?

– Нет, мисс. Я совсем не люблю охоту. Этот вид развлечений не по мне. А вы?

– Здесь хорошая охота, мистер Мартин. Говорят, лучшая в Англии. Но я люблю лошадей, мистер Мартин. Не самую охоту.

– Наш хозяин чем-то озабочен? – спросил майор.

– Лорд Артур? С чего вы взяли?

– Он прямо перед нами. Посмотрите на его лицо и на лицо

его старшего сына.

– Они, очевидно, занимаются новым контрактом «Звезды Юга».

– Вас в это посвятили, мисс?

– Нет, что вы. Но я видела в замке доктора Элиота.

– Кого?

– Королевского доктора прав Элиота. Это юрист милорда и большой специалист по части таких контрактов. Вы видите, как это здесь всех интересует?

– Вы о чем, мисс?

– А вы не заметили? Барон Реглан в павильоне с документами. От него вышел Максимилиан. А вот и леди Алисия Беркли-Челси. Она вместе с мисс Пирс. Но сразу видно, что её как магнитом тянет к павильону.

– Я не заметил. Она просто идет по дорожке.

– А отчего она резко повернулась и заставила мисс Пирс сделать тоже?

– Я не заметил.

– А я заметила. Она интересуется контрактом.

Мисс Лэнг была права. На расстоянии не более 2,5 ярдов от павильона прогуливались молодые дамы леди Алисия и мисс Летиция Пирс.

На леди был элегантный сиреневый костюм: узкая юбка ниже колен и приталенный жакет. Лиловая шляпка с небольшой вуалеткой дополняли деловой туалет виконтессы. Мисс

Пирс не уступала леди Челси в изысканности одежды. Хотя светло-зеленое закрытое платье молодой девушки несколько скрывало её формы и портило впечатление. (Мой отец отметил это в своих записках). Неужели она сама или её портнихи не смогли это заметить?

Мисс Пирс никак нельзя было вчера во время обеда обвинить в отсутствии вкуса в одежде. А сегодня она одевается так, словно желает что-то скрыть. Инспектор даже подумал о тонком стилете в её рукаве, но тут же отогнал эту мысль. Такая девушка и кинжал?

В 12.10 к молодым дамам присоединился Ричард Уэлсли.

– Погода сегодня прекрасная, – сказал он.

– Значительно лучше, чем вчера, – ответила мисс Пирс.

– Хорошо бы она и оставалась такой, когда придет время охоты – сказала леди Челси. – Ведь охота состоится, Ричард? Этому ничто не помешает?

– Что может помешать охоте в Квинсберии, миледи!

– Убийство! – сказала мисс Пирс.

Леди Алисия вздрогнула от этого как от удара плети.

– Что вы говорите, Летиция!

– Но ведь нам обещали убийство? Или я неправильно поняла инспектора полиции?

– Мисс Пирс, это письмо всего лишь шутка! – сказал Ричард Уэлсли.

– Разве так шутят? Мне не кажется что это шутка, Ричард.

– Что это с вами, Летиция? – спросила леди Челси. – Вы

ночью видели дурной сон?

– Нет. Но у меня такое чувство, что вот-вот нечто произойдет. Вам так не кажется?

– Нет. Я ничего подобного не чувствую, А вы, Ричард?

– Я тоже. Что может произойти в такую погоду в таком месте? Наш садовник превратил это в рай. Да и инспектор за всем наблюдает.

– Но я все равно чувствую! – настаивала молодая девушка. . . .

В это же время полковник сэра Ральфа Монтгомери, который прохаживался по аллее со своей утренней сигарой, был остановлен баронессой Хердет.

– Разрешите мне скрасить ваше одиночество, полковник.

– Прошу вас миледи.

– Вы бродите один и о чем-то думаете.

– Не хотите ли присесть, миледи. Это я как старый солдат привык мерять ногами дорожки.

– Нет, полковник. Но если вы будете мерять аллею шагами не столь быстро, я буду вам благодарна.

– Как прикажете, баронесса.

– Вы прибыли из Индии, полковник? Это сказочная страна.

Монтгомери удивился. Ведь только вчера она приходила к нему и задавала вопросы по Индии. Он отвечал ей, а ныне она ведет себя так, словно вчера никакого разговора между

ними не было.

– Я могу вам лишь завидовать, полковник, – снова заговорила баронесса.

– А вы бывали в Индии, миледи? – поинтересовался сэр Ральф.

– Нет, полковник. Но я читала о ней.

– И что вы читали, миледи?

– О! Это страна тигров и великолепных храмов, которые находятся в живописных джунглях. Недавно я видела фотоальбом одного молодого офицера, который только недавно прибыл из Индии. Там все выглядело именно так.

– Но в этой стране есть также и пиндари, миледи. Помимо великолепных храмов в джунглях.

– Пиндари? А что это, полковник.

– Кто, а не что, миледи. Это индийские землепашцы, которые в свободное время выходят на большую дорогу.

– Зачем?

– Дабы грабить и убивать.

– Что вы говорите, полковник? Возможно ли это? Я читала иное о нравах крестьян в Индии.

– Убийства там не считаются за нечто особенное. Они настоящие дикари эти индусы. Даже их раджи это просто варвары, а не вельможи цивилизованного мира. В Гвалиоре раджа приговорил одного своего слугу к укусу скорпиона.

– Вы шутите?

– Нет, миледи. И слуга умер от этого укуса в страшных

мучениях.

– И вы это видели?

– Вынужден был наблюдать. Мы не могли вмешаться. Но это ничто в сравнении с ударами тугов-кинжальников. Вот настоящий бич, миледи.

Баронесса поспешила покинуть полковника, чему тот был рад, ибо общение со старой леди не доставляло ему никакого удовольствия...

Дворецкий Сэмюэль Вудворт вышел из павильона в 12.05, оставив лорда Фиц-Роя 3-го барона Реглана одного.

Но уже в 12.15 в павильон зашел генерал Брик.

– Ах, это вы, генерал? Может приказать подать коньяк?

– Не стоит, барон. Я не люблю коньяк в такие часы. Да и дело на первом месте.

– Разве хороший коньяк может помешать делу, генерал?

– Вы же знаете мои обстоятельства, барон.

– Старина, а вы хорошо подумали, решившись на такой шаг в вашем возрасте?

– Что вы хотите сказать, барон? Я еще совсем не стар.

– Я не говорю о вашей физической форме, генерал, а только о годах.

– Мужчины в роду Брик живут долго, барон. И сейчас меня волнует не мой возраст. Меня волнуют вложения моего капитала.

– Это лучшее, что вы делали с вашими деньгами, генерал.

– Вы уверены?

– Я больше чем уверен, генерал. Я ведь поставил свое имя под проектом «Звезда Юга».

Барон стал говорить тише и больше никто не мог слышать, что обсуждали достойные джентльмены.

Генерал покинул павильон в 12.32.

После генерала к барону зашел сэр Рональд Пирс и вышел довольно быстро в 12.49. Это инспектор полиции отметил по своим часам.

Затем туда входила баронесса Хердет. Но голосов инспектор Гуд уже не слышал. Они говорили слишком тихо.

Отчего мой отец тогда наблюдал именно за местом пребывания барона Реглана? Почему все гости смотрели на зеленый павильон? Неужели все чувствовали, подобно мисс Пирс, что смерть придет первой именно сюда?

В повести мистера Осборна так и сказано и, возможно, что вы уже знаете что произошло. Но там плохо показана картина преступления. И совсем неверно назван способ убийства.

Зеленый павильон, в котором работал барон Реглан, был у всех на виду. Рядом с ним прогуливались гости Ягодки королевы. Все они подходили почти вплотную к изгороди из плюща. Это были майор Мартин и мисс Лэнг, полковник Монтомери и баронесса Хердет, леди Челси и мисс Пирс, мистер Ричард Уэлсли. Некоторые входили внутрь павильона: Максимилиан Уэлсли, генерал Брик, сэр Ральф Пирс, дворецкий

Вудворт.

Также приближались к этому месту дон Луис Эсперадо и мистер Алан Грей. Был на близком расстоянии и сам лорд Уэлсли, граф Морнингтон.

Иными словами кто-то из них мог совершить убийство...

Квинсберри.

Большой парк. Убийство.

В 13.25 в павильон вошел слуга с подносом. Он принес коньяк и бокалы. Здесь хорошо знали вкусы барона Реглана и весьма ценили его комфорт, что говорило об исключительном внимании хозяина имения к пэру Великобритании.

Но вместо того чтобы тихо удалиться, как это умели делать слуги в богатых домах, слуга уронил поднос на пол. П слышался звон от падения серебряного подноса и звон разбившегося стекла.

Инспектор понял, что там что-то случилось, и, вскочив со своего кресла, побежал к павильону.

– Что?

– Там... Господин инспектор, – залепетал слуга дрожащим голосом, – там... там...

Гуд оттолкнул парня с дороги и вбежал в павильон. Солнечные лучи пробивались сквозь естественную крышу из плюща и падали на старого лорда. Его голова лежала на столе, и было понятно, что лорд Фиц-Рой, 3-й барон Реглан, член палаты лордов, человек которого принимали в Бу-

кингемском дворце у его величества короля Георга V, был мертв!

– Что случилось, инспектор? – вслед за ним в павильоне появился лорд Артур Уэлсли.

Уэлсли, увидев труп, не мог никак принять, что произошло непоправимое несчастье.

– Лорд Реглан мертв, – мрачно сообщил инспектор.

– Мертв? Но как?

– Вы видите его труп. У вас есть сомнения? Автор анонимного письма не шутил с нами.

Инспектор хлопнул по плечу слугу, который все еще был здесь и приказал ему:

– Убирайся отсюда, парень. Ты меня слышишь? Очнись! Милорд! Прикажите ему уйти в свою комнату и молчать о том, что он видел. Его вид привлекает внимание других гостей!

– Джеймс!

– Да, милорд, – слуга пришел в себя.

– Ты слышал, что сказал инспектор? Забери поднос и уйди в свою комнату. Никому не говори ничего. Сиди взаперти до моего нового распоряжения.

– Да, милорд.

– Иди.

Слуга, схватив поднос, убежал.

Инспектор Гуд осмотрел гостей. Они были привлечены звоном разбитой посуды, но списали все на неловкость ла-

кея. И все снова занялись своими делами.

– Прошу вас войти в павильон милорд.

Граф вошел.

– Его убили, милорд! И прошу вас, пока молчать о случившемся! Я должен внимательно осмотреть место преступления! Простите, милорд.

– Да, да, конечно. Но этого все равно не скрывать.

Лорд Артур поспешно схватил со столика листы бумаги и убедился, что подписи барона под контрактом не было. Он не подписал ни одного листа!

– Он не подписал!

– Это контракт «Звезды Юга»? – спросил инспектор.

– Да. Тот самый, что был составлен моим адвокатом! Барон должен был поставить свою подпись в конце каждого листа. Он изучал документы. И вот он мертв. Но почему он мертв?

Этого инспектор полиции не знал. На первый взгляд на теле ран не было.

– Нужно осмотреть тело. Но я сразу могу сказать, что это убийство, милорд.

– Его могли отравить?

– Кто знает?

Инспектор стал позади сидящего тела.

– Как иначе? В павильоне с ним никого не было.

Но мистер Гуд нашел входное отверстие от тонкого кинжала на затылке жертвы.

– Вот оно!

– Что? – спросил лорд.

– Входное отверстие. Посмотрите, милорд. Его убили с той стороны. Удар был нанесен через листву оружием с тонким лезвием.

Граф убедился, что полицейский прав. А это означало, что ударить мог любой. Только самого инспектора можно было исключить из списка подозреваемых. Он сидел на большом расстоянии, и к павильону не приближался.

– Я постоянно наблюдал за павильоном и могу сказать точно, что с 13.20-ти до 13.35-ти сюда никто не входил, после того как вышла леди Хердет. Только слуга, который его нашел!

– Но за это время мы все проходили мимо павильона, инспектор. Я сам приближался на расстояние удара раза два. Но у меня нет кинжала.

– Не думаю, что это был кинжал в нашем понимании, милорд. Лезвие странной формы четырёхгранное. Я никогда такого не видел.

– И что нам делать, инспектор? Нужно же как-то сказать другим.

– Я сделаю это сам в свое время, милорд. А пока молчите. Вначале свяжусь со Скотланд-Ярдом по телефону.

– Он не работает, инспектор.

– Как не работает?

– Связь пропала вчера и пока мой работник не нашел об-

рыва.

– А в деревне есть телефон?

– Конечно, инспектор. В доме викария и на почтовом отделении. Но и у них сейчас связи нет. Причины никто не знает. Люди ведут работы.

– Странное совпадение, милорд. Вам не кажется?

– Если убийца все хорошо спланировал, а по всему видно, что это так, то он позаботился и о телефоне. В деревне у него могут быть сообщники. Линию могли обрезать не в имении, а там. Потому связи нет нигде.

– Вы хотели, чтобы Реглан подписал эти бумаги. Милорд?

– Да.

– А кому было выгодно, чтобы он их не подписал? – спросил инспектор.

– Вы не совсем понимаете, что это за контракт, мистер Гуд.

– Так объясните, милорд. Сейчас самое время.

– Все пайщики «Звезды Юга», которые присутствуют здесь, хотели, чтобы новый контракт был подписан. Но и всем выгодно, чтобы барон Реглан ушел.

– Как это?

– Изменение контракта привело бы к увеличению доли каждого из присутствующих акционеров. Это увеличение произошло бы за счет бывшей доли прибыли виконта Челси, владельца шахты «Звезда Юга».

– Но виконта Челси есть наследница – виконтесса Алисия

Челси.

– Да, но она не имеет права на всю долю виконта. Старый лорд Беркли позаботился в первом контракте о себе, но не о своей жене. Барон Реглан подписав новый контракт, перераспределил бы будущую прибыль. Но он мертв. Новый контракт не подписан! А значит его доля по старому контракту, поскольку нет нового, переходит за вычетом его вложений другим пайщикам «Звезды Юга».

– Что значит за вычетом вложений? – спросил инспектор.

– Его наследники через год (так оговорено в старом контракте) получают сумму его вклада и плюс еще 80 тысяч процентов по этой сумме.

– Это большие деньги, милорд.

– Если сравнить с тем, что даст шахта остальным, это сущая мелочь. Я приведу пример, инспектор. Мистер Грей, который вложил много меньше, чем Реглан, получит в качестве действующего акционера 250 тысяч фунтов.

– Значит, смерть барона принесла больше прибыли, чем подписанный им новый контракт?

– Теперь вы все поняли верно, инспектор. И подозревать можно каждого, кроме тех, кто не имеет отношения к «Звезде Юга». А это вы, инспектор Гуд, мистер Мартин и мисс Джессика Лэнг.

На этот счет у моего отца было особое мнение. Но тогда высказывать его графу Морнингтону он не стал. Он только попросил лорда Уэсли:

– Милорд, я прошу вас сделать так, чтобы ваши гости покинули парк.

– А про убийство барона они не должны знать по-прежнему?

– Да, милорд.

– Мой сын Максимилиан покажет гостям лошадей для охоты на лис. Это все?

– Я бы хотел, чтобы майор Мартин присоединился ко мне.

– В этом месте?

– Да.

– Вы посвятите его в детали?

– Поскольку он сам увидит здесь мертвое тело, милорд.

Мне нужно его мнение по поводу вот этой раны...

Квинсберри. 13.50.

Большой парк.

Инспектор Гуд и майор Мартин.

– Что это значит? – спросил Джеральд Мартин, когда увидел мертвое тело.

– Это труп, убитого барона Реглана, майор. Анонимный убийца сдержал слово и нанёс удар.

– Но когда?

– Около получаса назад.

– И вы не сказали?

– Знаем только я, милорд Уэлсли и вы.

– Так вот отчего граф устроил экскурсию на конюшни.

– Я попросил его. Мне нужно ваше мнение по поводу этого убийства. На затылке барона вы можете видеть входное отверстие от кинжала. Посмотрите.

Майор осмотрел рану и побледнел. Такие он уже видел.

– Что? – полицейский заметил его бледность.

– Это кинжал тугов! – ответил Мартин.

– Тугов? Про которых вы говорили вчера с полковником Монтгомери?

– Да. Это оружие туга-кинжальника.

– Но откуда здесь туги, майор? Это Англия, а не Индия.

– Меня и самого это удивляет, инспектор. Тугов конечно здесь нет, но есть некто, кто владеет их ударом. А ведь бил он почти вслепую сквозь листву.

– Вы сказали он?

– Это мог сделать профессионал, инспектор. Тот, кто владеет оружием. Он нанес удар и сразу убил. Но сквозь листву и я мог бы промахнуться. Пройди кинжал немного стороной и рана не была бы смертельной. Это привлекло бы внимание. Второго шанса у убийцы не было.

– Значит, женщин можно исключить? А этот кинжал ведь не тяжелый, майор?

– Нет.

– И его легко спрятать?

– Да. Он довольно тонкий.

– Тогда не стоит исключать женщин.

– Мисс Лэнг была рядом со мной всегда. Леди Хердет ста-

руха. Мисс Летиция Пирс? Не думаю, что у неё хватило бы сил. Леди Челси покрепче, но и это не она.

– Почему?

– Я не представляю кинжал туга в её руке.

– Вы много чего не представляете, майор.

– Но разве вам мало подозреваемых мужчин, инспектор?

– Значит, полковник Монтгомери, генерал Брик, Максимилиан Уэлсли, сэр Ральф Пирс, мистер Грей. И... и вы, майор. Вы могли нанести такой удар. Я не подозреваю вас, но констатирую факт. Сил бы у вас хватило. Согласны?

– Да. Вы забыли еще и графа Морнингтона, здешнего хозяина.

– Не думаю, майор. О тугах вчера говорили вы и полковник Монтгомери. И говорили со знанием дела. И леди Алисия Челси также знала об этой секте, в чем и призналась. Хотя могли знать и другие, но не выдать себя.

– Именно, инспектор. Зачем убийце себя выдавать и говорить, что он знает о секте убийц богини Кали? Я не верю, что это мог быть полковник Монтгомери. Он охотился на тугов, но сам не может им быть.

– И кто подходит больше всего, майор? По-вашему? Вы ведь имели дело с ними в Индии.

– Я не стану никого обвинять. Скажу только, что генерал Брик очень силен. Максимилиан Уэлсли спортивного типа мужчина, не смотря на то, что он не солдат. Тоже могу сказать и о мистере Пирсе и мистере Грее. Но ведь можно по-

думать не о способе убийства, а о мотиве?

– Мотив был практически у каждого, – сказал инспектор.

И он поведал Мартину о контракте «Звезда Юга».

– Это все осложняет, инспектор.

– Еще бы! Потому я и хотел с вами говорить, мистер Мартин. Мне придется работать здесь одному. Связи с Лондоном пока нет. И не думаю, что в ближайшие сутки она появится. Мне нужен помощник.

– В деревне есть полицейский констебль.

– Констебль Хик? – инспектор полиции усмехнулся. – Ему пятьдесят лет, Мартин. А мне нужен такой помощник как вы.

– Но можете ли вы мне верить, инспектор.

– Да. Я вам верю. Нужно еще подумать, как сообщить о смерти Реглана остальным.

Говоря это, инспектор Гуд, еще не знал, что все уже были в курсе совершенного преступления.

К павильону приблизился дворецкий Сэмюель Вудворт.

– Господа, его светлость просит вас пройти в Зеленую гостиную.

– В связи с чем? – спросил Гуд.

– В связи со смертью его светлости барона Реглана, – ответил дворецкий.

Инспектора это удивило:

– Вы знаете, Вудворт?

– Это известно всем гостям замка, сэр!

– Но откуда? Я же просил милорда никому не говорить!

– Это стало известно из письма, сэр, – спокойно ответил

Вудворт.

– Из какого письма?

– Я не знаю, сэр. Вам все объяснят в Зеленой гостиной, сэр!

– Хорошо! Мы с майором идем туда. А вы, Вудворт, обеспечьте охрану павильона. Сюда никто не имеет права входить. И пошлите слугу в деревню за доктором. У вас есть доктор?

– Доктор Добсон, сэр!

– Вот и пошлите слугу за доктором Добсоном, Вудворт!

– Я все понял, сэр!

Глава 5

Записка от убийцы

Квинсберри. День. 14.10.

Зеленая гостиная.

Инспектор Гуд встретил в Зеленой гостиной всех гостей замка и самого лорда Артура. Тот подошел к инспектору и сказал:

– Письмо от убийцы, мистер Гуд.

– Письмо?

– Он написал письмо. Его нашла леди Алисия Беркли.

– Где письмо? – спросил Гуд.

Лорд передал клочок бумаги, на котором было написано следующее:

«Я же говорил, что история будет иметь свое продолжение. Смертью старого лорда Челси дело не ограничилось. Полиция снова не приняла всерьез мое предупреждение. Инспектор полиции ничего не сделал. Майор Мартин ничего не сделал. Потому барон Реглан умер. Хотя это вряд ли кого-то сильно расстроит, как и смерть старого лорда Челси.

Но не это главное. Сегодня до полуночи «старуха с косой» посетит этот дом еще раз! И еще один человек умрет!

Среди вас найдутся те, кто пожелает сбежать из Квинсберри. Никому не советую этого делать. Связи с внешним миром у вас нет. Телефоны замка будут молчать ещё три дня.

Никто не должен покидать замок, ни господ, ни слуги. Того кто попытается это сделать – настигнет смерть – неизбежная как удар молнии! Отнеситесь к моим словам серьезно, господа! Я уже доказал, что могу выполнять свои обещания!

Но в игре все должно быть по правилам! Я не могу не дать вам шанса! До полуночи еще есть время. Того кто умрет, можно попытаться спасти. Но вот кто из вас умрет? Кого смерть наметила своей жертвой?

Инспектор Гуд, поймайте меня до того, как я нанесу еще один удар! А вы, мистер Мартин, помогите ему».

Инспектор поднял глаза на гостей:

– Все знакомы с этой запиской?

– Да, инспектор. Это читали все, – ответил лорд Артур.

– И мы хотим знать, что произошло, инспектор, – подала

голос баронесса Хердет. – Я не могу рисковать собой, когда рядом сумасшедший.

Гуд ответил старой леди:

– Но у вас нет выбора, баронесса! Преступник у всех на глазах нанес удар и совершил убийство! И никто не знает его! Я, к своему стыду, ничего не могу сказать, кроме того, что удар нанесен мастерски. Но у меня нет других ответов. Я стану их искать, и не буду сидеть сложа руки. Однако советую всем прислушаться к словам в записке. Никто не покинет замок!

– Ваши слова звучат не слишком обнадеживающе! – сказал сэр Рональд Пирс. – А у меня здесь дочь. А если это она намечена следующей жертвой?

– Я стану работать, сэр! И чем быстрее вы дадите мне начать, тем лучше будет для всех.

– Но как вы обеспечите нашу безопасность? – спросила баронесса Хердет.

– Пока я могу советовать, не отлучаться из замка и быть на виду у других. Вечером я провожу каждого до дверей его комнаты. Двери будут заперты. Надежные слуги, которых отберет лорд Артур, станут нести дежурство.

– Я смогу позаботиться о себе! – сказал генерал Брик. – Могу предложить свою помощь дамам и вам, мистер Гуд.

– Спасибо, генерал, но пока мне достаточно будет откровенного ответа на мои вопросы. Этим я хочу заняться сейчас же. Мистер Мартин станет мне помогать. Милорд, – инспек-

тор обратился к лорду Уэлсли, – не могли бы вы выделить мне помещение для работы?

– Конечно, инспектор. Мой собственный кабинет к вашим услугам.

– Спасибо, милорд. А сейчас мне нужно знать, как была найдена эта записка?

Леди Алисия Беркли-Челси ответила:

– Я нашла это на столике в моей комнате, инспектор.

– В вашей комнате?

– Да. Я из парка отправилась в свою комнату.

– Но разве вы не пошли вместе с другими джентльменами и леди?

– Нет, инспектор. У меня разболелась голова, и я решила отдохнуть. Пришла к себе и увидела на столике конверт и в нем была эта записка.

– И что вы с ней сделали?

– Отнесла лорду Артуру. И он, по моей просьбе, прочитал это всем. Каждый имеет право знать, инспектор, что его жизнь под угрозой.

– А почему записка оказалась именно в вашей комнате? Кстати, – инспектор обернулся к другим гостям, – а кто-нибудь проверял, нет ли ничего подобного и в других комнатах?

– Мы проверили, инспектор, – сказал генерал Брик. – Ни у кого записок нет.

– Значит, сообщили только вам, миледи?

– Получается так, инспектор, – ответила леди Челси.

– А вы, гуляя в парке, говорили кому-то о том, что вас мучает головная боль?

– Нет, инспектор. Этого я не говорила никому.

– Спасибо за ответы, миледи Челси. А сейчас я прошу сэра Пирса проследовать за мной в кабинет графа Морнингтона.

– Я? – спросил сэр Рональд Пирс.

– Вы не готовы отвечать на мои вопросы первым, сэр?

– Готов, инспектор. Но первым?

– Вас что-то смущает, сэр?

– Нет. Я готов быть первым, если вам угодно.

– Тогда прошу вас, сэр.

Мисс Джессика Лэнг подала знак мистеру Джеральду Мартину. Тот подошел к ней.

– Убийство произошло! – сказал она.

– К сожалению, мисс Лэнг.

– Положено начало такой интересной истории.

– Но это совсем не шутки, мисс.

– Я и не занимаюсь шутками в «Дейли телеграф», мистер Мартин. Я сделала себе имя не шутками, но риском и опасностью.

– Надеюсь, вы не собираетесь рисковать здесь, мисс Лэнг?

– Я хочу помогать вам в расследовании, майор.

– Но его ведет мистер Гуд.

– Так ли это? Он не смог предотвратить убийство! Может быть, вы сможете? Не дайте появиться следующей жертве!

– Мисс Лэнг. К первой записке анонима никто не отнёсся серьезно. Обвинять во всем инспектора глупо.

– Глупо не использовать меня в этом деле, когда я сама готова помогать.

– Хорошо, мисс. Я буду говорить об этом с инспектором.

– И скажите ему, что если он не примет моей помощи, я стану вести свое собственное расследование.

– Мисс...

– Я сказала, что стану вести расследование. Мистер Гуд хорошо знает мою настойчивость.

– Но в этот раз на вас могут пасть подозрения, мисс Джессика.

– Подозрения? В чем? В убийства барона?

– Нет, мисс. В соучастии. Инспектор не забыл ваших вчерашних слов за обедом.

– У меня нет мотива, майор!

– Ваш интерес, само преступление, Джессика.

– Вы так думаете, мистер Джеральд?

– Так думает инспектор Гуд, мисс Лэнг.

– Расскажите, как убили барона? Ударом туга? – спросила она.

– Ударом туга. Откуда вы знаете, мисс?

– Легко догадаться, майор. Вы вчера столько говорили о тугах, что убийца не мог этого не использовать.

– Но тогда убийца владеет редким ударом, мисс.

– Не обязательно, майор.

– Что это значит, мисс? Попасть кинжалом в затылочную область так, чтобы не было крови...

– Вот именно! Не было крови, майор. А значит, удар могли нанести и после смерти на близком расстоянии.

– Вы хотите сказать, мисс Лэнг, что его убили не кинжалом?

– А разве нельзя имитировать удар туга, стоя вплотную к мертвому телу, майор?

Квинсберри.

Кабинет графа Морнингтона. 14.50.

Сэр Рональд Пирс.

Инспектор расположился в высоком кресле хозяина дома, а сэр Рональд сел напротив него. Он явно нервничал, доставая сигару из коробки на столе. Его руки предательски дрожали, когда он отрезал кончик специальным ножом.

– Итак, мистер Пирс, – начал инспектор, – вы были предпоследним, кто видел лорда Фиц-Роя Реглана живым. В 12.49 вы вышли из павильона.

– Я зашел к нему всего на минуту. Я утром прочитал сводку коммерческих новостей и думал, ему будет интересно узнать некоторые подробности.

– А что это были за новости?

– Вы вызвали меня первым, инспектор! Вы позволяете се-

бе предполагать, что это я убил лорда Фиц-Роя? – рука Пирса скомкала сигару, и табак рассыпался на его коленях.

– Нет, сэр. Я ничего себе не позволяю, но имею право задавать вопросы. Совершено преступление. И вы должны меня понять.

– Значит я самый подходящий на роль убийцы?

– Я этого не сказал, сэр.

– Так вот послушайте, что я вам скажу, инспектор. Я никого не убивал! Вы слышите? Не убивал! Я уважаемый человек! Депутат парламента! И я не позволю вам трепать мое имя! Вы же сидели напротив павильона. Вы что ничего не видели? У меня не было никакого оружия!

– Но я не обвиняю вас в убийстве, сэр! Тем более что после вас к лорду Реглану заходила леди Хердет.

– Так что же вам нужно, мистер Гуд?

– Мне нужно знать, зачем вы заходили к барону.

– Я уже сказал вам.

– Но это весьма неопределенно, сэр. Сообщить какие-то коммерческие новости. А подробнее.

– Цены на алмазы на мировом рынке.

– А вы знали о том, какие документы он читал?

– Конечно, знал. Это знали все, кто имеет отношение к «Звезде Юга». Перед бароном были листы нового контракта компании по добыче алмазов в Южной Африке.

– И ваш визит имел отношение к подписанию контракта?

– Самое прямое, инспектор.

– Вы хотели, сэр, чтобы контракт был подписан?

– Этого хотели все. Возможно кроме баронессы Хердет. Её племянница могла потерять на этом незначительную сумму. А лично я бы выиграл на повышении моего процента почти сто тысяч.

– Но контракт не был подписан?

– Даже если бы и был, то со смертью Реглана соотношение долей все равно бы изменилось.

Инспектор спросил:

– И вам это на пользу?

– Что вы хотите сказать? – снова вспыхнул сэр Рональд.

– Я задал простой вопрос, сэр Рональд. Ваша доля увеличилась в связи со смертью барона Реглана?

– Я бы хотел призвать вас, инспектор, к осторожности в определении подозреваемых.

– Вы снова за свое! Сэр! У нас слишком мало времени. Вы ведь читали записку и понимаете, чем все может кончиться? Мне нужно докопаться до истины и предотвратить убийство. Прошу вас дать ответ на вопрос.

– Да. Я получаю больше. Но не только я и все остальные тоже!

– А наследники Реглана?

– Они получают всю сумму от вложений Реглана и в добавление к этому процент от прибыли. Она может составить от восьмидесяти до ста тысяч фунтов. Это в лучшем случае. Но эта выплата будет одноразовой. Больше прибыли от «Звезды

Юга» наследники барона получать не будут.

– Вы упомянули, сэръ, что леди Челси потеряет от нового контракта?

– Да. Прошлый контракт был составлен в пользу виконта Челси. Тогда все было в его руках. Он ведь владелец шахты «Звезда Юга».

– А что изменилось, сэръ?

– За время существования компании «Звезда Юга» были куплены больше десяти других участков. И есть сведения, что их перспективность не меньше чем у шахты Челси. С чего ему получать львиную долю дивидендов, если его собственные финансовые затраты много меньше чем у остальных?

– Иными словами леди Алисия была заинтересована в том, чтобы контракт не был подписан?

– Леди Челси мало что понимает в делах компании, инспектор. А вот баронесса Хердет понимает.

– Но у неё нет доли в компании.

– Но есть доля её племянницы, и она считает эту долю почти своей. У леди Алисии нет детей.

– И что? – спросил инспектор.

– Баронесса её наследница.

– Но леди Алисия молода. А баронессе уже много лет. Не думаю, что она дождетя наследства.

– Как знать, инспектор. Ведь убийца не назвал своей следующей жертвы.

Квинсберри.

Кабинет графа Морнингтона. 15.05.

Леди Алисия Беркли, виконтесса Челси.

Следующей инспектор пригласил леди Алисию Беркли, которой граф Морнингтон отказывал в титуле виконтессы Челси, хотя в свете все именовали её именно так.

Инспектор предложил леди сесть и попросил разрешения курить в её присутствии. Она не имела ничего против, и сама вытащила из своей сумочки пачку с дамскими сигаретами.

По долгу службы мой отец имел дело с красивыми представительницами высшего общества уже не раз, и знал, сколько полезной информации можно у них выудить. Но также легко можно было и нарваться на скандал, если преступить черту.

Инспектор еще немного наслаждался отличной сигарой, и, наконец, собрался с духом.

– Миссис Челси...

– Леди Челси, инспектор. Мой покойный муж был виконтом. Потому я леди Челси. Или леди Беркли, как меня предпочитает именовать граф Морнингтон. А Беркли из Беркли-холла известны начиная с 15-го века.

– Простите меня, миледи.

– Ничего страшного, инспектор. Вы хотели задать мне вопросы?

– Да, миледи. Ряд важных вопросов. Которые касаются

расследования смерти лорда Фиц-Роя, барона Реглана.

– Я готова отвечать, инспектор.

– И прошу миледи не обижаться на меня, если эти вопросы покажутся вам странными.

Виконтесса улыбнулась.

– До меня вы говорили с сэром Рональдом Пирсом. Который наверняка сказал, что я не хотела подписания нового контракта? Но это не так.

– Не так, миледи?

– Я из рода Райли, инспектор. И наш род давно утратил почти все свое состояние. Я не слишком была избалована в жизни. Моя тетка, сестра моего отца, баронесса Хердет, благодаря своим трем замужествам сумела поправить свое материальное положение. Но в руках у женщины рода Райли деньги не держатся долго.

– Вы хотите сказать, что ваша тетя разорила своих мужей?

– Именно так, инспектор. Её последний муж барон Хердет потерял все в прошлом году и застрелился. Теперь тетушка «присосалась» ко мне, так как её собственные шансы найти нового богатого мужа уже не те, что были ранее.

– А вы, миледи, равнодушны к богатству?

– Нет. Тратить деньги я люблю, инспектор. Но вмешиваться в дела контрактов «Звезды Юга» я не хотела и не хочу. Если компания перспективна, я все равно получу что-то около полумиллиона фунтов. Так сказал лорд Уэлсли. У меня не было желания убивать барона Реглана.

– Я и не думал обвинять в этом вас, миледи. Не думаю, что вы могли нанести такой точный удар через изгородь. Но я бы хотел спросить вас, не видели ли вы в парке чего-нибудь подозрительного? Ведь вы находились рядом с местом преступления.

– Нет, – быстро ответила она. – Я говорила с мисс Пирс, а затем к нам присоединился Ричард Уэлсли. Мы болтали о всяких пустяках. И ничего такого я не видела и не слышала, инспектор.

– Совсем ничего, миледи?

– Совсем. Хотя...

– Что, миледи?

– Мисс Пирс сказала, что убийство произойдет. Мы говорили и она спросила нас, отчего мы не чувствуем никакой тревоги? Но думаю, что это у неё от впечатлительности. Она ещё слишком молода.

– Значит, мисс Пирс знала, что барона убьют?

– Я не сказала этого, инспектор. Она предполагала убийство. Но она не назвала имени жертвы.

– А мисс Пирс разбирается в проблемах добычи алмазов, миледи?

– Мисс Пирс? Она недавно из частной школы-пансиона для девочек. Какие алмазы? Никогда не слышала от неё и полслова про алмазы. Разве что в виде украшений. Но это интересует каждую женщину. Кто не любит хороших украшений?

– А Ричард Уэлсли? Ведь он был рядом с вами?

– Некоторое время да.

– И вы не заметили ничего странного в его поведении? – спросил инспектор.

– Нет. Но неужели вы думаете, что Ричард мог нанести удар кинжалом? Иное дело если говорить о полковнике Монтгомери или генерале Брике. Но младший Уэлсли?

– Значит, к изгороди он не приближался?

– Я ничего такого не заметила, инспектор.

– Спасибо, миледи. Но позвольте задать еще ряд личных вопросов, миледи.

– Задавайте.

– В каких отношениях вы с Ричардом Уэлсли, миледи?

– Вы хотите спросить, не любовники ли мы? Я вам отвечу.

Нет. Такой связи между нами не было.

– Меня мало интересует ваша интимная жизнь, миледи. Но интересуют ваши планы на будущее. Не собираетесь ли вы замуж за молодого лорда? Ведь срок вашего вдовства подходит к концу и все формальности соблюдены.

– Мне кажется, инспектор, что это совсем не имеет отношения к убийству барона Реглана? – щечки очаровательной леди покрылись румянцем, отчего она стала еще прекраснее.

– Кто знает, кто знает. Ведь компания «Звезда Юга» пока не приносит прибыли. Она ожидается, но реальной прибыли нет.

– И что же?

– А то, что брак с Ричардом Уэлсли, который имеет после своей матери состояние в 200 тысяч фунтов, вам весьма выгоден. Разве я не прав?

– И в этом вы усматриваете преступление? – насмешливо спросила она.

– Нет. В желании выгодно выйти замуж, нет ничего предосудительного. Но если, предположим, некто против вашего замужества и стоит у вас на пути. Вы могли легко, используя ваше очарование, заставить кого-то убрать с пути препятствие.

– Но причем здесь барон Реглан? Разве он мог быть препятствием к моему браку с Ричардом? Здесь скорее стал бы барьером его отец граф Морнингтон. Ни Ричард, ни я не состоим в родственных связях с Фиц-Роями и Сомерсетами.

– Зато у вашего покойного мужа, миледи, была солидная ссора с лордом Фиц-Роем.

– Вы выяснили даже это, инспектор Гуд? Я могу вам это подтвердить. Мой муж виконт Челси имел размолвку с бароном Регланом. И эта размолвка касалась денежных вопросов.

– А затем старый виконт Челси скончался, и, вполне может быть, что размолвка могла затронуть и вас, миледи.

– Я не касалась денежных дел моего мужа, инспектор. И здесь дать пояснений не могу. Факт ссоры я могу подтвердить. Могу также сказать, что они спорили из-за денег. Но конкретных причин не назову, ибо не знаю их.

– В интересах следствия мне приходится задавать непри-

ятные вопросы, миледи. Так что прошу меня простить, если я вас невольно обидел. Но и вы поймите меня, убийца готовится нанести новый удар, и мы имеем все основания предполагать, что он не шутит. А вдруг вы станете объектом нападения?

– Я? Мое незнание денежной стороны вопроса обеспечивает мою безопасность, инспектор. Здесь все крутится вокруг «Звезды Юга». А я, инспектор, отличаюсь от моей тетки баронессы Хердет.

– Но вы вышли за виконта Челси, миледи.

– Я вышла замуж за старого лорда Беркли-Челси против моей воли. Если вы видели его вблизи, то прекрасно поймете почему. Я молода и красива, инспектор, и не желала всю свою жизнь ублажать мерзкого старика. Скажу вам больше. Я была влюблена в одного молодого лейтенанта, его имя вам ничего не скажет, и хотела выйти за него замуж. Но моя опекунша и тетка баронесса Хердет стеной стала на пути этого брака. И это по её настоянию я вынуждена была пойти за Челси.

– Но вы такая независимая молодая женщина, миледи. Как же вы дали себя уговорить? Вы совсем не производите впечатления покорной племянницы, миледи.

– Тетушка иногда умеет уговаривать, инспектор. Мне необходимы были деньги.

– Вам?

– Моему лейтенанту.

– И как много? – спросил инспектор.

– 50 тысяч фунтов. Я не могу вам сказать зачем. Но это не имеет отношения к делу, мистер Гуд. Тетка нашла деньги, и я заплатила за это своим телом. Получилось, что баронесса Хердет попросту продала меня виконту Челси за 50 тысяч фунтов.

– Значит, такую огромную сумму заплатил ваш муж?

– Нет. 50 тысяч достала баронесса. Мне она не сказала где. Но это было и не так важно. Она взяла в долг под честное слово виконта Челси. Но вот расплатиться старый виконт не смог.

– Значит, баронесса заняла необходимую сумму, которую должен был компенсировать ваш будущий муж виконт Челси?

– Он обещал ей заплатить за то, что она уговорит меня выйти за него – 50 тысяч. И когда эта жеманная напомаженная мегера прибыла за обещанным вознаграждением, то он сообщил ей, что денег нет. Тетка была в бешенстве.

– И что было потом?

– Потом? Продолжения скандала не было, ибо старый виконт умер, оставив меня вдовой с громким титулом, но без гроша в кармане. И если вы предположили, что я мстила за своего супруга, то совершенно напрасно. Я ничуть не жалею о смерти старого лорда Беркли. Более того, я рада этому обстоятельству. Мне гораздо приятнее быть его вдовой, чем женой. И вот «добрая тетушка», что постоянно трещит о мо-

рали и нравственности, привезла меня на новые смотрины. Я же не хотела сюда ехать и мечтала порвать мое приглашение в клочки.

– Значит, вас не привлекает молодой Ричард Уэлсли?

Женщина засмеялась в ответ.

– А чем он может привлекать, инспектор? Он младший сын и не наследует титула графа Морнингтона. Я стану из леди Беркли просто миссис Уэлсли. Не стоит сравнивать ирландский род Уэлсли и род Беркли из Беркли-холла. Лорд Кристофер Беркли, 1-й виконт Челси заседал в совете еще короля Эдуарда VI Тюдора. А что до капитала мистера Ричарда в 200 тысяч, унаследованного от матери, то это вопрос. Есть ли у молодого Уэлсли эти тысячи?

– Но Уэлсли могут похвастаться происхождением от победителя при Ватерлоо. Это дорогого стоит, миледи.

– Я уже сказала вам. Что Ричард младший сын, инспектор. На этом беседа с миледи Беркли-Челси была окончена.

Квинсберри.

Кабинет графа Морнингтона.15.30.

Мисс Джессика Лэнг.

Инспектор заявил о необходимости говорить с мисс Лэнг. Майора Мартина это удивило.

– А почему именно она, инспектор?

– Она имеет отношение к компании «Звезда Юга», – ответил полицейский.

– Джессика не акционер, Гуд.

– Нет. Но это её статья в «Таймс» поколебала курс акций компании.

Майор не знал ничего об этом.

– Какая статья?

– Статья о ненадежности компании «Звезда Юга». Ей эту статью кто-то заказал, Мартин. Понятно, что она придумала это не сама. Но вот кто?

– Милорд Уэлсли?

– Это и нужно сейчас узнать, майор.

Джессика Лэнг вошла в кабинет.

– Вы хотели говорить со мной, господа?

– Прошу вас, мисс, располагайтесь. Я вынужден задать вам ряд вопросов.

– Мистер Мартин передал вам мое предложение?

– Предложение, мисс?

– Значит, не передал. Я хочу помогать в расследовании дела о смерти барона Реглана, инспектор.

– Вы?

– Я репортер криминальной хроники. И имею некоторый опыт в делах подобного рода, мистер Гуд. И если вы отбросите свои нелепые подозрения на мой счет, то я могу оказаться полезной.

– Но тогда вам не составит труда ответить на несколько моих вопросов, мисс.

– Я готова.

– Не так давно, мисс Лэнг, вы написали статью для «Таймс», где обрушились на «Звезду Юга».

– Вы знаете о том, что статья написана мной? – удивилась Джессика. – Я подписалась другим именем.

– Ваш стиль узнали сразу, и никто не сомневался, что статья ваша. Мне сказал про это финансист сэр Юстас. И статья имеет громкое название «Откровения фальшивого инженера».

– Я написала эту статью, – призналась Джессика.

– Зачем?

– Я подозревала мошенничество.

– А подробнее, мисс? Разве вы большой специалист в разработке алмазных копей?

– Нет. Но моя статья не касалась самой шахты, как это видно из названия. Я писала о мистере Джозефе Кларке. Это инженер, назначенный виконтом Челси управлять работами в Южной Африке.

– И чем вас не устроил мистер Кларк?

– Он не имеет диплома Оксфорда и не может занимать свою должность. Он не окончил курса, и ему никто не присваивал звания бакалавра. Хотя виконт Челси представил его как дипломированного инженера.

– И вам это показалось странным?

– Это любому могло показаться странным, инспектор. А, тем более, что в деле замешан виконт Челси. В 1922 году

он уже имел подобные проблемы с разорением пароходной компании «Уэст лайн».

– И что в итоге, мисс? Ваши подозрения подтвердились?

– Да. Но только в том, что касается мистера Кларка. Вернее его диплома. Степени бакалавра у него нет. Но он оказался довольно исполнительным и опытным специалистом.

– А кто посоветовал вам написать эту статью, мисс? – спросил инспектор.

– Что значит, кто посоветовал? Я журналист, мистер Гуд. Мое дело добывать информацию.

– Но ваша статья поколебала курс акций, и они могли упасть в цене, мисс. И кто-то на этом мог выиграть.

– Вы обвиняете меня в мошенничестве, мистер Гуд?

– Вас могли просто использовать, мисс Лэнг.

– Уверяю вас, инспектор, меня никто не использовал. Никто из компании «Звезда Юга» не просил меня публиковать этот материал. Это была всецело моя собственная идея. И если вы «копаете» в этом направлении, то вы напрасно теряете время, мистер Гуд.

– Но вас могли тайно подтолкнуть к этому разоблачению.

– Что это значит?

– Вам могли просто подбросить информацию, мисс Лэнг.

– Я сама провела работу по сравнению и анализу, инспектор. Я сравнила два факта. Гибель парохода «Большой мост» компании «Уэст лайн», которая произошла по вине капитана, у которого были фальшивые свидетельства. И инженера

Кларка, исполнительного директора «Звезды Юга», который совсем не инженер.

Квинсберри.

Кабинет графа Морнингтона. 15.45.

Дворецкий Сэмюель Вудворт.

Следующим к инспектору Гуду был вызван дворецкий лорда Артура Сэмюель Вудворт.

Это был статный, подтянутый человек средних лет со строгой, но угодливой миной на лице. Эту своеобразную маску он носил постоянно. Строгость для подчиненных ему слуг, а угодливость для хозяев.

– Вы желали меня видеть, сэр?

– Да, мистер Вудворт. Прошу вас садиться.

Дворецкий сел в кресло и стал ждать. Ни один мускул на его лице не дрогнул.

– Вы давно служите у лорда Уэлсли?

– Пятый год, сэр.

– И довольны своим местом?

– Вполне, сэр.

– А позвольте узнать, кем вы были раньше? Тоже работали дворецким в другом знатном доме?

– Нет, сэр! Это мое первое место дворецкого. До этого я был старшиной на крейсере «Принц Георг» королевского военно-морского флота, сэр.

– И что заставило вас сменить профессию?

– После одного несчастного случая я получил серьезную рану и был комиссован, сэр. Мой командир чтобы устроить меня, рекомендовал мою кандидатуру своему другу лорду Уэлсли графу Морнингтону. И тот меня взял, сэр.

– Вы не говорите ничего лишнего.

– Я бывший военный, сэр. И не привык болтать. Тем более что я весьма дорожу своим местом. А болтливых слуг в таких домах никто не станет держать, сэр.

– Хорошо, мистер Вудворт. Тогда скажите мне, вы не видели ничего подозрительного, когда принесли трубку барону Реглану?

– Нет, сэр. Все было как обычно. Барон как всегда шутил. Он любил вспоминать о моем морском прошлом и всегда говорил нечто вроде: «Как вам сухопутная жизнь после шаткой палубы военного корабля?», «Вас не укачало в нашей тихой гавани, Вудворт?» В этот раз все было как обычно, сэр.

– И барон не выглядел взволнованным?

– Нет, сэр. Я бы даже сказал, что он был весел.

– А вы не можете назвать причину этого веселья, мистер Вудворт?

– Откуда же я могу это знать, сэр? Я всего лишь дворецкий. Лучше спросите об этом у друзей барона, что были с ним близки, сэр.

– А с кем, по-вашему, был близок лорд Реглан?

– Со многими, сэр. Лорд Артур граф Морнингтон был его другом много лет, и барон часто гостил в Ягоде королевы. Ге-

нерал Брик любил с ним поболтать. Также сэр Рональд Пирс. Баронесса Хердет была частой гостьей в имении барона. Да практически со всеми из гостей он общался, сэр.

– Хорошо. Вы можете быть свободны, мистер Вудворт.

– Спасибо, сэр!

Вудворт степенно поднялся с кресла и удалился...

Квинсберри.

Кабинет графа Морнингтона. 16.00.

Генерал сэр Томас Брик.

Инспектор Гуд обратился к мистеру Мартину.

– Следующая беседа ваша, майор. Скоро сюда пожалует генерал Брик. А ему лучше говорить с военным, а не с полицейским. Нашу породу он терпеть не может.

– Вы знаете бригадного генерала Брика, инспектор?

– Наслышан про него. Хотя в Зеленой гостиной он даже предлагал мне помощь, но я знаю, что сейчас он начнет со скандала.

– Я имел несчастье встречать сэра Томаса еще в Индии во время инспекции Бомбейской армии. Тогда он был полковником в свите нового генерал-губернатора.

– Он вас знает?

– Не думаю, что тот эпизод нашей с ним встречи ему запомнился. Но я готов провести с ним беседу.

– Отлично, мистер Мартин. А я сяду подальше на ваше место. Лучше если он меня вообще замечать не станет...

Майор Мартин подождал, пока генерал прекратит извергать проклятия и поносить неумелость полиции.

– Я возмущен действиями полиции! Возмущен! У них имелось предупреждение! И что? Что я вас спрашиваю? Что сделали чины Скотланд-Ярда? Прислали сюда одного человека! И что? Барон мертв! Его убили у нас на глазах! Мне показалось, что я в индийских джунглях, а не в английском парке.

– Кто мог такое предположить, генерал? Убийца скрыт под «маской». И пока он не нанес удар, нельзя было сказать, что это – комедия или трагедия.

– Я знаю о ваших успехах в деле сыска, майор. «Гвалиорская звезда» сделала вам имя. Что вы хотите знать?

– Не заметили ли вы чего-нибудь, когда заходили к лорду Реглану, или когда бродили рядом с павильоном, где он сидел?

– Ничего подозрительного я не видел. Но вы, я вижу, с подозрением относитесь ко мне? Не так ли, майор?

– С чего вы взяли, генерал? Это обычная беседа со свидетелями.

– Я военный, майор. Барон Реглан был убит сильным мужчиной, знающим толк в оружии. И на кого же могут пасть подозрения, если офицеров там было трое. Один генерал. Один полковник. И один майор. Но вы лицо незаинтересованное. А вот Монтгомери и я, пайщики компании «Звезда Юга».

– Но вы забыли еще одного военного, сэр.

– Кого же? – спросил генерал.

– Сэмюэль Вудворт, хоть и не офицер, но тоже в прошлом военный.

– Дворецкий? Не думаете же, вы, что этот удар нанес он?

Нет, майор. Это дело рук офицера знающего, что такое шпага и другие виды холодного оружия. Но могу вам сказать, что я не наносил удара барону Реглану. Если мое слово офицера что-то значит для полиции.

– Вас никто и не обвиняет в этом, генерал.

– Но вы вызвали сюда меня, а не других.

– Вас пригласили не первым, генерал.

– Но и не последним, сэр!

– Вы ведь заходили в павильон к барону Реглану, генерал.

Могу я узнать зачем?

– Разговор о денежных вложениях, майор.

– А подробнее?

– Я не силен в финансовых вопросах, майор. Но я вложил средства в компанию «Звезда Юга». И я спросил о том, когда мои вложения станут приносить пользу. Финансовую.

– И что вам ответил барон?

– Обещал золотые горы в будущем. Говорил о трудностях разработки алмазных копей и необходимости ждать.

– И вы с ним согласились?

– Что значит согласился? Я не финансист. Я просто желаю быстрее получить свои деньги.

– Иными словами вы готовы были продать свои акции?

– Нет. Что такое продать акции? Я ведь не просто акционер, а состою в учредителях «Звезды Юга».

– Скажите, генерал, а банкротство компании станет для вас...

– Это катастрофа, сэр! – вскричал генерал. – Но барон Реглан уверил меня, что такого не произойдет!

– И ссор между вами не было?

– Мне ссориться с Регланом? Зачем?

– А кто ссорился с ним?

– О конфликте между Регланом и виконтом Челси знают все.

– А в чем причина этого конфликта, генерал?

– Тут нет никакой тайны. Старый скряга Челси хотел заграбастать половину доходов компании. В его прошлом были темные делишки с финансами, майор. Но что о нем вспоминать, если он умер?

– Но жива его вдова.

– Малышка Алисия? Девчонка вскружила голову старому виконту. А он был падок на красивых женщин.

– Она его наследница.

– И что с того? Пока «Звезда Юга» не принесла ничего. А у виконта не было иной собственности кроме доли в этой компании. Конечно, если не считать его долги.

Квинсберри.

Кабинет графа Морнингтона. 16.20.

Инспектор Гуд и майор Мартин.

После того как генерал покинул кабинет сыщики остались вдвоем.

– Будем продолжать? – спросил Мартин. – Пригласим моего полковника?

– Не думаю, что сейчас он скажет нам что-то новое. Итак, что мы имеем, майор? Старого барона убили, не дав ему подписать контракт. А это значит, кто-то не хотел его подписания.

– Один из мотивов преступления – деньги.

– Самый распространенный мотив, майор. Можете мне поверить.

– Это могла быть Алисия Челси? – спросил Мартин.

– Вполне возможно, что она и её тетка баронесса Хердет были против нового контракта. Но они не могли нанести удара.

Мартин вспомнил слова мисс Джессики, но не стал говорить этого инспектору.

– Могли иметь сообщника. Когда я искал «Звезду Гвалиора», тот, кто все затеял, действовал чужими руками. Возможно баронесса Хердет с кем-то в сговоре.

– Но у нас есть письмо убийцы, Мартин! В Гвалиоре вор ведь не слал вам писем?

– Нет.

– А этот нас предупреждает, что будет новая жертва. За-

чем?

– Желает поиграть? Но тогда ему нужны не только деньги, но и острые ощущения. Среди хороших преступников есть игроки, инспектор.

– Если на кону миллионы, то играть преступник не станет. Зачем ему лишний риск? Подумайте сами, майор.

– Это говорит о том, что у преступника есть сообщники. Скорее всего, не в самом замке.

– Вы думаете, что в деревне появились новые люди?

– Но кто-то же обрезал все линии связи, инспектор? Изоляция продержится несколько дней. А это значит, что мышеловка захлопнулась. И у преступника есть люди в деревне. Они прибыли сюда с ним и помогают в реализации его планов.

– Он мог нанять для этого местных.

– Не думаю, инспектор. Местные фермеры не станут действовать против замка и графа Морнингтона. Он видная фигура в округе. Лучше нанять настоящих профессионалов со стороны и хорошо им заплатить.

– Может вы и правы, майор. Но мы не приблизились к разгадке тайны. Кто следующая жертва?

– Может тот, кто вложил наибольшую сумму в компанию? Самые крупные вклады сейчас у здешнего хозяина лорда Уэлсли и у моего полковника графа Монтомери. Кстати он и пригласил меня на случай осложнений, инспектор.

– Значит, он ждал осложнений?

– Предполагал, что они могут быть. Все из-за странной смерти виконта Челси. Но нам стоит сейчас подумать о том, как обеспечить безопасность гостям милорда Уэлсли.

– У меня есть соображения на этот счет, майор. Мы лично разведем всех гостей замка по комнатам и запрем двери за ними. И станем дежурить и делать обходы.

– Нас только двое для обходов, инспектор.

– Я попросил милорда Артура выделить нам пять надежных слуг. Он обещал.

Майор пожал плечами.

– Вы думаете, что это не слишком хорошее решение, Мартин? – спросил инспектор полиции.

– Это решение слишком предсказуемое, мистер Гуд. Преступник чего-то подобного от нас и ждет.

– Вы можете предложить что-то лучше? У нас нет решения проблемы, Мартин. Мы слишком мало знаем о деле. И мы в мышеловке.

– Если наш анонимный убийца не блефует, инспектор.

– Мне не можем рисковать, проверяя это, майор.

– Если нам устроить засаду?

– Засаду? – не понял майора инспектор.

– Мисс Джессика Лэнг рвется нам помочь.

– Я против использования журналистки, мистер Мартин.

– Но тогда она станет вести расследование сама, инспектор. И она сделает это. Девушка она решительная как я смог заметить.

– Если бы я мог доверять мисс Лэнг, майор.

– Она же все объяснила. И её объяснения вполне убедительны. Вы все еще думаете, что она стоит за этим, инспектор?

– Её вполне могут использовать. Она тщеславна и преступник может на этом сыграть.

Глава 6

Смерть в полночь

Квинсберри. Вечер. 20.00

Зеленая гостиная.

Гостям подали вечерний чай в Зеленой гостиной.

Баронесса Хердет, генерал Брик, лорд Артур и полковник Монтгомери коротали время за бриджем.

– Вы мобилизовали ваших слуг, баронесса? – спросил лорд Уэсли.

– Да, я поставлю своего шофера дежурить у моей комнаты постоянно. Он довольно крепкого сложения.

– Крепкого? – усмехнулся генерал Брик. – Если он высок ростом и плотен, то это не значит, что он крепок.

– Но я чувствую себя уверенно, пока он стоит за моей дверью, генерал. А ваш слуга?

– Мой слуга не то, что ваш шофер, баронесса. Он бывший сержант Нортумберледского полка. Но будет спать в крыле для слуг, баронесса. Он не будет дежурить у моей комнаты.

– Вы никого не боитесь? – спросил лорд Артур.

– Это было бы оскорбительно для солдата империи, дорогой Артур. Я и сам постою за себя.

– Но он может, ударить в спину, генерал, – сказал полковник Монтгомери. – Ведь этот некто, убил Реглана со спины.

– Со мной этот номер не пройдет. Я даже мог бы оказать услугу нашему полицейскому, но он не желает моей помощи. Я ведь был на допросе. Кстати, а где сейчас этот гений полицейского сыска?

– По-моему, он беседует со слугами.

– Вы уверены лорд Артур?

– Да, он просил Вудворта оказать ему в этом помощь.

– А вы не знаете где сэръ Рональд Пирс? – спросила баронесса Хердет. – Он не вышел к вечернему чаю. А вот Летиция Пирс здесь.

– Насколько я знаю, он пишет в своей комнате, – сказал полковник Монтгомери.

– Пишет? – спросила баронесса.

– Желает разобраться с делами, мало ли что...

Леди Алисия беседовала с мисс Пирс и мистером Ричардом Уэлсли.

– Вы не боитесь? – спросила мисс Летиция.

– Угрозы? – спросил Ричард. – В доме много слуг и в ваших комнатах, милые дамы, слишком крепкие двери. Сломать английский дуб не так просто. Вот в вашей комнате, Летиция, помимо врезного замка есть еще и засов.

– Но если... он воспользуется тайным ходом?

Ричард усмехнулся.

– Вам смешно? – строго спросила мисс Пирс.

– В замке нет потайных ходов. Это не древнее строение,

как замок Монтгомери, построенный в 16-ом веке.

– Но и Ягода королевы построена давно, Ричард, – сказала леди Челси. – Разве это не так?

– Больше ста лет назад. Но тогда уже не строили потайных ходов как во времена Тюдоров. В вашу комнату, мисс Пирс, можно попасть только через двери.

– А в мою? – спросила леди Челси.

– Это комната с красными шторами? Вы ведь выбрали именно её, леди Алисия?

– Да. Я попросила для меня эту комнату.

– Комната с красными шторами? – удивилась Летиция Пирс.

– А что такого? Она мне понравилась еще в прошлый раз, когда я гостила в Квинсберри.

– Но красные шторы, Алисия!

– А что в них страшного?

– Они красные. А убийца может выбрать именно эту комнату!

– Из-за красных штор?

Мисс Пирс заметила усмешки Ричарда и Алисии.

– Вы в парке не восприняли серьезно моих слов о том, что я чувствовала беду. А старый барон был убит! И сейчас я чувствую.

– Меня убьют в моей комнате с красными шторами? Но там тоже есть засов помимо замка.

– А окно? Ведь ваша комната на втором этаже?

– Да.

– И там заросли плюща! – предупредила Летиция. – Скажите, Ричард! Ведь можно забраться в окно комнаты Алисии по плющу?

– Я никогда не пробовал, мисс Пирс. Хотя, наверное, можно. Но ведь окно открывается изнутри. Леди Алисия может его не открывать. Ночи прохладные.

– Я оставлю с собой в комнате мою горничную Сюзанну. И, как я поняла, слуги будут дежурить в коридорах до самого утра.

Майор Мартин и мисс Джессика Лэнг сидели в дальнем конце гостиной.

– Скажите, Джеральд, – спросила журналистка, – вы думаете, что убийца может нанести новый удар?

– Я бы отнесся серьезно к его словам, Джессика.

– Но если он предупредил инспектора, то будут приняты меры предосторожности. Зачем он усложнил себе задачу?

– У меня нет ответа на этот вопрос, Джессика.

– А вы не думали, что это он сам?

– Вы о чем, Джессика?

– А если это он и есть наш убийца?

– Вы говорите про инспектора Гуда? Он полицейский, Джессика.

– Инспектор Гуд полицейский. Но если это не инспектор Гуд?

– Но вы же знаете его лично, Джессика.

– По газетным фото, как и он меня, майор. А что такое газетное фото? Легко найти похожего человека. А если это он? Если он и есть убийца? Ему легко будет устроить новое убийство.

– Но к первому он не имеет отношения, Джессика! Он единственный, кто не приближался к павильону, где сидел барон Реглан.

– Это ни о чем не говорит. Он может иметь сообщника. Скажу больше. Он наверняка его имеет.

– Но мотив?

– Если это не инспектор Гуд, то мы не знаем имени этого человека. А, следовательно, не можем знать его мотива.

– Тогда вам нужно взять на подозрение и меня, мисс Лэнг. Я буду дежурить нынешней ночью вместе с ним.

– Но вы ведь не все время будете рядом? Комнаты гостей на разных этажах.

– Это так. Но если он не инспектор, а убийца, то зачем ему привлекать меня к делу следствия? Ему проще было бы действовать одному.

– Возможно, вы правы, майор. Но остаётся главный вопрос.

– Вы о чем, Джессика?

– Кто умрет следующим?

– Мы постараемся, чтобы не умер никто.

– А его письмо? Зачем он его написал? Вот что мучает

меня, Мартин! Я еще могла бы понять, если бы он просто сообщил о том, что будет новая жертва. Но он указал время убийства!

– Если в полночь в замке появиться новый труп, это будет эффектно.

– Это будет эффектно в любом случае. Даже без письма. Но он написал его! Значит, он уверен в успехе!

– А если это средство отвлечь внимание? – предположил майор Мартин.

– Внимание? Но вы же не знаете имени жертвы?

– Я думаю, что он выберет её случайно, – сказал Джеральд

– Что вы сказали?

– Он может в этот раз выбрать случайную жертву, для того чтобы отвлечь наше внимание. Первым умирает барон Реглан. Все почти уверены, что дело в компании «Звезда Юга». Теперь ему стоит убрать кого-то иного.

– Например?

– Да хоть баронессу Хердет. Это собьет Гуда со следа, и он будет иметь не одну, а две или даже три версии. Затем убийца снова уберет того, кто ему нужен.

– По-вашему в опасности любой из нас?

– Думаю, да. И вы, Джессика.

– Спасибо, Джеральд. Вы умеете утешить женщину!

– Я предлагаю вам переночевать у меня.

– Что? В вашей комнате?

– Но меня все равно там не будет. Вы сначала пройдете в

свою комнату и запрете двери. Пусть это увидят другие. А затем тайно, по моему знаку, переберётесь ко мне. Все ведь будут знать, что меня там нет и комната пуста.

Мисс Лэнг понравилась эта идея. Конечно, она храбрилась при других гостях, и поддерживала имидж бесстрашного репортера криминальной хроники, но на деле она была напугана...

В гостиную вошёл инспектор Гуд.

– Господа! – инспектор обратился ко всем. – Прошу внимания. Вы все устали, и напряжение дня утомило вас. Если кому-то угодно отдохнуть, то я буду иметь честь самолично препроводить вас в вашу комнату.

– Мне не нужно сопровождение, инспектор, – заявил генерал Брик. – Я смогу позаботиться о себе.

– Не сомневаюсь, сэр. Но я лично стану запираť все комнаты на ключ этой ночью.

– И ключи будут у вас? – спросил генерал.

– Да. Ведь всем вам выделены первоклассные апартаменты с удобствами. Не так ли, милорд?

– Да, – сказал Уэсли.

– Тогда вам придется посидеть в них до утра.

– Это значит, инспектор, – строго спросила баронесса Хердет. – Это значит, что мы станем заключенными в своих комнатах?

– Именно так, миледи! Именно так. И ключи будут только

у меня. Но чего вам беспокоиться? Это всего лишь на одну ночь. И еще одно, господа.

– Что еще вы нам приготовили, инспектор? – спросил полковник Монтгомери.

– Вас это не коснется полковник. Вы прибыли сюда без слуги.

– А что с нашими слугами? – спросила баронесса Хердет.

– Я приказал дежурить в коридорах только слугам имения Квинсберри. Всех привезённых слуг я удалил.

– Что? – воскликнула баронесса. – Даже мою горничную ко мне не допустят, мистер Гуд?

– Я повторю, леди и джентльмены. Всех слуг, прибывших в имение со своими хозяевами, я распорядился перевести в отдельный флигель. В доме остались только слуги лорда Артура, которые временно перешли под мою команду. Вы не возражаете, милорд?

– Нет. Я не стану препятствовать правосудию. Делайте, как считаете нужным, инспектор, – ответил лорд Уэлсли.

– Но это неслыханно! – вскричала молодая Летиция Пирс. – Меня даже некому будет раздеть!

– Вы сделаете это сами, мисс. И прошу меня понять, что это в целях вашей личной безопасности. Я запру все двери на ключ, и ключи будут постоянно при мне. Окна я проверил в каждой комнате. Они заперты изнутри и советую вам их не открывать ни при каких обстоятельствах...

Квинсберри. 22.00

Гуд и Мартин.

В 22 часа, когда все были уже у себя в комнатах, в кабинете лорда Уэлсли остались двое. Инспектор Гуд и майор Джеральд Мартин.

– Вам не придется сегодня спать, майор. Вы сможете выдержать ночь без сна?

– Естественно. Я же солдат, инспектор.

– Я запер все двери лично. Ключи вот они, – он указал на большую связку на столе. – Никто к ним в комнаты войти не сможет. Все окна закрыты. И если этот убийца не призрак, то никому и ничего не грозит. Сломать такие двери, что здесь установлены, сложно.

– А что будем делать мы, инспектор?

– Следить друг за другом и делать ежечасные обходы всего дома, начиная с 23 часов. Так сказать нести караульную службу.

– Вы сказали следить друг за другом?

– До конца доверять я могу только самому себе. Дело слишком серьезное. Разве я не прав?

– Правы. Я ведь знаю, кто такие туги-кинжальники и как они убивают. На вашем месте я не сбрасывал бы меня со счетов, инспектор. Генерал Брик не так уж не прав. Удар нанес военный. Для кинжала тугов нужна твердая рука. Они обучают искусству убийства с юности. Хотя если здесь есть туземные слуги, то можно...

– В Квинсберри нет туземных слуг, Мартин. Я проверял. Отсюда вопрос, который мы с вами уже обсуждали, кто мог нанести такой удар? Ну не мисс Пирс же. На подозрении Монтгомери, Брик и вы, Мартин.

– Но есть и другие мужчины, инспектор.

– Я назвал тех, кто подходит больше всего. Хотя исключить других я также не могу. Возможно старший сын Уэлсли Максимилиан. Все они кроме вас, приближались к павильону в одиночку. Вы же были в обществе мисс Лэнг. Тогда она заметила бы, как вы нанесли удар.

– Но можно предположить, что мы с ней сообщники. Разве нет? Но я не убивал барона Реглана. Я не думаю также, что этот сделал полковник Монтгомери.

– Почему же? Он хорошо знаком с ударом тугов.

– Именно поэтому он убил бы его как-то иначе. Зачем ему за обедом рассказывать о тугах и своем знании этой секты убийц, а на другой день убивать таким образом. Это же сразу укажет на него. Думаю, кто-то подстроился под тугов.

– Вудворт? Сержант морской пехоты? Он достаточно силен. Но он входил в павильон, а не приближался к нему со стороны зеленой изгороди. А удар нанесен сзади! Барон ничего так и не успел понять. Он умер мгновенно. Вудворту пришлось бы атаковать в лоб.

Майор снова вспомнил слова мисс Лэнг об отравлении барона Реглана. Но сейчас поднимать этот вопрос не стоило. Впереди самые ответственные часы ночной стражи.

– Тогда генерал Брик?

– Нужно бы его проверить, мистер Мартин. Я думаю, что он рассказал нам не все. Кстати, я приставил к его комнате Джереми. Того самого молодого сметливого слугу, рекомендованного вами.

– Он будет следить тайно?

– Конечно, ибо если это генерал, то он легко свернет Джереми шею.

– Вы заперли все двери, инспектор?

– Лично! Все проверено дважды. Никто своей комнаты не покинет, если у него нет дубликата ключей.

Гуд снова указал на связку на столе.

– Слуги лорда также на постах?

– Да, коридоры охраняются.

– Окна?

– Закрыты. Разве кто-нибудь из них пожелает совершить самоубийство.

– Не думаю, что такие найдутся, инспектор. А что вам дала беседа со слугами?

– Я успел переговорить с некоторыми из них. Но результат есть. Подозрение вызывает шофер баронессы Хердет. Тот здоровенный малый.

– А чем же он подозрителен?

– Вудворт сообщил мне, майор, что баронесса с трудом подбирает обслугу. Она слишком скупа, слишком требовательна и придирчива. Работать шофером у неё никто не же-

лал. И вот она нашла этого малого.

– И что здесь странного? Он мог сильно нуждаться и пойти на любое место.

– Возможно, но вот Вудворт слышал, что у него нет рекомендаций. И это у баронессы Хердет, которая так осмотрительна в подборе персонала.

– А где дворецкий это слышал?

– Слуги болтали в людской. Жаловалась горничная леди Челси, племянницы баронессы. Она утверждает, что этот человек преступник.

– С чего она это взяла, инспектор?

– Говорит, он использует словечки уголовного мира.

– А горничная виконтессы, откуда эти словечки знает?

– Не знаю. Выяснить это у меня времени не было. Но это наводит на мысли. Хотя он лишь один странный субъект из слуг.

– А есть и второй? – спросил майор Мартин.

– Есть. Вы помните слугу, который уронил поднос? Когда я обнаружил барона Реглана мертвым. Я говорил вам.

– Не помню его лица, инспектор. А какие подозрения он вызывает? Он вел себя странно?

– Нет. Он вошел в павильон и увидел туп. Он испугался и уронил поднос. Ничего странного. Но он не родился в здешней деревушке.

– И что здесь подозрительного, инспектор? У милорда Уэлсли не все слуги местные.

– А то, что возникают вопросы, Мартин. А я привык задавать вопросы, если они возникают.

– И какие вопросы у вас возникли, инспектор?

– Где этот слуга был ранее? Чем занимался? И пока я не узнаю всего этого, я и его буду держать в возможных сообщениях убийцы.

– А его вы спрашивали об этом? Вы говорили с ним?

– Вот здесь самое интересное, майор. Я не сумел с ним побеседовать. Лорд Артур Уэлсли отпустил одного слугу в деревушку Ривен.

– Почему лорд Артур это сделал?

– Говорит, у слуги были личные обстоятельства, и договоренность об этом у них была ещё неделю назад.

– Но это легко проверить. Можно посетить его в его деревенском доме.

– Верно, но пока я не могу оставить дом лорда. Да и предупреждение нашего анонима. Вы не забыли о нем, майор?

– Нет. Но я могу пойти, если нужно.

– Хорошо, если до утра все будет спокойно, то вы нанесете ему визит завтра. Могу я задать вам вопрос, майор?

– Да, инспектор?

– А как вы в Гвалиоре напали на след тугов?

– Повезло. К майору Дункану, королевскому комиссару приехала жена из Англии. Он послал встречать её сержанта и четырёх драгун. Для миссис Дункан отправили коляску. Правил лошадьми сержант. Четыре драгуна были верхами.

– И что?

– Они не приехали. Их ждали к вечеру, но ни повозки, ни солдат. Утром Дункан забил тревогу. Отправился к радже (Гвалиор автономное княжество) и тот обещал помочь в поисках женщины.

– И что?

– Тела нашли через пять дней в лесу в свежей могиле.

– Все тела?

– Да. Пятерых солдат и миссис Дункан. Все они были раздеты догола и у всех выколоты глаза.

– Это еще зачем? – спросил инспектор.

– Туги так делают уже после смерти жертв.

– Зачем?

– Говорят, однажды в 1810 году одна из их жертв ожила.

– Это как?

– Женщина после удара кинжалом не умерла. Но убийца не проверил тела и ушел. А она пришла в себя и добралась до своего дома. Для чести туга это удар – не доделать дело. И с тех пор они так страхуются от подобного. Дункан был в бешенстве и пригрозил радже, что подаст жалобу генерал-губернатору провинции и самому вице-королю. Погибло пять солдат и женщина – подданные его величества короля Великобритании.

– И что раджа?

– Он призвал своих министров и те назвали известных им тугов. Я отправился к старшему из них и в его доме нашли

форму одного из убитых солдат. Также там нашлась сабля и пистолет сержанта. Он просто не успел их продать.

– И вы разговорили его?

– Туга разговаривать сложно, инспектор. Но этот туг был купцом и имел сына. Сын его также состоял в секте, и я приказал его арестовать и бросить в тюрьму. Купец испугался за жизнь сына и стал сотрудничать.

– Он выдал убийц?

– Да. Восемь тугов были повешены, и я напал на след украденного алмаза.

– И что этот купец?

– Его через неделю убили.

– Вот как?

– Его и всю его семью вырезали. Туги не любят шутить, инспектор.

– Вы хотите сказать, что подставили свидетеля, Мартин?

– Свидетеля? Это был убийца, инспектор. Настоящий и жестокий убийца. Его собственные преступления пали на его же голову. К тому же я ничего ему не обещал, кроме того, что его сына отпустят из тюрьмы. Это было выполнено. Да и тело несчастной миссис Дункан до сих пор у меня перед глазами...

Квинсберри. 24.00

Гуд и Мартин.

В 23 часа инспектор полиции и майор сделали первый об-

ход. Все слуги лорда Уэлсли находились на постах.

– Что-то было подозрительное? – спрашивал инспектор.

– Нет, сэр. Все тихо.

– В коридорах никто не появлялся?

– Нет, сэр. На моем посту не было ничего такого.

Внешне все было спокойно, хотя отец потом говорил мне, что он чувствовал тревогу. Чутье полицейского почти никогда его не обманывало.

Майор Мартин сказал тогда:

– Похоже, что мы зря волновались, инспектор.

– Да, все тихо. Но еще час до полуночи.

– Поднимемся этажом выше.

– Но мы обошли все комнаты!

– Кроме комнаты генерала Брика, – уточнил инспектор.

– Вы правы.

Они поднялись по широкой лестнице и свернули в коридор. Инспектор подозвал Джереми. Тот, увидев сигнал, покинул тайник.

– Генерал не покидал своей комнаты, Джереми?

– Нет, сэр.

– Тебе нужно будет подежурить здесь еще час. После 12-го удара больших часов ты можешь отправляться к себе и отдыхать.

– Спасибо, сэр!

Слуга снова занял свой пост, а инспектор и майор стали спускаться по лестнице вниз...

Раздался первый удар часов в кабинете лорда, инспектор произнес:

– Часы бьют полночь. Пора в новый обход, мистер Мартин. Идемте.

Они спокойно прошли по освещенному редкими электрическими светильниками длинному коридору. Затем поднялись по лестнице и прошли к крылу, где были комнаты первых четверых гостей лорда Артура.

Большие часы красного дерева, которые находились в Зеленой гостиной, теперь наполняли весь дом мерным звоном, и особенно зловеще он звучал в пустых коридорах.

Вверху неожиданно промелькнула какая-то тень и оба мужчины вздрогнули.

– Инспектор вы же сказали, что всем, кроме нас с вами, запрещено покидать пределы своей комнаты, не так ли? Но наверху определенно кто-то есть! Если это не есть тень отца Гамлета.

– Бросьте шутить, мистер Мартин. Лучше поднимемся и посмотрим кто это.

– Идем. Но почему вы не верите в привидения? Говорят, в старинных замках они водятся, – пошутил майор.

– Я слишком долго служил в полиции, чтобы верить в подобную ерунду.

Они быстро побежали вверх, но там уже никого не было. Слабо освещенные тоннели коридоров разбегались в сто-

роны. Два каменных рыцаря опираясь на свои мечи, стояли безучастные и равнодушные к возне людей.

– Послушайте, мистер Мартин, а не показалось ли нам?

– Двоим сразу? Нет, чья-то быстрая тень мелькнула вверх.

В этот момент из-за одной статуи рыцаря вышел черный датский дог и тихо заскулил. Мартин и инспектор вздрогнули от неожиданности. Тень, за которой они гнались, была перед ними.

– Это собака. На собак мой приказ, не покидать своих помещений, не распространяется, мистер Мартин. Идемте, продолжим наш осмотр снизу.

– Мы погнались за собакой, и часы отбили положенные удары, Гуд.

– Да. Все господа и дамы сидят по своим комнатам. Комнаты заперты, двери и замки целые.

– Значит, наш аноним просто блефовал.

– Хорошо бы так и было, Мартин.

– Значит, вы думаете, что нечто произошло?

– А вы?

– Все тихо. Вы сами могли убедиться, Гуд.

– Но я проверю замки на дверях. У меня хорошее чутье полицейского, Мартин. А оно мне подсказывает, что нечто произошло...

Инспектор внимательно осматривал двери комнат, нагибаясь к самым замочным скважинам.

В этот момент за одной из дверей послышался стук.

– Что это? – вскричал инспектор. – Вы слышали?

– Что-то упало вот в этой комнате.

– В которой?

– Вот здесь!

– Это красная комната!

– Комната с красными шторами?

– Да.

Стук за дверью снова повторился.

– Снова! Снова что-то упало!

– Нет, мистер Мартин. Это стук оконной рамы! Кто-то открыл окно! Я же приказывал не открывать окон! Разве можно работать среди таких кретинов. Стучите!

– Что? – не понял майор Мартин.

– Постучите в эту чертову дверь!

Мартин тихо постучал костяшками пальцев о дверной косяк.

– Не так, – инспектор сам подскочил к двери и стал стучать набалдашником своей трости.

– Вы перебудите всех!

– Лишь бы они не спали сном смерти! Разве вы не помните, что убийца нам обещал ещё один труп!

Но из комнаты никто не отозвался. Инспектор стал лихорадочно перебирать ключи.

– Черт! Не могу найти!

– Вы хотите открыть комнату сами? – спросил майор. –

Но там лежи Челси! Нужно дождаться ответа.

– Сейчас не до манер, мистер Мартин. Вот он, – инспектор вставил ключ в замок и открыл комнату.

Там было светло от лунного света, который прорывался из большого окна. Гуд первым вбежал в комнату и бросился к раскрытым настежь створкам.

Джеральд последовал за ним и подошел к кровати, где была женщина. Ему показалось странным, что она спокойно лежала без движения при таком переполохе.

Её густые вьющиеся волосы были раскиданы по подушке. Глаза были широко открыты, и в них застыл немой ужас.

– Миледи, – майор тронул её за плечо и в этот момент его взгляд упал на широкую борозду на шее молодой женщины.

– Что там? – послышался голос инспектора.

– Она мертва.

– Что? – Гуд поспешил к ней.

– Видите борозду на шее? Это след от удавки.

– Проклятие! – Гуд был готов завывать от досады. – Второй труп!

– А что вы видели в окне?

– Несмотря на лунный свет ничего. Только на подоконнике несколько сорванных листьев. Но следов нет! Словно он призрак или невидимка этот убийца!

– Невидимка! – произнес Джеральд.

– Что? Что вы сказали, майор?

– Так называли самых ловких из тугов.

– Почему это?

– Невидимка не оставляет следов и уходит бесшумно.

– Что вы хотите сказать, Мартин? Но не дух же туга убил леди Челси.

– На этот вопрос ответа у меня нет. Нам нужно немедленно обойти другие комнаты! Хотя мы всех уже перебудили и так. И сейчас господа станут требовать, чтобы их выпустили.

– А это что? – инспектор увидел рядом с подоконником странный предмет.

Он поднял его и показал майору.

– Проклятие! – вскричал Мартин.

– Что?

– Это румал!

– Румал?

– Ритуальный шарф тугов-душителеей!

– Значит, это им задушили леди Челси?

– Похоже на то! Спрячьте его, инспектор.

Гуд сунул тонкий шарф в свой карман.

– Итак, мы нашли леди Челси мертвой в её комнате в кровати. Убийца ушел. Нужно проверить всех, инспектор.

– Вы правы, Мартин. Вот вам половина ключей! Идите. Проверьте всех на другом этаже! Замечайте каждую мелочь! Я же стану действовать здесь...

Квинсберри. 00.20.

Гости Квинсберри.

Но проверка ничего не дала. Все остальные гости были застигнуты в своих комнатах в ночном белье. И, похоже, что все они спокойно спали до инцидента. Снова следствие зашло в тупик, и подозреваемых во втором убийстве, не было вообще. Но труп молодой красивой женщины был.

Гуд спустился в Зеленую гостиную, поняв, что все господа вскоре сделают тоже. Больше спать никто не ляжет. Вслед за ним вошел майор Мартин и Джессика Лэнг в накинутах на ночную сорочку халате.

– Все ваши меры предосторожности ни к чему не привели, не так ли, инспектор! – спросила Джессика.

– Вы даже не потрудились одеться, мисс Лэнг?

– Ваш сарказм неуместен в такой ситуации, инспектор.

– Я думаю, мисс, сейчас не время для ссор и скандалов.

Джеральд в этот момент заметил в центре стола в 1 ярде от того места, где находились Джессика и Гуд, небольшой белый конверт, прислоненный к хрустальному бокалу.

Он схватил его и разорвал. Внутри была записка.

«Случилось то, что и должно было случиться.

Не могу пожелать вам доброй ночи, господа. Хотя если бы инспектор не разбудил вас до утра, то вы смогли бы выспаться.

Инспектор и вы, майор Мартин, не смогли определить, кто умрёт следующим. Неужели ваша слава, инспектор, преувеличена? А вы, мистер Мартин, не тот, кто нашел «Звезду Гвалиора»? На этот раз я воспользовался «румалом», а не

кинжалом.

Хочу еще раз предостеречь, всех обитателей Квинсберри. Никто не должен уходить из замка, еще несколько дней. Ни один из гостей, ни один из слуг. Слуга, который покинул имение, теперь мертв. Это была напрасная жертва, но я предупредил, а меня не послушали».

– Что там у вас, майор? – спросил Гуд. – Что вы там нашли?

– Новое послание от убийцы.

Эти слова услышали вошедшие в гостиную лорд Артур Уэлсли и генерал Брик.

– Что вы сказали, мистер Мартин? – спросил Уэлсли. – Письмо?

– Дайте его мне, майор, – инспектор подошел к Джеральду и буквально вырвал бумагу из его пальцев.

Он прочитал послание и поднял глаза на лорда Уэлсли.

– Вы покинули свои покои, милорд?

– Да. Вы же сами отперли двери, инспектор.

– Убийца оказался сильнее вас, инспектор, – прокрипел своим колючим голосом генерал. – Все ваши меры безопасности ни к чему не привели. Я думаю, больше вы не станете нас запиравать в комнатах?

– Я требую, чтобы вы познакомили и нас с тем, что написано в этой записке, – заявил лорд Артур, подумав, что инспектор хочет скрыть от них написанное. – Тем более что оно написано не только вам.

– Извольте, милорд. Я и не собирался скрывать от вас содержимое записки. Но вы должны её мне потом вернуть.

– Доказательством была и первая записка, – вставила мисс Лэнг. – Но вы не провели экспертизу почерка. Хотя должны были это сделать.

– Не смешите меня, мисс Лэнг. Этого преступника поймать таким примитивным образом?

– Он прав, мисс, – поддержал полицейского майор. – Мы открыли двери комнаты леди Челси, и она уже была мертва. В её комнате не было никого!

– Что вы сказали? – в гостиную вошла баронесса Хердет.

– Ваша племянница мертва, баронесса. Мы ничего не смогли сделать! – признался Мартин.

– Как же так? – женщина пошатнулась, но мистер Эсперардо поддержал её и помог сесть в кресло.

– Что случилось, господа? – задал вопрос сэр Рональд Пирс. – Снова смерть?

– Смерть? – спросила его дочь, вошедшая вслед за отцом. – А кто умер? Я так ничего и не поняла, когда отперли мою комнату.

– Леди Челси была задушена в своей комнате! – ответил майор Мартин.

– Алисия? – вскричала мисс Пирс. – Но кто это сделал? Мартин пожал плечами.

– Нам стоило уехать отсюда! – заявила баронесса Хердет.

– Нет, баронесса! Это не помогло бы. Убийца не броса-

ет слов на ветер. Думаю, что скоро обнаружится еще один труп. – Это будет тело слуги, который покинул имение. Никто не должен покидать Квинсберри, – заявил Джеральд Мартин.

– Значит, он скрывается в доме? – спросил мистер Алан Грэй.

– Он один из нас, мистер Грэй! – сказал инспектор Гуд. – И никто не знает, сколько у него есть сообщников в этом доме.

– Вы считаете, что он нас слышит? – тихо спросила Летиция Пирс.

– Он сейчас в этой комнате с нами! – решительно сказал инспектор.

Все стали переглядываться. Инспектор видел их лица и старался понять кто же он, таинственный и жестокий убийца. Лорд Артур Уэлсли выглядел растерянным. На лице Рональда Пирса был испуг, как и на лице его дочери. Она побледнела как полотно. Полковник Монтгомери и генерал Брик старались сохранять спокойствие, как и положено офицерам. Максимилиан и Ричард Уэлсли бросали взгляды на своего отца, словно хотели его о чем-то спросить. Луис Эсперадо и Алан Грэй испугались не меньше чем Пирсы. Бесстрастным было лишь лицо мисс Джессики Лэнг.

– И что нам делать теперь? – спросил сэр Рональд Пирс.

– Я советую вам отправиться спать, сэр Рональд, – сказал

инспектор.

– Спать? После того, что произошло?

– Не думаю, что до утра еще что-нибудь произойдет, – поддержал полицейского майор Мартин.

– Но если преступник не среди нас? – спросил Максимилиан Уэлсли. – Ягода королевы слишком большая, и здесь есть, где спрятаться.

– Письма убийцы говорят обратное, мистер Уэлсли, – возразил инспектор полиции.

– А когда здесь появилось это письмо? – спросил Максимилиан. – Кто вошёл в Зеленую гостиную первым?

– Это был я, мистер Уэлсли, – ответил инспектор.

– Затем вошли мы с мисс Лэнг. А письмо обнаружил я, – сказал майор Мартин. – Оно было в конверте вот на этом столе.

– И кто мог его оставить, если все мы были в своих комнатах, – спросил Максимилиан. – Вы ведь сами проверили все, мистер Гуд.

– Его могли оставить заранее, мистер Уэлсли. – И не обязательно это было делать самому убийце. Мог помочь кто-то из слуг.

– Вы хотите сказать сообщник?

– Возможно.

– Насколько я понял, преступник признался в письме, что действовал при помощи «румала»?

– Это так, мистер Уэлсли, – ответил Мартин. – Румал это

особый шарф, который используют туги-душители. Но сейчас не время для разговоров, Прошу меня простить. Нам с инспектором нужно еще раз внимательно осмотреть место преступления.

– А мы, инспектор? – спросил лорд Артур.

– Вы можете остаться здесь, господа. А можете отправляться спать или просто побыть в своих комнатах. Как вам будет угодно...

Квинсберри. Ночь. 00.45

Комната леди Челси.

Лорд Артур распорядился унести тело леди Челси в холодное подземелье замка, где уже был помещен барон Реглан. Так что трупа в комнате не было.

Майор Мартин тщательно обыскал кровать.

– Что вы хотели здесь еще найти, Мартин? – спросил инспектор майора.

– Вдруг мы в первый раз что-то упустили. Какую-то мелочь. Но больше всего, я хотел побыстрее завершить ненужный разговор и побывать в крыле для слуг.

– Зачем?

– Нам стоит туда отправиться.

– Что нам это даст сейчас, майор? Ночью мы там ничего не узнаем, только всех переполошим.

– Думаю, что записку оставил один из слуг. И мы можем путём опроса выяснить, кто это был.

–Ночью? Там слишком много людей. Служанки начнут паниковать, и это только усложнит нам с вами дело.

Мартин согласился:

–Вы правы, Гуд. Ночью этого делать не стоит.

–Я, после того как развел всех гостей по комнатам, отправил слуг, помимо дежурных, в дальнее крыло, где они размещаются.

–Но вы могли проконтролировать исполнили они этот приказ или нет?

– Не мог.

– Вот именно. Гуд. Любой мог вернуться и положить записку.

– А мисс Лэнг вошла сразу за вами, майор?

– Мисс Лэнг? Она не могла этого сделать.

– Почему? Подложить конверт вещь не сложная.

– Она сразу обратилась к вам с вопросом, Гуд. К столу она не приближалась на расстояние вытянутой руки. Письмо уже было там.

– Она одна выглядела невозмутимой, Мартин.

– Она журналист, инспектор.

– Но она не боялась! Мисс Пирс была напугана. Её отец был напуган. Баронесса едва держалась на ногах. А мисс Лэнг была способна рассуждать.

– И что с того? Так мы долго станем искать в темной комнате черную кошку, инспектор.

– Хорошо! Давайте возьмём себя в руки, Мартин. С чего

нам начать? Вот сейчас после того как леди Челси мертва.

– Выбрать основную версию преступления. И тогда мы поймем, будут ли еще жертвы.

– Предположим «Звезда Юга» стоит за всем этим. Кто выгадывает больше всего от смерти Реглана и леди Челси?

– Реглан обладал солидной долей в компании. А вот леди Челси? – спросил Мартин. – Если она мало что понимала в делах компании, то зачем её убивать? Больше мешала баронесса Хердет. А теперь она наследница Алисии. Тогда возможно, что леди Алисия случайная жертва, как и предполагалось?

– Скажите, Мартин, а вы проверили комнату мисс Лэнг? Ведь ключи от неё были у вас.

– Нет. Эту комнату я не проверял.

– Почему?

– Она не у себя.

– Вот как?

– Она в моей комнате.

– И она сама пришла к вам?

– Нет, инспектор. Я предоставил ей свою комнату, ибо мне на эту ночь она без надобности.

– А ваша комната как раз в «мертвой зоне», Мартин. Мы не знаем, что она делала и покидала ли она комнату. Больше того, она могла незаметно подойти к комнате леди Челси.

– А потом? Неужели она вышла в окно и забралась к себе по плющу?

– Этого я не знаю. Но вы меня не предупредили о замене комнаты, Мартин. А вот это плохо...

Глава 7

Румал убийцы

Квинсберри. Утро. 7.00.

Мисс Лэнг и майор Мартин.

Мартин смог поспать в кабинете милорда не более трех часов. Они говорили с инспектором до четырех утра, а затем решили разойтись по комнатам. Им нужен был сон. Завтрашний день обещал быть слишком тяжелым. Но Мартину было идти некуда, в его собственной комнате расположилась мисс Лэнг. Вот он и пристроился в высоком кресле милорда Уэлсли...

В семь часов утра постучалась мисс Лэнг. Майор сразу вскочил с кресла и посмотрел на часы. Стук повторился. Он пошел открывать.

– Вы можете спать в такой час, Мартин? – спросила она вместо приветствия, когда он впустил её.

– Мне нужна свежая голова, мисс Лэнг.

– А вот я не сомкнула глаз. Просто лежала в кровати.

– Что вам мешало, мисс, полежать в кровати еще часа два?

– Я бы так и сделала, но вмешалось третье лицо, мистер Мартин. Полчаса назад ко мне пришла Сюзанна Гиш. Это горничная леди Алисии. Она узнала, что её госпожа мертва.

– И откуда она узнала?

– Об этом знают уже все в замке. Неужели вы думали, Мартин, что подобное можно утаить от слуг?

– А вы спросили мисс Сюзанну, от кого именно она узнала о смерти своей хозяйки?

– Спросила. Это сказала ей горничная баронессы Хердет мисс Таня Раух.

– Мисс Гиш так сказала?

– Именно так.

– И зачем же мисс Гиш пришла к вам, Джессика?

– Сказать, что она боится.

– Чего? Она не аристократка старинного рода, за которыми идет охота. Со слугами все проще, не покидать имение в течение нескольких дней и не совать нос, куда не следует.

– Но Сюзанна знает, отчего миледи Райли выбрала именно эту комнату замка.

– Красную комнату?

– Да. Ведь леди Райли...

– Леди Челси, вы хотите сказать, Джессика?

– Какая разница? В девичестве она была Райли. Так вот, она выбрала красную комнату из-за того, что у неё был ключ.

– Ключ?

– Ключ от этой комнаты.

– И зачем ей понадобился этот ключ? – спросил Мартин.

– Возможно, она знала, что инспектор полиции соберет все ключи от комнат.

Мартин засомневался:

– Знала заранее? Миледи Райли или Челси не показалась мне чересчур умной женщиной.

– Я передала вам слова Сюзанны Гиш, майор. И этот ключ она держала у себя. Но после смерти вы ведь не нашли его, Мартин?

– Нет. В комнате не было ключа.

– А на теле леди Алисии?

– Тоже нет.

– Вы смотрели внимательно?

– Да. Мы с инспектором осмотрели тело, ведь врача в Квинсберри еще нет. Да и неизвестно будет ли он в течение нескольких дней. Мы же в «осажденной крепости».

– Я бы тоже хотела посмотреть.

– На что?

– На тело миледи Райли.

– Зачем вам это, Джессика? Нет иных следов кроме борозды на шее. Её задушили.

– Мисс Гиш сказала еще кое-что.

– Мисс Лэнг! Говорите, если вам есть, что сказать.

– Сюзанна Гиш знает, кто убил миледи Райли.

– Вот как? – Джеральд усмехнулся. – И откуда она может это знать?

– Вы не хотите знать, чье имя она назвала? – обиделась Джессика.

– Хочу.

– Это шофер баронессы Хердет. Его фамилия Смит.

– Мисс Лэнг, я не думаю...

В этот момент двери распахнулись, и внутрь влетел инспектор Гуд.

– Мартин! Я..., – инспектор остановился, увидев Джессику. – Простите, я не знал, что вы ночевали не в одиночестве. Я думал, вы устали.

– Мисс Лэнг пришла перед вами, инспектор.

– На что вы намекаете, мистер Гуд? – строго спросила Джессика.

– Я застал вас вдвоем. Вот и подумал...

– Что вы подумали?

– Это неважно, мисс. У меня сообщение для мистера Мартина.

– Говорите при мне! – повелительно произнесла Джессика.

– Но вы не ведете следствие, мисс.

– Веду, инспектор.

– Не спорьте, Гуд. Говорите!

– В южном углу парка, в самой невостребованной и заброшенной его части, найдет труп.

– Труп? – в один голос спросили мисс Лэнг и мистер Джеральд. – Чей?

– Это шофер баронессы Хердет. Парень по фамилии Смит.

– Как он умер? – спросил Мартин.

– Его задушили, как и миледи Челси. И если сделать это тихо с женщиной типа миледи не столь сложно, то упокоить Смита мог далеко не каждый.

– А что он делал в парке, инспектор? – спросила мисс Лэнг.

– На этот вопрос мог ответить только сам Смит. Но он мертв, мисс.

– В замке уже знают о новой смерти? – спросил Мартин.

– Нет. Труп нашел я и с помощью того паренька по имени Джереми оттащил его в подвал. Но не туда, где лежат барон и виконтесса. В самый дальний конец.

– Но его станут искать.

– Пока делать заявление о новой смерти мы не станем. И так слишком напряженной стала обстановка. Тем более что в руке Смита была зажата пуговица.

– Пуговица?

Гуд показал её журналистке и майору.

– Это женская пуговица, – сказал Мартин.

– Это от платья, – сделала вывод мисс Лэнг. – Но неужели, он оторвал её во время борьбы? Гигант Смит и женщина? Кто способен на такое?

– Пуговица в руке Смита не говорит о том, что его задушила женщина, мисс Лэнг, – сказал Мартин. – Но, возможно, что накануне своей смерти он сорвал эту пуговицу с платья женщины.

– Вот как? И кто она? – спросила журналистка.

– А вы внимательнее посмотрите на пуговицу, мисс Джессика. Возможно, что совсем недавно вы видели такие...

Квинсберри. Утро.7.30

Баронесса Хердет и Таня Раух

Горничная баронессы Таня Раух с удивлением посмотрела на свою леди.

– Чего ты так сморишь?

– Вы сказали, что я плохо делаю работу, миледи?

– Да. Ты не слишком надежна.

– Я? – возмутилась Раух. – Это я-то?

– И не стоит тебе дерзить, Таня. Я могу оштрафовать тебя на пять фунтов. Ты это знаешь.

– Я знаю не только это, миледи.

– Что? – баронесса подняла глаза на горничную.

– У нас с вами был уговор, и вы не говорили, что это будет так страшно.

– Страшно? Тебе за это хорошо заплачено.

– Хорошо? Это легко говорить! Вас-то там не было!

– Мерзавка! – вскричала баронесса.

– Вы не в том положении чтобы спорить, миледи.

– Чего ты хочешь, мерзавка?

– Я бы хотела, во-первых, чтобы вы обращались ко мне уважительно.

– Хорошо, Таня. Чего ты хочешь еще?

– Вы говорите со мной так, словно я стала иным челове-

ком!

– Но так и есть! Не стоит тебе этого забывать!

– Я это помню и потому хочу тысячу фунтов.

– Ты сошла с ума?

– Мне нужна тысяча на первое время! Ведь скоро мне предстоит отсюда уехать, миледи.

– Но у меня сейчас нет и пятидесяти фунтов.

– Ничего. Вы напишете мне расписку. И укажете, что обязуетесь выплатить вашей горничной Тане Раух сумму в тысячу фунтов стерлингов или пятьсот золотых гиней.

– Пятьсот гиней? Ты сошла с ума!

– Пятьсот! Тысячу фунтов, миледи. Пишите расписку, миледи.

– Сейчас?

– Именно сейчас. Зачем же ждать в таком вопросе как деньги. Это ваши слова, миледи.

– Но кто выдаст тебе деньги по этой расписке? Мой кредит подорван. Моя подпись мало чего сейчас стоит.

– Пусть это вас не волнует, миледи.

Баронесса села за стол и придвинула к себе письменный прибор. Она взяла из стопки чистый лист и написала:

«Я леди Джейн Элоиза Натали Райли, баронесса Хердет. Обязуюсь выплатить моей горничной мисс Тане Раух пятьсот гиней золотом, или предоставить чек на сумму тысячу фунтов стерлингов. Баронесса Хердет».

Таня прочитала и, аккуратно свернув листок, спрятала его

за передник...

Квинсберри. Утро.7.30

Дворецкий Вудворт.

Сэмюэль Вудворт схватил за ворот невысокого человека в черном сюртуке.

– Рассуждать не твое дело! Твое дело исполнять приказы.

– Приказы? Но никто не говорил, что будет труп. Мне нужно было наблюдать и говорить инспектору то, что нужно было говорить.

– Ты все выполнил и получил за это 20 фунтов. Чего тебе еще?

– Но произошло убийство! Одно дело просто соврать, а иное стать соучастником! А если полицейский раскопает правду? Гуд весьма умен. Так говорят.

– Ты боишься полицейского инспектора?

– Боюсь.

– А хозяина ты не боишься? Лорда Реглана все опекали. И он все равно умер. Он мешал хозяину. А ты просто исчезнешь. Под замком Квинсберри такие подземелья с множеством ниш. Помнишь для чего они?

– Я не собираюсь предавать хозяина, мистер Вудворт. Но меня могут вызвать на допрос к инспектору. Что я скажу?

– То, что нужно сказать, и ни полслова больше.

– Но если кто-то еще видел! Тогда инспектор уличит меня во лжи. Он говорил со многими слугами. Он задает хитрые

вопросы.

– Ты знал, на что шел, когда согласился взять деньги. Обратного хода нет.

– Но разговора про убийство не было!

– Ты еще не понял куда попал? Хозяину не нужны проблемы! Не создавай их для него. Ты его не знаешь, ибо все приказы получаешь через меня. Но берегись, если задумаешь его предать.

– Я уже сказал, что не стану предавать. Я дал слово...

– Слово? – перебил дворецкий Вудворт. – Хозяин полагается не на слово, он полагается на твой страх.

– Я не знаю, кто он. Что я могу рассказать, мистер Вудворт?

– И я его не знаю.

– Что?

– Я тоже не знаю, кто он.

– Но хозяин живет в замке Квинсберри?

– Не знаю.

– Как не знаете?

– Я встретил его в Лондоне, – ответил Вудворт. – Его лицо было скрыто. А голос он искусно меняет. Но скажу тебе, что он опаснее ста полицейских инспекторов. Во Франции в Тулоне на каторге я встречал отчаянных парней, но такого там не было. Можешь мне поверить. Такой далеко пойдет.

– И вы знаете, как он убил? Неужели он это сделал сам?

– Такому помощники не нужны. Я знаю толк в ударах, но

его удар – это молния. Страшная и неотвратимая...

Квинсберри. Утро. 8.00

Инспектор Гуд и майор Мартин.

Мистер Гуд и мистер Джеральд Мартин изучали внешнюю стену, где располагались окна комнаты леди Челси. Майор свободно забрался по плющу, который густой сетью оплетал стену, и достиг окна.

– Инспектор! – крикнул он сверху. – Открыть его отсюда невозможно. Только изнутри.

– Перед тем как леди Челси вошла в свою комнату, окно было закрыто. Я лично это проверял. Значит, она открыла его сама. Вопрос почему? Ночь была холодная, и жарко ей не было и, кроме того, я предупреждал против такого.

– Может, тот, кто пришел к ней столь необычным способом, попросил открыть окно?

– И, следовательно, она знала того, кто пришел к ней. И не только знала, но полностью доверяла ему.

– И это был некто из наших гостей. Ведь они не могли выйти из комнат обычным путем, – заявил Мартин. – А через окно можно спокойно выбраться и спуститься в комнату леди. Вполне может быть, что леди Алисия была сообщницей убийцы. И он убрал её как лишнего свидетеля.

– Слезайте оттуда, Мартин.

– Но разве нам не стоит проверить, откуда мог спуститься убийца?

– Из любой комнаты, даже если она в том крыле, можно добраться сюда, воспользовавшись вон тем бортиком. Вылезешь из окна и проходишь по бортику, цепляешься за плюш и легко добираться до другого окна. Этак, мы ничего не выясним. Спускайтесь.

Майор быстро оказался внизу.

– Ничего не стало понятно после эксперимента, Мартин. Он убивает леди Челси и имеет возможность спокойно уйти в свою комнату. Но нет! Он специально привлекает наше внимание, стукнув оконной рамой. Зачем ему это понадобилось? Для театрального эффекта? Но мы и так бы удивились, найдя труп в комнате утром.

– Для него было важно показать нам, что леди была мертва именно в полночь.

– Но в чем смысл? Если он убрал свидетеля и обрезал концы, то зачем рисковать? Он привлек наше внимание, поднялся в свою комнату, успел раздеться, успел сложить свою одежду и лег в постель.

– И все это не более чем за 6-7 минут, инспектор!

– Одно хорошо, Мартин. Я могу вас исключить из числа подозреваемых. Вы были все время на моих глазах. А по силе и ловкости вы убийце бы не уступили. Как быстро вы поднялись наверх!

– Я же солдат и служил в колониальных войсках. Но один вывод мы можем сделать – убийца сильный и ловкий человек. Я лично не успел бы этого проверить, даже если бы моя

комната находилась прямо над комнатой виконтессы Челси. Мне потребовалось бы минуты три-четыре на то, чтобы подняться наверх. И минуты четыре на то чтобы разоблачиться и лечь в постель. И это самое малое. Хотя можно предположить, что он мог и не одеваться, а действовать в ночном белье.

– Маловероятно, Мартин. Белье белого цвета и его хорошо видно издалека. Да и пятна от зелени останутся. Стоит ли так рисковать?

– А если он был в халате?

– Нет. Халат слишком стеснил бы его движения. Но к чему вы все это, майор? Что вы хотите этим сказать?

– Да только то, что наш убийца физически был способен все это проделать! А это делает меньше список подозреваемых.

– Так ли это?

– Вы сами видели, как я забирался наверх.

– Никто не мог быть уверен в том, что он успеет быстро подняться в свою комнату по плющу. Я бы даже после долгих тренировок не поставил бы и шиллинга на то, что сумею это сделать ночью. Подумайте, чуть соскользнула нога, и вы внизу под окнами. А это для него верный провал. Вы можете это объяснить? Зачем ему был нужен лишний риск?

– Он более уверенный в себе человек, инспектор.

– А мне кажется, мистер Мартин, что мы что-то не поняли в последнем убийстве.

– Что вы имеете в виду, инспектор? Мы же с вами вместе вошли в комнату виконтессы. Мы вместе с вами слышали стук оконной рамы. И преступник ждал, когда мы подойдем к её двери, и только тогда зашумел.

– Может быть. Ладно, не стоит пока ломать себе голову над этим.

– Мистер Мартин! – послышался крик. – Мистер Мартин!

Из-за поворота выскочил молодой слуга Джереми, представленный к майору лордом Уэлсли.

– Мистер Мартин! Вот я вас и нашел!

– Что случилось, Джереми? Почему ты так кричишь.

– Там на алее! – слуга указал рукой в противоположную сторону парка. – Там!

– Что?

– Труп!

– Труп?

– Тело!

– Какое тело?

Джереми не ответил сразу.

Гуд стал нервничать:

– Что там такое, олух?

– Тело мисс... я не могу вспомнить её имени, сэр. Молодая мисс в переднике. Она служила той леди, что умерла ночью. У неё такое синее лицо, что даже жуть берет!

– Сюзанна Гиш! – воскликнул инспектор. – Мы сейчас будем, Джереми! Иди!

Слуга ушел. Инспектор посмотрел на майора.

– Вот вам и пуговица в руке Смита, Мартин.

– Он сохранил её на память о своей жертве. Иногда преступники любят забирать мелкие трофеи с места преступления.

– Думаю, что все так и было, Мартин. Но ни слова про это никому. Даже мисс Лэнг.

– Вы правы, Гуд. Я буду молчать. Но нам пора. А то там соберутся все обитатели замка и уничтожат все улики, если таковые и остались.

Они отправились к месту преступления.

Но практически все гости лорда Артура уже собрались у тела, и сам хозяин, ожесточенно жестикулируя, что-то быстро говорил.

Гуд чертыхнулся и сказал:

– Вы своими словами навлекли беду, Мартин! Смотрите! Все в сборе!

– Новости здесь разносятся быстро, инспектор.

– Только мы узнаем о трупe последними.

– Почему же, Гуд? О трупe Смита вы узнали первым. И пуговица в его руке предсказала еще одну смерть.

Инспектор Гуд не ответил майору. Он бросился к телу и закричал:

– Господа! Отойдите от места преступления! Господа! Прошу вас!

Горничная лежала на спине, и на её шее был четкий след

от удавки.

– Инспектор, что же это такое? – спросила бледная мисс Пирс. – Как она попала сюда? Ведь все мы были в Зеленой гостиной на завтраке. Все кроме вас и мистера Мартина. Мы не выходили оттуда.

Гуд ничего не ответил девушке и склонился над телом. Он нашел след оторванной пуговицы. Смит после «дела» грубо сорвал её с платья служанки.

В этот момент к группе взволнованных людей подошел незнакомый высокий человек в сером плаще и котелке.

– Кто вы такой? – строго спросил его лорд Уэлсли. – Инспектор, здесь посторонний человек!

Гуд посмотрел на вновь прибывшего. К своему удивлению он узнал сержанта Стаббса из Лондона.

– Стаббс? – спросил он. – Откуда вы?

– Из Лондона, сэр.

– Я понимаю, что не из Америки. Как вы оказались в Квинсберри?

– Я приехал сразу за вами, сэр. Меня направил тайно вам в помощь старший инспектор Келли.

– И вы жили в деревне все это время?

– Да, сэр.

– И почему вы решили сегодня дойти до замка?

– В деревне нет связи, сэр. Уже второй день. И я подумал, что стоит вас навестить. Не случилось ли чего.

Гуд повернулся к лорду Артуру и его гостям:

– Спокойно, господа, это агент полиции...

Квинсберри. Утро. 8.20

Сержант Стаббс.

Майор спросил у инспектора, когда они вернулись в кабинет:

– Кто этот Стаббс?

– Сержант полиции. Не слишком умный, но весьма сильный физически. И я могу ему полностью довериться, ибо знаю его лично, майор.

– Кто его прислал сюда?

– Старший инспектор Келли. Мой начальник, Мартин.

В двери постучали.

– Войдите! – приказал инспектор.

Вошел сержант.

– Сержант Стаббс, сэр!

– Не стоит так орать, Стаббс. Мы в Ягоде королевы, а не в полицейском участке.

– Да, сэр.

– Итак, Стаббс, вы имеете, что сообщить?

– Насколько я понял, сэр, здесь произошло убийство? Так говорят в людской.

– Убит лорд Реглан, Стаббс. Убита молодая виконтесса Челси. И вот теперь служанка молодой виконтессы мисс... Как её звали, Мартин?

– Мисс Сюзанна Гиш.

– Вот такие дела, Стаббс. В деревне все спокойно?

– Не совсем, сэр.

– Что это значит? – спросил Гуд.

– Тревожные слухи, сэр.

– Слухи? О чем?

Стаббс ответил:

– Говорят в парке, при церкви, обнаружили тело мужчины.

– Какого еще мужчины?

– Этого я не знаю. Он местный. Служил в замке Квинсберри. Его имя Джеймс.

– Джеймс Нат! Тот, кто первым обнаружил, что барон Реглан мертв! – вскричал инспектор. – Вы видели тело, Стаббс?

– Нет, сэр.

– А почему же вы сотрудник Скотланд-Ярда не осмотрели тело? Вы сколько лет служите в полиции, Стаббс?

– Мне обобщили о смерти этого парня слишком поздно, сэр. Местный полицейский приказал убрать тело.

– Местный полицейский констебль Хик? – спросил Гуд.

– Да, – ответил Стаббс.

– Вы с ним говорили, Стаббс?

– Нет, сэр. У меня нет полномочий. Я служу в Лондоне, а не в Квинсберри. Я не начальник для констебля.

– Но он вызвал свое начальство?

– Нет, сэр. Смерть не криминальная. Парень шел в цер-

ковь и просто умер. Здешний доктор так сказал.

– Вы видели деревенского врача, Стаббс?

– Нет, сэр.

– Тогда откуда вам известно, что он сказал по поводу смерти слуги?

– Со слов одного человека, сэр. Мне все это рассказал один местный.

– И кто он?

– Я не запомнил его имени, сэр. Он сообщил мне, что убитый слуга из замка.

– Это все? – спросил Гуд.

– Еще слуга сказал мне, что этот лакей нездешний и про него толком никто ничего не знает. Фермеры видели его пару раз в пабе, но он был необщителен.

– Это очень плохая работа, Стаббс!

– Что я мог сделать, сэр? Я даже не мог уговорить доктора пойти в Квинсберри вместе со мной.

– А вы приглашали доктора? – поинтересовался Мартин.

– Да, сэр. Но он отказался идти.

– Отказался?

– Доктор уже не молод, сэр. Он боится.

– Чего? – спросил инспектор.

– Смерти, которая поселилась в замке, сэр...

Квинсберри. Утро 8.40

Допрос свидетелей.

Дон Луис Эсперадо.

Инспектор Бакенбери Гуд пригласил для разговора дона Луиса Эсперадо.

– Он писатель, Мартин, а значит человек наблюдательный. Мог что-то видеть.

– Если вы о смерти барона Реглана, то мог.

– А вы забыли, что его комната прямо над комнатой леди Челси?

– И что? Не думаю, что он что-то мог слышать ночью.

– Пусть так. Я и сам так полагаю, Мартин. Но моя работа спрашивать. Постепенно отбрасывать все ненужное и выделять важное. Именно в смерти Реглана и скрывается главная тайна, майор. Будь я в Лондоне, я поднял бы всех агентов, и они выяснили бы условия контрактов «Звезды Юга». Но что мы можем здесь? У нас нет доступа к информации, кроме вот таких бесед, которые пока мало что дали.

В комнату вошел испанец.

– Вы хотели со мной говорить, инспектор?

– Прошу вас, дон Луис, – Гуд указал писателю на стул. Тот сел.

– Я готов оказать помощь следствию, инспектор, понимая, что вы оказались в непростой ситуации.

– Тем более что это в ваших интересах, дон Луис. Чем быстрее мы раскроем тайну, чем быстрее будет снята «осада».

– «Осада»?

– Но мы же в осаждённой крепости, дон Луис. Пока убийца держит нас за горло. А у меня нет доступа к архивам полиции. Я не имею достаточной информации и потому мне нужны знающие здешнее общество люди, вроде вас.

– Что вы хотите знать?

– Ваша комната как раз над комнатой леди Челси.

– Это так, инспектор.

– Ночью вы ничего не слышали подозрительного?

– Нет. Я сразу же уснул и был разбужен криками, уже после того как обнаружили труп.

– Скверно!

– Мне жаль, инспектор. Но сон у меня хороший и здесь я ничем помочь не могу.

– А скажите мне, дон Луис, вы давно знаете лорда Уэлсли?

– Конечно! Я давний друг графа Морнингтона.

– Насколько давний?

– Мы познакомились с ним лет десять назад, когда он путешествовал по Испании. Я живу в Мадриде, но мои книги издаются в Англии. Поэтому я частый гость в вашей стране. А все здешние гости и хозяйева дома мои читатели и, без лишней скромности скажу, поклонники моего литературного таланта.

– Тогда вы должны хорошо знать и барона Реглана, дон Луис.

– Покойного? Я часто был гостем в его доме. Пожалуй, он по знатности не уступит здесь никому, кроме сэра Раль-

фа Монтгомери. Барон происходит от Генри Сомерсета 5-го герцога Бофорта.

– Мне это почти ничего не говорит, дон Луис.

– Как же так? Его и милорда Артура связывают родственные связи.

– Родственные? – удивился инспектор. – Вы хотите сказать, что барон и граф родственники?

– Дальние. Лорд Джеймс в 1814 году женился на Эмили Уэлсли племяннице Артура Уэлсли, герцога Веллингтона. Этот Джеймс принимал участие в битве при Ватерлоо. Он был при штабе Веллингтона.

– Но это было слишком давно, дон Луис. Мне интересен ваш рассказ, но хотелось бы подойти ближе к делу.

– Что вы хотите знать конкретно, инспектор?

– Дайте мне устную характеристику всех гостей этого дома. Сможете?

– Нет ничего сложного.

– Тогда прошу вас, дон Луис.

– Извольте. Начну с дам. Баронесса Хердет – старая английская леди викторианской эпохи. Словно экспонат из прошлого, сама не без греха, хоть и любит рассуждать о нравственности. Это и понятно, все её пороки остались в прошлом вместе с молодостью и красотой. Сейчас она привезла племянницу леди Алисию, дабы выдать замуж во второй раз. Все время твердила ей, что она должна сделать себе хорошую партию.

– Выдать замуж племянницу? – спросил Гуд.

– Да. Где еще искать подходящую партию, как не в таком обществе.

– И кого она прочила в будущие мужа леди Челси?

– Здесь я могу лишь гадать. Но не Ричарда Уэлсли это точно.

– Почему же?

– Он второй сын, инспектор. Титул графа Морнингтона он не унаследует. А для баронессы титул не пустой звук. Она из семейства Райли и леди уже по праву рождения.

– А старший сын лорда Артура?

– Тоже нет.

– Но почему? Она плохая партия для него?

– У него уже есть жена, инспектор.

– Максимилиан женат? – удивился инспектор.

– Да. Он женился на женщине из простых. Их свадьба была тайной и потому про это мало кто знает в свете. Но официально Максимилиан Уэлсли женат. Здешнему обществу это известно.

– Я не знал этого.

– Но какое это имеет значение, если леди Челси умерла?

Гуд не стал отвечать дону Луису, а задал свой вопрос:

– Что вы еще можете сказать о баронессе Хердет?

– Она слишком сварлива. Слугам с ней нелегко. Мало кто выдерживает её долго.

– Она часто меняет штат прислуги в своем доме?

– Да. Слишком часто. При покойном бароне все было иначе. Однако когда она стала владелицей особняка Хердет, положение изменилось. Платит она мало в силу запущенности своих финансовых дел. А требует очень много. Поэтому её штат постоянно обновляется. Количество слуг в особняке Хердет после смерти барона сократилось вдвое.

– Но все же она находит желающих работать.

– С трудом, инспектор. В последнее время к ней из порядочной обслуги никто наниматься не желал. Это слуги с хорошими рекомендациями и опытом работы в знатных домах. Ей приходилось нанимать людей просто с улицы. Возьмите хоть её горничную Таню Раух. Кто она? Где работала ранее? А её новый водитель Смит – вообще загадочная личность. Он не имел никаких рекомендаций, и непонятно как она вообще могла его нанять.

Гуд переглянулся с Мартином. Дон Луис, как и другие в замке, пока не знал ничего о смерти Смита.

– Старая леди скупа, но осторожна. Хоть и брала слуг без должных рекомендаций, но проверяла тех, кто станет работать в её доме. Хотя в этот раз скупость пересилила осторожность.

– Вы хотите сказать, дон Луис, что она наняла темную личность?

– Смит человек ниоткуда. Хотя водитель он хороший. Баронесса хвалила его не раз. Она говорила, что нашла отличного водителя и за маленькое жалование.

– А что значит человек ниоткуда?

– Его никто не знает. Он не работал в Лондоне. Откуда он взялся? Да и лицо его вы видели, инспектор? Вот с кем вам следовало бы говорить.

– Но он не мог убить барона Реглана и леди Челси, дон Луис. В парке Смита не было. И ночью, он был в дальнем флигеле для слуг. Его прошлое может быть темным, сэр, но он не убийца.

– Вы уверены, инспектор?

– Да.

– Но на алее нашли труп служанки, инспектор.

– И что же?

– Смит знал Сюзанну Гиш. И они близко общались. Теперь Сюзанна мертва. Разве это не повод допросить Смита, сэр?

– Возможно, дон Луис. Но что вы хотели сказать? Что значит «общались близко»? Насколько близко?

– Я совсем недавно стал невольным свидетелем ссоры мисс Гиш и мисс Раух. Они спорили из-за Смита.

– Спорили? А подробнее?

– Мисс Раух сказала мисс Гиш не приближаться к Смицу и обещала выдрать её волосы. Но вам лучше поговорить с самим Смитом, сэр. Я не знаю подробностей и причин. А вот он знает.

– Дон Луис, я сделаю все что нужно. А теперь не могли бы вы рассказать о покойной леди Челси.

– О леди Алисии? Это была женщина ангельской внешности.

– Это я заметил и сам. Но что еще?

– С ней было приятно общаться. Она читала мои романы не только потому, что они модные в свете. И искренне восхищалась или искренне ругала! Совсем не то, что тетка. Хотя и в Алисии была какая-то чертовинка. В её душе было немало тайн, которые могли бы нас с вами шокировать, инспектор.

– Но за что, по-вашему, могли убить Алисию? Что вы можете сказать как человек наблюдательный?

– Мне трудно сделать правильный вывод, и я боюсь ошибиться. Поднять руку на такую женщину – дело невозможное.

– Но её убили, дон Луис.

– К моему сожалению, вы правы. Я бы предположил, что она умерла из-за того, что видела нечто, чего не должна была видеть.

– То есть её убрали как лишнего свидетеля? Боялись, что она распустит язык?

– Именно таково мое мнение, инспектор.

– Давайте перейдем к другим персонажам нашей драмы, дон Луис.

– Генерал сэр Томас Брик – обычный солдафон. Но пытается читать мои романы, ничего в них не понимая. Только и того, что подковы гнет своими руками.

– Ну, о силе генерала мне известно, дон Луис. А вот, ска-

жем, мог он убить?

– Убить? В смысле физическом да, но..., – дон Луис сделала паузу. Видно было, что он просто не знал что сказать.

Инспектор продолжил:

– А материальные разногласия между бароном и генералом были?

– Денежные? О нет! Генерал абсолютный профан во всем, что не касается военного дела, и денежные дела его вела миссис Брик, пока не отправилась в лучший мир. Совместные денежные дела были у барона Реглана с сэром Рональдом Пирсом. Они вместе вложили немалые средства в разработку алмазных копей в Южной Африке.

– Но и генерал Брик вкладчик компании «Звезда Юга».

– Я же сказал вам, инспектор, что сам генерал мало что понимает в делах компании. Он покорно идет вслед за теми, кто в этом деле разбирается. Разногласия могут быть у людей понимающих. Но об этом лучше спросить журналиста Алана Грэя. Он экономический обозреватель и хорошо разбирается именно в данной сфере. Да и его доля есть в их предприятии. Правда, небольшая.

– А не было ли ссор между сэром Рональдом Пирсом и бароном Регланом?

– Я ничего о таком не слышал, инспектор. Может, были небольшие разногласия, но у кого их нет? Но если вы намекаете, на то, что сэр Рональд мог убить барона, то я не могу этого даже предположить.

– Спасибо, дон Луис. Вы мне помогли, и более я не смею вас задерживать. Прошу вас проследовать к остальным гостям.

Квинсберри. Утро 9.05

Допрос свидетелей.

Алан Грэй.

Журналист не слишком хотел общаться с инспектором полиции. Он знал, о чем пойдет разговор. Алмазные копи! Кто как не он знал о них все? Но на его устах был «замок» под названием коммерческая тайна!

– Итак, мистер Грэй, вы готовы ответить на несколько моих вопросов?

– Если они не нарушат данного мною слова, сэр.

– Слово, мистер Грэй? Здесь произошли убийства.

– Это не дает мне права выдавать коммерческую тайну, инспектор. Вы говорили с доном Луисом, и он сказал вам об алмазной компании. Не так ли?

– Да. Я хотел бы говорить об этом.

– Но многие вкладчики не желают афишировать свои вклады и это их право, сэр. Я не могу назвать вам имена, сэр!

– Я и не требую этого, мистер Грэй. Мне нет нужды вдаваться в детали. Мне нужны только общие сведения.

– Хорошо, задавайте свои вопросы. Если я смогу, то удовлетворю ваше любопытство.

– Барон Реглан основал алмазодобывающую компанию?

– Нет. Барон только вкладчик. Он обеспечивал своим именем приток капиталов в компанию «Звезда Юга».

– А кто основатель компании? – спросил Гуд.

– Их несколько.

– Это не ответ, сэр.

– Первый договор компании весьма запутан и сложен, инспектор. Этого нельзя объяснить в двух словах.

– Но мне необходимо это знать, сэр. Я ищу убийцу и меня уже не раз попрекнули тем, что я делаю это неумело. Но как мне делать свою работу, если никто помогать не желает? А между тем, все крутится вокруг компании «Звезда Юга».

– Хорошо, инспектор. Я постараюсь вам все пояснить.

– Прошу вас, сэр.

– Претендовал на роль основного владельца виконт Челси.

– Но ведь собственно шахта «Звезда Юга» его собственность? – спросил инспектор.

– Да. Она досталась ему в наследство. Но вот прибыли она уже почти не приносила. Требовалась серьёзная реконструкция и нужны были вложения. У виконта средств не было. Его кредит давно подорван. А это значит, что сам он был не в силах ничего сделать. Он даже хотел продать шахту. Но потом изменил свое решение.

– Почему?

– Вы слышали об алмазе «Звезда Африки», инспектор?

– Нет.

– Алмаз 300 карат был найден на соседнем участке десять

лет назад. И инженер виконта Челси сумел доказать, что при разумных вложениях участок принесет ему не просто богатство, но огромное богатство. Челси поверил в то, что шахта может принести миллионы. Но стоило основать компанию. Потому Челси привлекает барона Реглана, лорда Артура, генерала Брика и других. Они вложили средства и стали совладельцами «Звезды Юга». Потом к основной шахте прибавились и иные участки, купленные акционерами. Потому и возникло много спорных вопросов по будущей прибыли.

– И вы сами акционер этой компании?

– Да. Я вложил небольшую сумму.

– И вы верите в то, что прибыль будет?

– Пока компания прибыли не приносит. Потому и возникают трения между акционерами.

– Иными словами компания близка к банкротству? – прямо спросил инспектор.

– С чего вы взяли, мистер Гуд?

– Я не столь силен в вопросах бизнеса, но я слышал о ранних проектах виконта Челси. Все они заканчивались плохо.

– Но «Звезда Юга» это не проект Челси. Не сам же виконт производил расчеты и исследования. Он лишь владелец шахты. И то владелец случайный. Ему она досталась по воле случая.

– А как вы считаете, сэр, мог виконт Челси быть убит?

– Челси? Но он умер не здесь, инспектор.

– Но его могли убить?

– Не думаю. Хотя, могу ли я знать наверняка?

– А можно предположить, что виконт, получив в наследство шахту, сам нанял человека, который сделал «сенсационное заявление» о перспективности его алмазного участка.

– Зачем?

– Чтобы поднять его стоимость, сэр.

– Но проект проверяли и другие специалисты, инспектор. Пусть одного специалиста Челси мог подкупить будущей прибылью от аферы, но других? Это уважаемые люди с репутацией. Они не стали бы рисковать.

– Иными словами вы не допускаете, даже предположения?

– Нет, инспектор. Это просто невозможно. Будь все так, как сказали вы, почему Челси не продал свои права?

– А были предложения?

– Да. Насколько я знаю, барон Реглан, хотел выкупить его долю полностью. Виконт отчаянно нуждался в средствах для уплаты долгов. Но Челси продавать отказался. Да и сэр Ральф Монтгомери еще раньше хотел приобрести шахту «Звезда Юга».

– Возможно, предложение не было столь выгодным?

– Он получил бы что-то около 100 тысяч фунтов.

– А откуда у вас эта информация, сэр?

– Я узнал случайно из разговора с леди Челси.

– Из разговора с леди Алисией? – удивился инспектор полиции.

– Да. Она посвятила меня в подробности несколько недель

назад.

– Но, насколько мне известно, леди мало что понимала в такого рода делах. Разве не так?

– Такое мнение существует инспектор, но я думаю, что оно ошибочное. Она была не так проста, как хотела казаться. Алисия просто прикидывалась. Я не знаю, зачем, но она старалась не показывать своего ума.

– А перед вами она открылась, сэр?

– Нет, с чего вы взяли, инспектор? Она просто немного проговорилась случайно, и я сделал выводы.

Гуд спросил:

– И за это её могли убить, сэр?

– Кто знает, инспектор? Это все, что вы хотели знать, мистер Гуд?

– Еще один вопрос, сэр. Вы бывали в Индии?

– Да.

– Давно?

– Три года назад, инспектор. Я был в Махараштре в Бомбее.

– А цель вашего пребывания там, сэр?

– Я был по работе. Как журналист. Это все, инспектор?

– Да, сэр. Я благодарю вас за сотрудничество.

– Я могу идти?

– Конечно, сэр.

После того как двери за Грэм закрылись, Гуд обратился к майору Мартину.

– Вы видели, как он стал нервничать при упоминании об Индии?

– Да.

– А знаете почему?

– Нет. Откуда я могу это знать?

– А вот я вспомнил, Мартин.

– И что вы вспомнили, инспектор?

– Он писал о тугах, майор.

– О тугах?

– Именно. Я вспомнил эти его статьи. Туги-душители ему хорошо известны, Мартин.

– Алан Грэй писал о секте Кан-Кали?

– Именно, Мартин!

– Вы хотите сказать, что взяли его на подозрение?

– А почему нет, майор? Он дал нам информацию к размышлению о леди Челси. И она отличается от той, что у нас была. Но леди мертва! Нам уже не узнать, был ли разговор между Грэем и Алисией. А Грэй был у павильона барона Реглана! И он в недавнем разговоре за обедом, ничего не сказала о том, что знаком с тугами!

– Он писал о них довольно давно, Гуд.

– Всего три года прошло? Мог ли он про них забыть? Полковник Монтгомери помнит и более давние истории с тугами, Мартин.

– Но у Грэя небольшая доля в компании.

– По его словам.

– Вы хотите сказать, что он солгал?

– Кто знает, Мартин? Он слишком хитер и осторожен.

Мне нужно кое-что выяснить. А вы пока проведите беседу с полковником Монтгомери. Он охотнее побеседует с вами наедине.

Квинсберри. Утро 9.35

Допрос свидетелей.

Полковник Монтгомери.

– Итак, майор, что вы хотите узнать? – спросил полковник Монтгомери у Джеральда Мартина. – Неужели и я перешёл в разряд подозреваемых? Хотя, не удивлюсь, если это так.

– Вас никто не подозревает, полковник. Но убиты барон Реглан и леди Челси. Погибли слуги. Положение серьезное, сэр.

– Я это понимаю, майор. Задавайте свои вопросы. Этот убийца слов на ветер не бросает.

– Сэр, вы считаете леди Челси умной женщиной?

– Умершую Алисию? Я не так хорошо её знал, майор.

– Но ваша дочь, насколько я знаю, была с ней знакома.

– Вы же хотели знать мое мнение, а не мнение моей жены или дочери, майор. Но я вам отвечу. Моя дочь считает, что леди Челси была весьма начитана. Вроде даже читала книги дона Луиса. Сам я с его творчеством знаком мало.

– Могла она разбираться в алмазодобыче, сэр?

– Леди Алисия? Думаю, нет.

– А её тетка баронесса Хердет?

– Эта хитра как сто чертей. Но я не слишком много общался с ней. Мне она не нравится, майор. Слишком любит лезть в чужие дела.

– Вы о чем, сэр?

– Она интересуется положением дел «Звезды Юга». Задаёт вопросы. И все делает хитро, начинает издалека. Но со мной этот номер не пройдет. Я ничего не открыл бы старой карге.

– А она пыталась вас разговорить, сэр?

– Еще как! Я не говорил вам, майор, что она заходила ко мне сразу после того, как мы с вами прибыли в Ягоду королевы?

– Нет, сэр. Про это мне ничего не известно. И что ей было нужно?

– Интересовалась Индией.

– Индией? Неужели тоже спрашивала про тугов-душителей?

– Нет, не про тугов. А кто о них спрашивал?

– Это не столь важно, сэр. Продолжайте. Прошу вас.

– Баронесса спрашивала о Лакшмане Рао.

Майор удивился.

– Лакшман Рао? Это один из министров раджи Гвалиора?

– Да, – ответил полковник.

– И зачем он понадобился баронессе?

– Она много всего говорила, майор. Начала с кризиса 1929

года. Затем снова перешла на Лакшмана Рао. Напомнила мне, что она потеряла все остатки своего состояния в 1929 году. Она постоянно делала долги, и поправить свои дела мечтала, выдав замуж Алисию.

– А какая связь между этим, сэр? Кризис, замужество леди Алисии Райли, Лакшман Рао?

– Вот и мне это показалось странным. Хотя о разорении барона Хердета я знал и так. Это ни для кого не новость. Он громко заявил о своем разорении, пустив себе пулю в голову. А вот замужество её племянницы вызвало много пересудов. Моя жена говорила про это с моей дочерью и её мужем.

– И что они говорили, сэр?

– Удивлялись. Ведь к Алисии сватались многие богатые люди. Заметьте, майор, не те, кто будут богатыми, а те, кто уже богат. Будь вы на месте разорившейся баронессы, вы бы кого выбрали?

– Того, кто уже богат.

– Так же поступил бы и я. Но баронесса уговорила племянницу выйти за виконта Челси.

– А Лакшман Рао, полковник?

– Этот Лакшман Рао состоял при радже Гвалиора в должности министра, как вы помните. Я был с ним в приятельских отношениях. И старая карга откуда-то узнала про это.

– Узнала?

– Да. Я был удивлен!

– И вы спросили, откуда у неё сведения?

- Спросил. Но она не дала четкого ответа. Она интересовалась драгоценностями.
- Драгоценностями, сэр?
- Да. Ведь это я через Рао помог сбыть одному из моих друзей старинную коллекцию драгоценностей.
- И баронесса Хердет имела к ним отношение, сэр? – спросил Мартин.
- Нет. Она сказала, что её просто интересует эта коллекция.
- А что это за коллекция, сэр?
- Лакшман Рао купил за 200 тысяч фунтов стерлингов коллекцию драгоценностей последнего пешвы⁶ Баджи Рао II, вывезенную в Англию, в XIX веке во время восстания сипаев. Рао совершил покупку от имени своего повелителя. Раджа собирает предметы, составляющие национальное достояние Индии.
- Вы сказали, сэр, что коллекция была продана за 200 тысяч фунтов? Но речь ведь идет о ларце богини Кали?
- Да, на крышке сундучка было изображение четырехрукой Кали.
- Но эта коллекция стоит много больше, сэр. Насколько я слышал, её оценили в 500 тысяч фунтов.
- Возможно и так. Я не силен в оценке этой коллекции. Точной суммы я не знаю, майор.

⁶ *Пешва – индийский титул у маратхов, эквивалент – премьер-министра. Но у маратхов эта должность стала наследственной и означала верховного правителя.

– А баронесса Хердет здесь каким боком, сэр?

– Вот и меня интересуется этот вопрос. Зачем старой карге знать о ларце пещеры Баджи Рао?

– Вы можете сказать мне, сэр, кто продал этот ларец?

– Это совсем не секрет.

– И кто же это?

– Граф Морнингтон.

– Лорд Артур? А откуда у него собственность пещеры?

– Майор! Неужели вы не знаете? Отец лорда Артура был при штабе генерала Роуза во время подавления восстания сипаев. Так он и получил ларец пещеры. Или его часть. Говорили, что его содержимым владели несколько человек.

– Но, ходили слухи, что туги поклялись отомстить тому, кто вывез ларец.

– Возможно, майор. Но сам генерал Уэлсли уже умер. А его сын лорд Артур решил продать доставшуюся ему по наследству индийскую шкатулку с драгоценностями. Он попросил меня стать его представителем в переговорах. Вот и все.

– И коллекция была продана?

– Именно так.

– И вам неизвестна точная сумма сделки, сэр? Вы же были посредником.

– Но я не обговаривал суммы, майор. Этим занимался полковник Дальхузи. Я не встречал в эти дела.

– А почему лорд Артур решил её продать? Он говорил вам

о причинах побудивших его это сделать?

– Лорд Артур не собиратель редкостей как его отец. Сам он считал эти индийские украшения безвкусными. Их семье в них проку не было, и он решил пустить этот мертвый капитал в дело. По-моему это разумное решение.

– Может быть. Спасибо вам, сэр.

Квинсберри. Утро 9.50

Джессика Лэнг и Джеральд Мартин.

Джессика Лэнг вошла в кабинет. Майор Мартин не заметил её появления. Он углубился в свои размышления.

– Джеральд, – тихо позвала его Джессика.

Он поднял голову:

– Джессика? Вы здесь?

– Вы один?

– Да.

– А где инспектор?

– Ушел по делам. Я говорил с сэром Ральфом Монтгомери наедине. Полковник недолго любит полицейского инспектора.

– А я была в подвале.

– В подвале?

– Там, где лежат тела, Джеральд.

– Вы спускались в подземелья? Одна?

– Да.

– Зачем вам трупы, Джессика? Вы не врач.

– То, что я обнаружила, будет весьма интересно для вас, майор.

– Что нового вы можете сказать, мисс?

– Я хотела проверить одну свою догадку.

– Догадку? Какую?

– А вам можно верить, Мартин?

– Джессика, я столкнулся с загадкой, которую хочу разгадать. Как и тогда в Гвалиоре, я хочу найти того, кто все здесь затеял. Так что говорите, ибо я не преступник, а тот, кто желает его остановить.

– Но вы не на моей стороне,

– Что значит ваша сторона, Джессика?

– Вы на стороне инспектора.

– Он ищет убийцу! И если вы заинтересованы в его поимке, то мы делаем одно дело. Итак, Джессика?

Она сказала:

– Я читала дневник леди Алисии.

Майор был удивлен. Он впервые слышал про какой-то дневник.

– Какой дневник?

– Дневник леди Алисии Райли, виконтессы Челси.

– У леди был дневник?

– Да.

– И где он? – спросил Мартин.

– Я не знаю. Он был на моем столе, но теперь его там нет.

– Ничего не понял, Джессика. Как он к вам попал?

– Сюзанна Гиш, – ответила она.

– Горничная леди Челси дала его вам?

– Да.

– И вы ничего не сказали?!

– Нет. Решила сама его почитать.

– И когда он пропал?

– Сюзанна мне его передала, и я прочитала несколько страниц. Затем я была у вас и оставила его на столе в своей комнате. И вот я зашла туда, и его там нет.

– Подождите, Джессика. Утром в 7 часов к вам пришла горничная и передала вам дневник?

– Раньше семи.

– Пусть так. Но теперь эта горничная мертва. И дневника у вас нет?

– Да. Но на том месте, где он лежал, я нашла вот это.

Джессика отдала Мартину цветной шарф.

– Это румал! – вскричал он. – Шарф душителя. Теперь у нас их уже два.

– Это предупреждение?

– Нет. Не думаю. Туги таких предупреждений не делают.

Что вы успели прочитать в дневнике леди Челси?

– Не слишком много, Джеральд. Но она изучала священный текст «Девы-махатмья».

– Леди Челси? Но «Девы-махатмья» это культ богини Кали. И насколько подробно она его изучала?

– Из того что я прочитала, можно сделать вывод – весьма

подробно. И там была интересная запись о яде Кали.

– Яд служителей Кали? – вспомнил Мартин.

– Когда демон Махиша захватил власть над миром, боги создали непобедимую воительницу, которая сокрушила демона. Так появилась Черная Кали, вкладчица темного мира. И «яд Кали» это возможность путешествия по миру мертвых.

– Но это легенда, Джессика.

– Потому я и отправилась в подземелье замка. Я хотела увидеть тело леди Челси.

– И что стало с её телом?

– Я не видела его, майор.

– Побоялись спуститься в подвалы?

– Я мало чего боюсь, Мартин! Я год назад одна проникла в опиумный притон китайского Лондона.

– Но посмотреть на тело вы не решились?

– Решилась. Но тела нет.

– Что?

– Тела леди Челси там нет. Только тело барона Реглана.

– А куда оно делось?

– Вот это я и хотела вам сообщить, майор.

– Подождите, Джессика! Но этого быть не может! Её тело было положено рядом с телом барона на соседнюю каменную тумбу. И оно не могло никуда пропасть.

– Но оно пропало, Мартин.

– Вы хотите сказать, что его выкрали?

– Возможно.

– Да кто мог украсть тело? Может вы смотрели не там? Наверняка вы перепутали помещения!

– А тело Реглана? Оно было на месте, Мартин! Их же положили рядом.

– Это верно. Хотя тело могли перенести в другое помещение.

– Кто и зачем?

– Этого я не знаю, Джессика. Но стоит осмотреть и другие помещения подвалов. Там целый лабиринт комнат.

– Не думаю, что это нам что-то даст. Никто тело не переносил. Врача в Ягоде королевы все еще нет. Местный доктор из деревни так и не пришел. Тело могли осмотреть, как хотела это сделать я, но кто стал бы его переносить?

– Может быть тот, кто украл у вас дневник?

– И зачем ему понадобилось тело?

– А вам, Джессика? Зачем вы пошли туда?

– Я хотела убедиться, что она действительно мертва.

– Вы подумали, что она жива? Но почему, Джессика?

– Яд Кали! Вы ведь слышали про него, Мартин? И она за обедом тогда упомянула о тугах-отравителях. Она знала о них. И она могла использовать яд Кали.

– Яд Кан-Кали это легенда, Джессика. В действительности его не существует.

– А если нет, майор?

– Вы верите в сказки, мисс Лэнг?

– Тела в подвале нет. И перед нами стоит вопрос – куда оно делось?

Двери открылись. На пороге появился инспектор Гуд...

Квинсберри. Утро 10.05

Мартин, мисс Джессика и полицейский инспектор.

Инспектор слышал слова мисс Лэнг.

– Что вы сказали, мисс? Какого тела нет?

– Пропало тело леди Челси, – ответила Джессика.

Бакенбери Гуд удивился:

– Что значит пропало? Куда оно могло пропасть?

– На этот вопрос ответа у нас нет, инспектор.

– А кто вам сказал, что оно пропало?

– Мисс Джессика проверила это лично, – ответил майор

Мартин.

Гуд посмотрел на журналистку:

– Вы ходили в подземелье, мисс?

– Да.

– Зачем?

– Проверить свою догадку.

– Догадку о чем?

– О яде богини Кали.

– Это еще что такое? Мартин, вы в курсе этого? А почему я слышу о яде в первый раз?

– Я и сам не мог предположить, что это важно, инспектор.

Это только легенда.

– Но почему вы о ней вспомнили? – настаивал Гуд.

– Мисс Джессика прочитала это в дневнике леди Челси.

Гуд еще больше удивился.

– Но и о дневнике я слышу впервые, Мартин.

– И я только что узнал про это, инспектор.

Полицейский посмотрел на мисс Лэнг.

– Вы утаили это от меня, мисс?

– Я только утром получила дневник.

– Сегодня утром?

– Да. Два часа назад. И почти ничего не успела прочитать.

– Где он? – закричал Гуд. – Отдайте его мне, мисс.

– Не могу, инспектор.

– Не можете?

– Он пропал.

– Как?

– Я оставила его в своей комнате. И теперь его там нет. Но

вместо него я нашла вот этот шарф.

Майор Мартин пояснил:

– Это новый румал, инспектор. Пара к тому, что мы с вами нашли в комнате леди Челси.

– Вы успели прочитать дневник, мисс?

– Всего несколько страниц.

– Но почему вы не отдали его мне сразу? Кстати откуда он у вас?

– Мне его передала Сюзанна Гиш.

– Та, которая умерла? Отлично! Снова он перерезал нить!

А вам следовало сразу нести его мне, мисс.

– Я прочитала, слова леди Челси о культе богини Кали и о яде Кали. Вот почему я и пошла в подвалы. Хотела видеть тело.

– И не нашли его?

– Нет. Там лишь тело барона Реглана.

– Если это правда, то мы снова в тупике, Мартин! Что это за яд? – спросил Гуд.

– Это легенда, инспектор.

– Хорошо, расскажите мне легенду, Мартин.

– Яд богини Кали это возможность путешествия по миру мертвых. Но тот, кто принял его, будет иметь возможность вернуться в мир живых.

– И такой состав может существовать?

– Не думаю.

– Нужно спуститься в подземелья. Может быть, мисс Лэнг что-то перепутала. Стоит все проверить самому.

Но делать этого инспектору не пришлось. В комнату вошел милорд Артур Уэлсли.

Квинсберри. Утро 10.15

Майор Мартин, мисс Джессика, полицейский инспектор и лорд Уэлсли.

Лорд сказал с порога:

– У нас снова беда, мистер Гуд. Тело леди Челси пропало.

– Вы уверены, милорд?

– Да. Камердинер барона Реглана спустился в подземелья, дабы найти ключ от шкатулки барона. Он был в кармане пиджака Реглана.

– И зачем понадобился этот ключ, милорд?

– Нам необходимы некоторые его бумаги, инспектор.

– И что?

– Ключ он нашел, но сказал, что тела леди там нет. Я с двумя своими слугами и камердинером покойного барона пошел туда и все осмотрел. Тела леди нет. Оно пропало. Слуга не ошибся.

Гуд спросил лорда:

– В подземелья может пройти любой?

– Да. Но самостоятельно туда никто не пошел бы. Все боются, инспектор.

– Не все, милорд. Вот мисс Лэнг не побоялась и, как вы сами сказали, камердинер барона не побоялся.

Граф ответил:

– Возможно, инспектор. Но большинство слуг и гостей туда бы не сунулись. Место довольно мрачное. Но меня волнует иное. Что мне сказать остальным? Как все объяснить? Или вы сами сделаете это, мистер Гуд?

– Никто ничего не должен знать, милорд.

– Но все уже знают.

– Как? Вы ведь только что...

– Я не смог закрыть ртов слугам, сэр!

– Быстро расходятся новости в вашем замке, милорд.

– Что делать, мистер Гуд, – лорд Артур развел руками. – Но и их можно понять. Это довольно странно. Тело леди Беркли пропало. Сейчас к нам явится старая баронесса Хердет и устроит истерику. У вас есть предположения, куда могло исчезнуть тело?

– Нет, милорд, – честно признался Гуд. – Кто из ваших слуг имеет доступ в винные погреба?

– Дворецкий Вудворт, – ответил граф.

– Погреба в другой части подземелий, и они запираются, милорд?

– Да. У Вудворта имеется ключ.

– И он часто по служебным делам спускался в подвалы?

– Винами занимается лишь он, инспектор. Еще в курсе была экономка миссис Лойд, но сама она в подвалы никогда не спускалась. Она отвечает за закупки.

– Мне нужно говорить с дворецким немедленно.

Граф сказал, что прикажет его найти. Но в этот момент в двери постучали.

– Войдите! – громко сказал граф.

На пороге был молодой слуга Джереми.

– Милорд!?

– Что вы хотели?

– Я хотел спросить здесь ли инспектор Гуд или...

Инспектор выступил вперед, дабы слуга его увидел:

– Я здесь! Что такое?

– Дворецкий Сэмюэль Вудворт, сэр.

– Его уже нашли? – спросил Гуд.

– Нашли, сэр? – не понял слуга.

– Но вы сами сказали, что нашли его, Джереми.

– Я этого не сказал, сэр.

– А что вы сказали, Джереми?!

– В его комнате творится что-то странное. Я слышал, как там, что-то упало. И боюсь, это было человеческое тело.

– В комнате Вудворта? – спросил майор Мартин.

– Да, сэр!

Все быстро покинули кабинет...

Глава 8

Смерть дворецкого

Квинсберри. Утро 10.35

Комната дворецкого.

Тело дворецкого лежало на полу. Руки его были раскинуты в стороны, а на посиневшем лице замерла странная гримаса.

– Он мертв, – произнесла побледневшая Джессика.

– Мертв? – удивился лорд Артур.

– На его лице печать смерти!

Джеральд склонился над телом. Труп был еще теплым.

– И умер он совсем недавно.

Инспектор откинул ворот его рубахи.

– Следов удушения нет. На этот раз действовал не душитель. Какая, однако, противная гримаса застыла на его лице.

Где Джереми?

– Я здесь, сэр! – отозвался слуга.

– Расскажите все, что вы слышали!

– Я проходил мимо и услышал, как в комнате что-то упало. Было похоже на стул. А затем упало человеческое тело. Я постучал в двери, но мне никто не открыл, сэр. И я поспешил к вам.

– Это все?

– Да, сэр. Больше я ничего не слышал, сэр.

– Хорошо! Идите, Джереми. Больше вы здесь не нужны.

– Да, сэр.

– И прошу вас держать язык за зубами, Джереми.

– Да, сэр!

После ухода слуги лорд Артур произнес:

– Бог мой! Он мертв! Вудворт умер! Что же это, инспектор?

– Ваш дворецкий спускался в подвалы и что-то мог видеть. А мог и помогать кому-то.

– Вы про исчезнувшее тело леди Челси? – спросил лорд Артур.

– Я хотел говорить с ним. И вот он лежит здесь мертвый. Словно убийца слышит мои слова. Словно он всегда находится совсем рядом.

Мистер Мартин посмотрел на Джессику Лэнг. Она внимательно разглядывала комнату убитого. И в этот момент он понял, что настоящие сообщники убийцы это страх, жадность и подозрительность. Он ловко играет на этих темных струнах человеческих душ.

– Он умер от яда. Хотя я не врач, но думаю, что это очевидно. На полу вы видите осколки стекла. Это разбитый стакан. Очевидно, яд был в нем. Он выпил, упал, и, падая, выронил стакан, который разбился.

– Значит, вы полагаете, что он был убит, мистер Гуд? – спросила мисс Джессика.

– Да.

– Но почему вы думаете, что его убили? – спросила журналистка.

– Вы хотите сказать, мисс Лэнг, что он мог сам покончить с собой?

– А почему нет? Ведь здесь никого не было. Двери были заперты. Следов борьбы нет. Он умер мгновенно от какого-то сильнодействующего яда.

– Не похож был мистер Вудворт на человека, который хотел покончить с собой. Я хорошо знаю тех, кто способен наложить на себя руки. Этот так не поступил бы. Кому то была нужна его смерть.

– Что вы хотите сказать, инспектор Гуд? – спросил лорд Артур.

– Преступник все продумал до мелочей. Он просчитал каждый шаг. Он знает нашу реакцию и потому идет на три шага впереди нас! Он убирает барона Реглана у нас на глазах. Затем убирает леди Челси. И тоже у нас под самым носом. Затем он оставляет на алее труп служанки и вот теперь дворецкий.

– И что делать? А если будут еще жертвы? Получается, что мы все беззащитны перед ним?

– Сегодня больше не случится ничего, милорд, – уверенно сказал инспектор.

– Сегодня?

– А до завтра мы с майором Мартином завершим это дело.

– Вот как? Вы что-то поняли, сэр? – лорд Артур внимательно посмотрел на полицейского.

– Я пока не могу говорить об этом, милорд...

Квинсберри. Утро 10.50

Комната дворецкого.

Майор Мартин и Бакенбери Гуд.

– Вы ведь не имеете плана, инспектор? – спросил майор, когда они остались в комнате дворецкого вдвоем.

– Нет. Но паника нам сейчас не нужна. Милорд пошел успокаивать гостей. Пусть они поверят, что все будет в порядке.

– Но среди них есть убийца.

– В ближайшее время он будет среди других, и действовать не сможет. Да и выполнил он свой план на сегодня, Мартин. Гости все в Зеленой гостиной. Я приказал сержанту Стаббсу сменить слуг.

– Сменить слуг?

– Да. Все, кто был здесь, сейчас отправились в людскую в другое крыло.

– А кто подает чай гостям?

– Три человека, которых отобрал я.

– А милорд про это знает?

– Никто не знает, майор. На это и сделана ставка. Преступник останется среди гостей один. И будет у других на виду.

– Это вызовет недовольство хозяина замка.

– И пусть. Главное выиграть время, Мартин. К ночи мы должны знать, кто все это затеял и зачем.

– Вы шутите, Гуд?

– Нет. Я никогда не шучу на работе, Мартин.

– Но что мы можем узнать, инспектор?

– Я думаю, что нам стоит начать с Джереми.

– С молодого слуги?

– Да. От кабинета лорда Уэлсли, где мы с вами устроили штаб, Мартин, до вот этой комнаты мы шли 20 минут.

– И что?

– Не мог слуга услышать странный шум и успеть дойти до нашей комнаты, если он проходил там по делу.

– Смотря куда он шел.

– А какое дело могло быть у Джереми, если он не ливрейный слуга графа? Я ведь немного общался со слугами.

– И что?

– Эта часть замка для ливрейных слуг, что отмечены доверием хозяина дома. Джереми до ливрейного еще не дорос.

– Вы могли его спросить, Гуд.

– Нет. Это его насторожило бы.

– Вы что подозреваете мальчишку?

– Нет, Мартин. Джереми никого не убивал, но свидетелем смерти дворецкого он не был. Кто-то попросил его сообщить нам о странных звуках в этой вот комнате, Мартин.

– Вы думаете, Гуд?

– Уверен, Мартин. Он не по какой-то мистической слу-

чайности появился как раз в тот момент, когда я сказал что хочу говорить с Вудвортом. Убийца знал все заранее, ибо сам и подстроил это. А все началось с того, что к вам зашла мисс Лэнг.

– Она сообщила о дневнике и о пропаже тела леди Челси.

– А сама она про это узнала от Сюзанны Гиш. Она должна была передать «новости» мисс Лэнг. А затем, очевидно пошла за вознаграждением и там была убита.

– Она знала убийцу?

– Вернее он сам передал ей задание. Сюзанна могла и не знать, что перед ней преступник.

– Тогда и Джереми грозит опасность?

– Не думаю, что с ним говорил сам. Здесь он использовал кого-то третьего. Возможно ту же Сюзанну Гиш. Он все просчитал. Знаете, почему он опережает нас, Мартин? Мы предсказуемы! Леди Челси была в своей комнате. Двери я запер на ключ, который был у меня.

– А вот здесь я с вами согласен, Гуд. Но скажу больше – он и теперь знает, что вы сделаете. Вернее сделали!

– Вы о чем, майор?

– Вы изолировали общество в Зеленой гостиной и убрали слуг. Я уверен, что он этого и ждал

– С чего вы взяли?

– Скажите ваш следующий шаг, инспектор? Ведь вы хотите говорить со слугами?

– Да. Кто-то из них хорошо знает Джереми. Так мы по-

тянем за ниточку. Но делать это стоит осторожно, чтобы не показать, что нас интересует он сам.

– А я предлагаю вам посетить комнаты леди Хердет.

– Баронессы?

– Да.

– Зачем же это, Мартин?

– Там мы застанем интересного человека.

– Кого же?

– Идемте и проверим мои догадки. Заодно вы удовлетворите свое любопытство...

Квинсберри. 11.20

Апартаменты баронессы Хердет.

Хозяин Ягоды королевы лорд Артур Уэлсли выделил для баронессы одну из лучших комнат для гостей в своем замке. Вернее это была не одна, а две смежные комнаты. Та, что больше – служила спальней, а меньшая была будуаром со всем, что нужно женщине, уделявшей большое внимание своей особе.

– Придется открывать отмычкой, Мартин. Ключей у меня уже нет.

– Так чего вы ждете? Неужели у вас нет отмычки?

– Есть, как у любого опытного полицейского, майор.

– И часто вам приходилось ей пользоваться, Гуд?

– Иногда во имя закона сыщик вынужден его нарушать в мелочах, Мартин. Главное, чтобы нас не застали за этой

работой ни лорд Артур, ни его сыновья. Трудно будет все это объяснить.

– Они в Зеленой гостиной.

– Но кто помешает им выйти оттуда?

– Но там ваш сержант Стаббс.

– Стаббс не имеет полномочий задерживать гостей в гостиной. Он лишь попросил их от моего имени, пока находиться там.

– Гости весьма напуганы, инспектор. Не думаю, что они нарушат ваш запрет.

У двери они провозились совсем недолго. Инспектор Гуд открыл «надежный» замок комнаты баронессы за полминуты. Дверные петли скрипнули и сыщики услышали шорох.

– Тихо! – Гуд схватил майора за руку. – Вы слышали?

Мартин тихо ответил:

– Да. Я так и думал.

– Там кто-то есть?

– И этот кто-то нас явно не ждал.

В спальне баронессы сыщики обнаружили незнакомого человека. Он был небольшого роста, щуплый. На нем была не ливрея дома Уэлсли и не черный сюртук. Он был в сером добротном пиджаке и таких же брюках.

– Что? – вскричал он, когда майор и инспектор вошли. – Что вы делаете здесь? Как попали сюда? Это комната...

– Баронессы Хердет, – договорил за него инспектор. – Нам это известно. Но вот кто вы, и что делаете здесь?

– Доктор Элиот, – представился он. – Королевский адвокат. Доктор прав.

– Вас пригласил в Ягоду королевы лорд Уэлсли? – спросил Мартин.

– Да.

– И вас никому не показывали?

– Что это значит? Как это не показывали? Я сам не желал никому показываться.

– Но это странно, доктор. С чего это вы вздумали скрываться. Если вы человек известный? – спросил инспектор. – Королевские адвокаты не ведут себя так.

– Вы мистер Гуд? – спросил он. – Сыщик из Скотланд-Ярда? А вы мистер Мартин?

– Инспектор Скотланд-Ярда. Итак, что вы делаете в комнате баронессы, доктор?

– А вы? – ответил Элиот вопросом на вопрос. – По какому праву вы вошли в комнату баронессы? Она знает о вашем визите? Сразу видно, что нет. Значит это обыск? Как она отреагирует на ваше появление здесь?

– А вас, доктор, она сама пригласила? – спросил инспектор.

– Нет. Но я действую в интересах лорда Артура.

– Но вы здесь незаконно, доктор? – спросил мистер Мартин. – Ведь баронесса ничего не знает о том, что вы навестили её жилище в Ягоде королевы?

– Я уже сказал, что действую в интересах лорда Уэлсли.

А это его замок!

– А милорд знает о вашей миссии в комнатах баронессы Хердет? – снова спросил майор Мартин.

– Нет, не знает. Но милорд осведомлен о том, что я представляю его интересы. Как я уже имел честь вам заявить, господа.

– А мы с майором действуем в интересах правосудия. Нам нужен убийца.

– Тогда здесь его нет, инспектор.

– Зато здесь доктор Элиот, который что-то ищет в комнате леди Хердет, не спросив её согласия. А я, как представитель полиции, просил всех гостей Ягоды Королевы собраться в Зеленой гостиной.

– Я здесь нахожусь тайно, инспектор. И не хочу афишировать своего присутствия.

– Но почти все гости лорда Артура знают, что вы здесь.

– Пусть себе знают. Но видели меня не многие. Никто не сможет сказать, что я был в Ягоде королевы.

– У нас с майором есть много вопросов, доктор Элиот. И думаю, что вы нам поможете.

– Помогу? Я не сыщик.

– Сыщиков здесь и так хватает.

– А чего вам не хватает, инспектор Гуд?

– Информации. Слишком многие скрывают от нас факты.

Вот вы, доктор, зачем пришли в комнату баронессы?

– В интересах лорда Артура.

– Я не спросил ради кого вы пришли. Я спросил зачем?

– Я не могу повредить моему клиенту, господа.

– Если ваше дело не касается убийств, здесь произошедших, вы никому не навредите, доктор. Могу дать вам слово.

Элиот ответил:

– Мне нужен документ, найденный бароном Регланом, который потом попал к баронессе Хердет.

– Какой документ?

– Если бы я мог знать какой, – с горечью сказал Элиот. – Я голову себе сломал с этим делом. И вот решился проникнуть к ней в комнаты как вор. До чего я дошел.

Майор Мартин предложил:

– Доктор, нам всем стоит покинуть эти апартаменты и пойти в другое место, где мы сможем спокойно поговорить.

Элиот согласился...

Квинсберри. 11.45

Кабинет лорда Уэлсли.

Доктор, выпив виски, успокоился и был готов говорить.

В кабинете хозяина замка он чувствовал себя уверенно. У баронессы обстановка была нервная и он волновался, словно вор застигнутый на месте преступления. Хотя тогда почтенный доктор таковым и был, пусть и двигали им интересы лорда Артура. Впоследствии отец много раз говорил мне, что Элиот человек порядочный и никогда больше не поступался профессиональной честью.

– Итак, доктор, мы с майором ждем вашего рассказа.

– Что вы хотите знать, мистер Гуд?

– Что привело вас в замок?

– Меня пригласил мистер Максимилиан Уэлсли с ведома своего отца, конечно. Я должен был привезти новый контракт компании «Звезда Юга». И я его привез.

– Это тот самый, который не успел подписать барон Реглан?

– Да, тот самый. Но со смертью барона его подписи и не нужно. Что может мертвый лорд Фиц-Рой Реглан? Ничего!

– Но вы сказали, что искали некий документ.

– Да. Но это не контракт.

– А что это?

– Я не могу сказать, инспектор, что есть в этом листке бумаги, но он может уничтожить старый контракт. И интересы моего клиента лорда Уэлсли сильно пострадают.

– И этот документ был у барона Реглана?

– Да. Затем он оказался в руках баронессы Хердет.

– Откуда вам это известно, доктор?

– Она сама намекнула про это мистеру Максимилиану Уэлсли. Это могло испортить нашу игру. Вот я и проник в её комнату. Но старая мегера Хердет, наверное, носит документ при себе. В её комнате ничего нет. Она хитра.

– Баронесса Хердет?

– Она, – ответил доктор Элиот. – Мистер Максимилиан Уэлсли сказал мне, что это может уничтожить компанию

«Звезда Юга». Дело в том, что старый виконт Челси незадолго до своей смерти, в разговоре с бароном Регланом, показал ему некую бумагу, документ. И лорд уступил ему! Вы понимаете, о чем я, инспектор?

– Вы говорите слишком сумбурно, доктор Элиот. Вас трудно понять.

– Хорошо! – доктор взял сигару из ящичка. – Хорошо! Я все расскажу! Какого черта? В самом деле! Барон Реглан и виконт Челси ссорились из-за первоначального контракта компании «Звезда Юга». Барон от имени других акционеров требовал иного распределения прибылей. Ведь это он задействовал все свои связи, чтобы информация по «Звезде Юга» не вышла в свет раньше времени.

– Информация?

– Да, инспектор. Вы хоть что-то понимаете в добыче алмазов, мистер Гуд?

Полицейский ответил:

– Мистер Мартин жил в Индии и знает про это.

Майор ответил:

– Индия была долгое время лидером в добыче алмазов. Есть два типа месторождений коренные и вторичные. Первые самые перспективные.

– Вы правы, мистер Мартин. Но Индийские коренные копи исчерпались ещё к середине 19-го века. Затем позиции лидера в добыче алмазов заняла Бразилия, а сегодня это Южная Африка. Это коренные месторождения, мистер Мар-

тин! Еще в 1888 году родилась компания «Де Бирс», которая сосредоточила в своих руках 90% мировой добычи алмазов! И вот сейчас у «Де Бирс» может появиться мощный конкурент «Звезда Юга».

– «Звезда Юга»? Конкурент «Де Бирс»?

– Конечно сразу «Звезда» может нарастить объемы до 20% не больше. Но и это уже громадный успех! Совсем недавно в их копиях найден 220 каратный кристалл! Его стоимость больше 15 миллионов долларов!

– Это сообщение и не давал публиковать барон Реглан? – догадался майор Мартин.

– Именно, мистер Мартин! Как только это появится в прессе акции «Звезды Юга» взлетят до небес! И барон от имени главных акционеров хотел переделать контракт до того. Но виконт Челси уперся. Он потребовал дать имя найденному алмазу «Обещание Челси». Реглан отправился в дом виконта в Лондоне для переговоров. И там произошла ссора. Они спорили.

– Вы знаете это? Откуда? – поинтересовался инспектор.

– Двести фунтов, – сказал Элиот. – Это стоило мне двести фунтов. И камердинер виконта все рассказал. Челси был очень скуп со слугами. Так вот, я продолжу. Виконт Челси показал барону некий документ и тот сразу стал шелковым. Что это за документ камердинер не знал. Но барон его боялся.

– И сразу после этого виконт странным образом умер? –

спросил инспектор.

– Да. Реглан имел разговор с баронессой Хердет, и Челси отправился к предкам. Эта женщина не дает напрасных обещаний.

– Вы хотите сказать, доктор, что баронесса причастна к смерти виконта Челси?

– Да. Но доказать никто ничего не сможет. Наверняка она придумала нечто весьма хитрое. И здесь она не просто так. Сейчас ставки только возросли со смертью Реглана.

– Барон имеет родственников, доктор.

– Они получают что-то коло 300 тысяч фунтов и все. Но это капля в море инспектор!

– Но смерть барона Реглана вызовет скандал. А про это станет известно! Такое скрыть просто невозможно!

– Именно, инспектор. Но виновного найдут быстро, и все будет сглажено. Не зря же вас сюда пригласили. Некто желает быстро свести скандал к минимальным потерям. Потому они и написали в Скотланд-Ярд. И вы вернетесь в Лондон победителем, инспектор Гуд.

– До победы еще далеко!

– Вы ничего не понимаете? Сейчас делается большая игра и ставки возросли. После смерти Вудворта я понял, что медлить нельзя.

– А почему именно после смерти дворецкого?

– Его и сделают убийцей барона Реглана. И я решился на обыск комнаты баронессы. Мне нужен проклятый документ,

которого так боялся Реглан!

– А с чего вы решили, что он у леди Хердет?

– Её племянница была женой Челси. И они первыми получили доступ к его бумагам. И что она делает здесь? Как вы думаете? Ей нужен аргумент в игре. И этот аргумент тот самый документ! Я не могу строить стратегию, не зная главного козыря моих противников.

– Для лорда Артура это так важно, доктор? – спросил инспектор.

– Более чем важно. Все его состояние стоит на кону в этой игре.

– Все состояние? – удивился инспектор.

– Но большего по этой теме я не скажу, господа. Дела лорда Уэлсли касаются только его самого.

– Значит смерть виконта Челси и барона Реглана многим выгодна?

– Всем главным акционерам компании «Звезда Юга». Все получают от этого материальную выгоду, инспектор.

– Но вы подозреваете баронессу Хердет, доктор?

– Подозревать это ваше дело, мистер Гуд. Я не занимаюсь поиском преступников. Я работаю в интересах милорда Уэлсли. Мистер Мартин приехал сюда в интересах полковника Монтгомери. Но все нити уже обрезаны!

– Что вы имеете в виду, доктор?

– Нити, ведущие к баронессе Хердет. Виконт Челси. Барон Реглан, Леди Алисия Челси. Дворецкий Вудворт.

– Дворецкий? А почему вы привязали его к баронессе Хердет?

– А разве он не убит?

– Но какое он имеет отношение к смерти барона Реглана, доктор?

– Этого я не знаю. Но я знаю, что он был знаком со Смитом.

– С водителем леди Хердет?

– Именно так, инспектор. Я ведь в замке нахожусь на особом положении. И недавно я видел их вместе. Но о чем они говорили, не знаю. А ныне этот Смит и вовсе пропал. Вы не знаете где он, инспектор?

Гуд внимательно посмотрел на Элиота и ответил:

– Нет. Должно быть, во флигеле для слуг или в гараже.

– Его там нет, инспектор...

Квинсберри. 12.15

Кабинет лорда Уэлсли. Инспектор Гуд и майор Мартин.

Инспектор спросил майора, когда доктор Элиот ушел:

– Скажите, Мартин, как вы догадались?

– О чем, инспектор?

– Пойти в комнату баронессы? Откуда вы знали, что мы там кого-то встретим?

– Смерть Вудворта, инспектор.

– И что она вам подсказала?

– Убийца предсказал ваши действия. Вы собрали гостей в одном месте.

– И что?

– И собрались допрашивать слуг. Ведь убит дворецкий. А я предложил вам действовать нестандартно.

– Но что вас заставило пойти именно в комнату баронессы Хердет, Мартин?

– Вы недавно проявили наблюдательность в отношении слуги Джереми, инспектор. А я наблюдал за леди Алисией Челси. И заметил, что она знала Вудворта.

– И что? Она бывала в замке, и встречала его ранее.

– Нет. Они были знакомы ближе, инспектор. Он лично поднимал её вещи в комнату, когда она приехала. Это я выяснил у мисс Джессики Лэнг. А что мого объединять даму из высшего света из семейства Райли и бывшего сержанта?

– И к какому выводу вы пришли?

– Я только отметил, что они хорошо знали друг друга.

– И вы думаете, Мартин, что Вудворт причастен к смерти леди Челси?

– Нет. Но Вудворт что-то знал о смерти леди Челси. Поэтому, он часто спускался в подвалы, и мог похитить тело молодой виконтессы. И все это крутится вокруг баронессы. Вы не задумывались над этим?

– Задумывался, Мартин. Но она старуха!

– Совсем нет, инспектор. Ей всего 57 лет. Она младше моего полковника графа Монтгомери.

– И это натолкнуло вас на мысль пойти в её комнату?

– После смерти Вудворта – да!

– Хорошо! Давайте начнем с самого начала, Мартин.

– Давайте!

– В Скотланд-Ярд послано письмо. В нем шефа-директора предупреждают о том, что Ягоде королевы произойдут убийства. Хотя ничего конкретного там нет. Зачем убийца послал письмо? Ведь если ему нужно было убрать ряд людей из акционеров «Звезды Юга», то можно было действовать проще.

– Согласен, – ответил майор. – Но слова доктора Элиота о том, что присутствие полиции убийце выгодно, кажутся мне заслуживающими внимания.

– Но он убирает барона Реглана практически у всех на глазах. Не могла же удар нанести 57-летняя баронесса. Она не сделала бы такого точного удара сквозь листву.

– Я не думаю, что удар нанесли через листву, инспектор, – заявил Мартин.

– Что? Не понял вас, майор.

– Мы с вами думали, кто мог нанести столь мастерский удар специфическим оружием – кинжалом тугов.

– Да. На этом мы строили версии.

– Именно, Гуд. А если удар нанесли в беседке?

– Один из вошедших? Вы это хотите сказать, Мартин?

– Да.

– Но тогда барон увидел бы убийцу и не дал бы себя прикончить.

– А если он был без сознания? Его чем-то опоили и он отключился. Затем убийца просто приставляет кинжал в ложбинке на затылке жертвы и убивает барона? Крови при этом нет и все можно списать на удар туга-кинжальника!

Гуд задумался.

– Я ведь постоянно держал павильон в поле зрения, Мартин. В 12.35 из него вышел генерал Брик. Я слышал голоса. Барона и генерала. Затем туда входили сэр Рональд Пирс и баронесса Хердет. А в 13.25 был обнаружен труп барона.

– Баронесса!

– Да. Она вошла к нему минут на пять не более.

– И голосов вы не слышали?

– Нет.

– А что видели?

– Почти ничего. Листва все скрывала. Это когда там был Максимилиан Уэлсли, я видел его спину постоянно.

– А если предположить, что Вудворт отравил барона?

– Как?

– Он же принес ему трубку? Он мог что-то подмешать в табак. А она имитировала его смерть от удара кинжалом? Времени у баронессы было для этого предостаточно! И вот теперь она избавилась от самого Вудворта!

– Версия хороша, Мартин. Весьма хороша. Но это только версия.

– Давайте превратим в обвинение с доказательствами. Подозреваемый у нас есть благодаря доктору Элиоту.

– Если Вудворт был в её сообщниках, то все получает-ся. Он отравляет трубку барона. Затем она оставляет рану на затылке жертвы, и мы думаем, что действовал опытный кинжальник! У Вудворта хватило бы сил убить леди Челси, Смита и горничную Сюзанну Гиш. А затем баронесса могла отравить и его самого.

– Но как Вудворт мог попасть в комнату леди? Это было не так просто для слуги.

– Он дворецкий.

– Но он не гость имения.

– А могла ли баронесса желать смерти своей племяннице? Одно дело виконт Челси, или барон Реглан. Но она её ближайшая родственница.

– Это нам еще предстоит выяснить.

Глава 9

Письмо Алисии Райли

Квинсберри. 13.45

Зеленая гостиная.

Полковник Монтгомери, баронесса Хердет, генерал Брик и лорд Уэсли играли в бридж.

– У вас удивительно крепкие нервы, баронесса, – сказал генерал, игравший с ней в паре. – Я не так часто встречал даже офицеров, так стойко переносящих несчастья, баронесса.

– Это от того, что я пережила много трудностей в этой жизни, генерал.

– И это говорит дама из семейства Райли? – спросил полковник Монтгомери.

– Семейное состояние Райли давно пошатнулось, полковник. И приходилось тратить слишком много усилий, дабы поддерживать честь нашей фамилии. Ведь особняк Райли все еще принадлежит мне. И после меня он останется в нашей семье. Я приложу к тому все усилия.

– Простите меня, баронесса, но разве леди Алисия не единственная наследница? – спросил хозяин Ягоды королевы.

– По прямой линии – да, друг мой. Но есть и побочная линия и наследников там хватает. То-то обрадуются, когда

узнают о моей трагедии. Я хотела вас спросить, дуг мой, – леди обратилась к лорду Артуру. – Надолго ли наш инспектор изолировал нас от слуг? Я давно не видела Смита. Моего шофера.

– Он во флигеле для слуг, – сказал генерал.

– Я и сам страдаю от этого, баронесса, – ответил лорд Артур. – Все поставлено инспектором не так, как заведено в Ягоде королевы. Но стоит потерпеть немного. Телефонной связи еще нет. А событий это утро принесло нам слишком много.

Мистер Алан Грэй, дон Луис Эсперадо, сэр Рональд Пирс и Максимилиан Уэлсли играли в бридж за вторым столом.

– Если завтра утром событий будет столько же, то скучать нам не придется, – сказал сэр Рональд.

– А я думаю. Что больше ничего не произойдет, господа, – сказал дон Луис.

– Почему вы так думаете? – спросил Алан Грэй.

– Потому что все, кто мешал, уже ушли.

– Мешал кому, сэр? – сэр Рональд посмотрел на писателя.

– Тому, кто все это затеял, сэр. Ведь не просто так пропал труп леди Алисии.

– И вы догадываетесь почему, дон Луис? – спросил Грэй.

– Для этого не нужно быть слишком прозорливым, сэр Алан.

– Что вы хотите сказать?

– Только то, что тело пропало не просто так...

Мисс Летиция Пирс была в обществе мисс Лэнг. Они обе сидели в креслах у большого окна в сад.

– Вы заметили, как она спокойна, мисс Лэнг? – спросила Летиция.

– Она?

– Баронесса Хердет. Спокойно играет в бридж. Словно ничего не произошло.

– Она просто скупа на эмоции.

– Нет. Она не любила Алисию.

– Возможно, её родственные чувства проявлялись как-то особенно.

– Нет. Алисия мешала ей, и теперь она её наследница. Старуха добилась своего.

– Вы хотите сказать...

– Это она убила Алисию.

– Тише. Нас могут услышать. Это серьезное обвинение, мисс Пирс. Кстати вы заметили, что Ричарда Уэлсли здесь нет?

– Что?

– Я говорю здесь нет Ричарда.

– Он у себя.

– В комнате?

– Да. Ему нездоровится.

– А что с ним?

– Ему было нехорошо еще за завтраком. Вы разве не заметили?

– Нет.

– А я думала, что вы слишком наблюдательны, Джессика. Я ведь говорила с ним вчера, и он был в отличной форме. И вот всего за ночь такая перемена.

– Вы с ним дружны, Летиция?

– Да. Ричард очень мил, хотя и был влюблен в леди Челси. На меня он смотрит как на друга.

– Ричард? Влюблен в Алисию? Может самую малость. На Алисию было трудно не обратить внимания, если ты мужчина до 70 лет. На неё смотрели все. Но она старше младшего Уэлсли и не думаю...

– Я знаю, что говорю, Джессика. Она умерла, а он все читает её записки.

– Чьи записки, Летиция?

– Алисии Челси.

– У него дневник Алисии? – удивилась мисс Лэнг.

– Да. Книжка в красной кожаной обложке.

– Он у Ричарда? Вот странность.

– Ничего странного, Джессика. Я видела эту книжку у него на столике час назад. Он вышел на минутку, а я открыла первую страницу и прочитала что там написано.

– «Дневник Алисии Райли», – подсказала Джессика.

– И вы его видели, Джессика?

– Видела.

– Где? У Ричарда?

– Нет. Совсем в ином месте, Летиция. И я бы хотела его дочитать.

– Вы читали дневник Алисы?

– Уже после её смерти, Летиция.

– Странно!

– А что здесь странного?

– И лорд Реглан читал его!

Джессика удивилась еще больше словам мисс Пирс.

– Лорд Реглан? Но как он мог читать дневник леди Челси?

– Я не знаю, Джессика. Но в павильоне, где его убили, на его столе была эта книжка в красной коже.

– Вы ошибаетесь, Летиция.

– А я вам говорю, что видела как он, заходя в павильон, достал из кармана эту книжку!

– Но может это была похожая книжка. Кто вам сказал, что это дневник Алисии?

– Золоченые ободки переплета и застежка, Джессика. Вы сами держали его в руках. Скажите его можно не узнать?

– На большом расстоянии...

– У меня хорошее зрение, мисс Лэнг. Я тогда почти не обратила на это внимания. Ну, достал старик книжку из кармана. Какое мне до этого дело? Но потом он умер. Затем умерла сама Алисия. И вот книжка у Ричарда.

– Но она была и у меня.

– И что вы прочитали там?

– Совсем мало. У меня не было времени для чтения. Я оставила его на потом.

– И отдали её?

– Отдала? Нет. Она пропала из моей комнаты.

– Пропала?

– Да.

– Была украдена?

– Возможно, что так. Но я не говорю, что это сделал Ричард Уэлсли. Хотя мне очень хочется узнать, как дневник Алисии попал к нему.

– А когда он к вам попал?

– Утром.

– И вы уже успели его потерять?

– Да. Так случилось.

– Возможно, что сама судьба хранит вас, Джессика.

– Вы о чем, мисс Пирс?

– А вы не поняли?

– Нет.

– Те, кто читал этот дневник, долго не задерживаются на этом свете.

– Это не более чем случайность, мисс Пирс.

– В этом дневнике есть какая-то тайна, мисс Лэнг. И эта тайна убивает. Вам повезло, что вы её не узнали...

В гостиную вошли инспектор Гуд и майор Мартин. Все сразу повернулись к ним.

– У вас есть новости, инспектор? – спросил лорд Артур.

– Да, господа, еще кое-что произошло, – сказал Гуд.

Игроки в бридж бросили свои карты.

– Неужели еще кто-нибудь умер? – спросила баронесса

Хердет.

– Нет, баронесса. Смерть больше не тревожила замка Ягода королевы. Но мы с майором Мартином обнаружили письмо.

Гости зашумели:

– Письмо?

– Какое письмо?

– Снова послание от убийцы?

Инспектор ответил:

– Письмо от леди Алисии Челси.

Баронесса побледнела.

– Что это значит, мистер Гуд?

– Только то, миледи, что ваша племянница написала послание.

– Но этого не может быть! – вскричала баронесса. – Алисия мертва!

– Она написала письмо до своей физической смерти, миледи. Она предвидела опасность и оставила послание на тот случай если с ней что-нибудь произойдет.

– Мы можем знать, что в письме? – спросил полковник Монтгомери.

– Нет, сэр.

– Как это нет, инспектор?

– Она написала его мне.

– Вам.

– Именно мне инспектору Бакенбери Гуду. И в интересах следствия я не могу раскрыть вам его содержания.

– Тогда зачем вы нам рассказали про него, инспектор? – строго спросила леди Хердет.

– Я должен был поставить вас в известность, господа и дамы. И мне необходимо с вашего позволения переговорить с некоторыми из вас.

– И с кем вы желаете говорить, мистер Гуд? Со мной? – спросила баронесса.

– Нет, миледи. Не с вами.

– А с кем? – спросил лорд Уэлсли.

– Вначале я хотел бы пригласить для беседы генерала Бри-ка.

– Меня?

– Вы против, генерал? Я могу лишь просить. Это только просьба, сэр.

– Я готов, инспектор. Если нужно, я отвечу на ваши вопросы.

– Я стану говорить с вами, генерал, в кабинете милорда Артура. Не соблаговолите ли подняться туда?

– Как вам будет угодно, инспектор.

– Я последую за вами. Вам ждать не придется. И еще мне бы хотелось видеть мистера Ричарда Уэлсли.

– Моего сына? – спросил лорд Артур.

– Да, милорд. Где он?

– В своей комнате, инспектор. Ему нездоровится.

– Тогда с вашего позволения мистер Мартин, поднимется к нему и задаст несколько вопросов. А я тем временем побеседую с генералом.

– Как вам будет угодно, инспектор Гуд.

Квинсберри. 14.35

Кабинет лорда Уэлсли.

Инспектор Гуд и генерал сэр Томас Брик.

– Прошу вас, генерал! – инспектор услужливо отодвинул кресло для старого вояки. – Садитесь!

– Благодарю, вас, мистер Гуд. Но разве наша беседа приятного свойства? – спросил сэр Томас, усаживаясь.

– Что делать, сэр? Я веду расследование преступлений.

– И я подозреваемый?

– Я этого не сказал, сэр.

– Но из всех гостей вы выбрали меня.

– Вы ведь заинтересованы в том, чтобы все это скорее завершилось, сэр?

– Конечно, заинтересован.

– Тогда вы должны быть на моей стороне, ибо я ничего больше не желаю, как завершить это дело. И я бы хотел получить от вас откровенные ответы на мои вопросы.

– Спрашивайте, инспектор.

– Я хочу вас просить. Вы бывали в Индии?

– Вы же знаете, что бывал. В свите генерал-инспектора лорда Челмсфорда.

– И вам знаком смысл слов «Шри Нихсамшия».

– Нет. Не имею понятия, что это такое. Вы бы спросили у майора Мартина.

– Он дал перевод этих слов, генерал. Это означает «Не имеющая сомнений» и это одно из тысячи имен богини Кали.

– Зачем же вы задали этот вопрос мне? Я плохой знаток религиозных культов Индии.

– Эти слова поставила леди Алисия в качестве подписи под своим письмом. Вам это ничего не говорит?

– Мне? Нет. Я не знаком с языком индусов, инспектор.

– Леди Алисия была знакома с вашими делами, сэр?

– С моими делами? Вы о чем?

– Я о финансовых делах, генерал.

– С финансовыми? Алисия? Нет. Откуда?

– Но она знала о ваших вкладах в «Звезду Юга» все, сэр.

– Это для меня новость, мистер Гуд. Я никогда не говорил с леди Челси о делах. Да и говорили мы с ней редко.

– Иными словами она не относится к числу ваших хороших знакомых, генерал?

– Нет. Мы люди разных поколений, мистер Гуд. Что меня может связывать с леди Челси? Она была слишком молода.

– Это так, генерал, но вы общались с мисс Гвендой Элиот.

А она двумя годами младше леди Алисии.

Брик побледнел.

– Вам все известно, инспектор? Это Алисия написала в своем письме? Так?

– Я узнал, сэр, что вы познакомились с мисс Элиот и даже собрались на ней жениться. Разница в возрасте здесь не оказалась помехой, сэр.

– Я собираюсь жениться, инспектор. Да, моя будущая жена много моложе меня. Какое это имеет отношение к вашему расследованию? Ведь мисс Элиот здесь нет. Она никогда не посещала Ягоду королевы.

– Это правда, сэр. Но также, правда и то, что мисс Гвенда Элиот сводная сестра леди Алисии Райли.

– Это так, но Гвенда не имеет законных прав на имущество Райли! Я беру её без приданного, сэр!

– У мисс Гвенды Элиот нет имущества, которое она могла бы передать по наследству. Но у леди Алисии Челси это имущество есть. Конечно, отсюда я не могу сделать запроса о наследстве покойного виконта. Потому мне и нужен ваш комментарий, генерал.

– Вы хотите сказать, что у меня есть мотив?

– Он может у вас быть, генерал. Если ваша невеста станет наследницей леди Райли после смерти баронессы Хердет. А может и этого не нужно. Если леди Алисия оставила завещание. Здесь мы не можем этого знать, генерал.

– Хорошо! Я готов вам рассказать все. Все что я знаю. Но

я рассчитываю на...

– Ничего из рассказанного вами не выйдет за пределы этой комнаты, если это не имеет отношения к убийствам. Я даю вам слово, сэр.

– Вы хотите знать о «Звезде Юга»? – спросил генерал.

– Да, сэр.

– Я расскажу вам все, что знаю. Я вложил в эту компанию много денег.

– Насколько много, сэр?

– Все что имею.

– Все, сэр?

– Именно так, инспектор. Ранее я никогда сам делами не занимался. Моим состоянием распорядилась покойная жена. Но после её смерти все дела расстроились. Особенно после краха 1929 года. Треть моих денег была вложена в акции, которые обесценились.

– Вы их продали?

– Да, мой агент сделал это. Но сделка была смехотворной. Затем лопнул «Юнион-банк», где у меня были около ста тысяч фунтов. Это был второй удар. Я выпутался, продав коллекцию картин моего отца и моего деда.

– А затем вам предложили «Звезду Юга»?

– Да. Я вложил туда все, что у меня осталось. Меня заверили, что это вложение весьма выгодное. Это могло помочь вернуть то, что я потерял.

– Кто предложил вам стать акционером «Звезды Юга»?

– Виконт Челси.

– И вы сразу согласились, генерал? – спросил инспектор.

– Нет. Я весьма осторожен. И знал репутацию виконта Челси. Он авантюрист. Я даже хотел оказать ему, но... Но он смог меня убедить.

– Как?

– Убедить?

– Да, как он вас убедил, генерал?

– Я в доме виконта познакомился с мисс Гвендой. С Гвендой Элиот. Умной и образованной девушкой. Она смогла меня уговорить. Хотя потом за дело «Звезды Юга» поручились барон Реглан и лорд Уэлсли. Этих рекомендаций мне было тогда достаточно.

– И вы вложили в «Звезду Юга» все ваши средства?

– Да. У меня осталась лишь моя генеральская пенсия.

– Леди Алисия сообщила, что вы ссорились с покойным бароном Регланом, генерал. Это так?

– Да. Между нами не все шло гладко, инспектор, – признался Брик. – Но я не убивал барона Реглана.

– Ваши разногласия с бароном были по поводу «Звезды Юга»?

– Да. Я вложил больше 100 тысяч фунтов в алмазные копи. Мое имение прибыли не приносит совсем. И его придется продать. Дом моего деда!

– И что же копи «Southern star»? Они ведь сказочно богаты?

– Какое там! – махнул рукой генерал. – Никаких сказочных богатств там не было. Пустышка. В газетах промелькнули статьи, что это мошенничество!

Гуд возразил:

– Но это пока не доказано, сэр.

– Да что там доказывать, инспектор? Негодяй Челси создал очередной «мыльный пузырь» и вытянул из нас деньги! Не один я пострадал от этого. Деньги в алмазные копи, где нет алмазов, вложили многие из здешнего общества. Хозяин Квинсберри лорд Артур вложил 200 тысяч фунтов. Сэр Ральф Пирс около 100 тысяч. Журналист Алан Грэй около 10-15 тысяч, но точно я не в курсе.

– И в чем же причина ваших ссор с лордом Фиц-Роем Регланом, генерал? – спросил инспектор Гуд.

– Все просто. Совсем недавно некое лицо предложило нам продать наши доли за солидную сумму. Конечно, меньше чем было заплачено первоначально, но мы бы вернули большую часть. Я, во всяком случае, мог бы получить обратно 40-50 тысяч фунтов стерлингов. Это меньше чем я вложил, но это гораздо лучше, чем ничего!

– А остальные компаньоны барона были с вами согласны?

– Сам барон Реглан был против продажи. Сумасшедший старик. Лорд Артур был готов ждать, что ему 200 тысяч. Пирс и Грэй также соглашались ждать, но я не мог. Понимаете, инспектор?

– А почему вы не можете ждать, генерал? Разве вас так

донимают ваши кредиторы?

– Нет, инспектор, но я собираюсь жениться на мисс Элиот. Я обещал ей обеспеченную жизнь. А если у меня останется лишь пенсия, то...

Генерал развел руками.

– А сюда вы приехали с целью?

– Вернуть свои деньги.

– А вы сами не могли продать свою долю, тому лицу, что желало купить?

– Нет. Этот человек хотел заполучить контрольный пакет. Моя доля сама по себе его мало интересовала. И я приехал сюда, если они не хотят продавать, то пусть выкупают мои акции сами.

– И ваши переговоры шли успешно?

– Я даже не успел их начать, инспектор. Барон Реглан был убит. А потом все и закрутилось.

– Скажите, генерал, ведь фамилия вашей невесты Элиот?

– Гвенда Элиот.

– А она не родственница доктора Элиота?

– Доктора?

– Доктора прав. Это поверенный семейства Уэлсли.

– Я не знаю, инспектор. Гвенда никогда не говорила мне ни про какого доктора прав.

– Возможно, что они не имеют никакого отношения друг к другу, генерал. Большое вам спасибо за откровенность.

– Это все, что вы хотели узнать, инспектор?

– Да, сэр.

Квинсберри. 14.40

Джеральд Мартин и Ричард Уэлсли.

Ричард Уэлсли встретил майора Мартина, сидя в кресле.

Он разбирал какие-то бумаги.

– Слуга сказал, что вы хотите говорить со мной по срочному делу, майор?

– Да, сэр!

– И что у вас за дело?

– Вы хорошо знаете содержание устава компании «Звезда Юга»?

– Да, мистер Марин.

– Вас посвятили в это дело?

– Да. Без меня было нельзя тронуть средства, завещанные мне от моей матери.

– Мистер Ричард, мои вопросы могут показаться вам бестактными. Прошу меня простить заранее.

– Я понимаю вас, майор. Спрашивайте.

– Вы хорошо знаете леди Челси?

– Знал, вы хотели сказать, мистер Мартин. Или вы верите в то, что болтают некоторые слуги замка?

– А что они болтают, мистер Ричард?

– Что молодая леди не умерла, – ответил молодой Уэлсли. – Что богиня Кали сумела вернуть её к жизни.

– Ничего подобного я не слышал.

– Вы мало общались со слугами, мистер Мартин. В этом замке, впрочем, как и в других, хорошо приживаются страшные сказки, которые потом превратятся в легенды.

– Возможно, вы правы, мистер Ричард. Но меня волнуют не легенды.

– Вы хотели знать, майор, насколько хорошо я знал Алисию Райли? Достаточно хорошо. Она мне нравилась.

– И вы хотели жениться на ней?

– Да, – признался младший Уэлсли. – Я был бы не против такого брака. Но шансов у меня не было. Я младший в семье и не наследую родового титула и состояния.

– Неужели леди Алисия гналась за титулами?

– А вы не знали, майор? Она была помешана на титулах. Это только вначале могло показаться, что Алисия была к ним равнодушна. Нет! Она хотела именно титулованного мужа.

– Я слышал иное, мистер Ричард.

– Вы о той истории про безвестного лейтенанта, за которого она хотела выйти? Это ерунда, майор. Никакого лейтенанта не было.

– Но она сама утверждала обратное.

– Она не любила раскрывать свои карты, майор. Она была хитра и умна. Хотя любила казаться простодушной. Но это была «маска».

– Значит?

– Алисия любила деньги и титулы. Потому она и вышла за старого Беркли. Он обещал, что сможет доказать свои права

на титул виконта Челси.

– Но ваш род знаменит, мистер Ричард. Почему же брак с вами не столь выгоден?

– В Англии, майор, только мой отец причислен к высшему дворянству. А его семья считается простолюдинами. Но мой старший брат Максимилиан в будущем наследует титул графа. Я же так и останусь простолюдином, хоть и с фамилией Уэлсли. А Беркли из Беркли-холла род древний и почтенный даже без титула виконта. Вы слышали про Перкина Уорбека?

– Кто про него не слышал. Наследник династии Йорков, объявленный самозванцем. Но титул виконта его наследники получили. И потом они стали пэрами Англии.

– Так вот Беркли происходят от Уорбеков.

– Какое это имеет значение в 20-ом веке, мистер Ричард? Мы живем не во времена Карла Второго. Что такое простолюдин? Наш премьер-министр простолюдин, получивший титул. И его это не сильно беспокоит.

– Ошибаетесь, майор. Титул и в наше время в Англии вещь полезная. Во всяком случае леди Алисии Райли титул был необходим.

– Но некоторые слуги в замке считают, что леди была слишком проста в обращении.

– Проста? Я бы этого не сказал, майор.

– А вы сами сделали бы предложение леди Алисии Райли? Если бы у вас была такая возможность?

– Да, – сразу согласился Ричард.

– Но она ответила бы вам отказом?

– И это так, майор.

– А что вы думаете о генерале Брике, мистер Ричард?

– О генерале? Он довольно стар.

– И это все?

– Нет. Пыла ему не занимать, поскольку он собирается жениться на сводной сестре Алисии.

– Сестре леди Челси? У неё есть сестра?

– Да. А вы не знали? Но она не Райли, потому что незаконнорожденная. Мисс Гвенда Элиот.

– Вы её знаете?

– Видел несколько раз, но издалека.

– А генерал, откуда знает её?

– Они познакомились благодаря «Звезде Юга».

– Генерал акционер компании. Я понимаю.

– Вы не понимаете, майор. Генерал Брик не просто акционер. Он основной акционер компании.

– Что вы хотите сказать?

– Он основной акционер. Хотя тщательно скрывает этот факт.

– Вы хотите сказать, мистер Ричард, что именно вклад генерала самый значительный?

– Да.

– Но полковник Монтгомери утверждает, что его вклад не так велик...

– Ваш полковник ничего не знает, мистер Мартин. А вот я знаю. Я интересовался документами по «Звезде Юга». И когда стал вопрос о средствах, нужно было найти инвестора. И кто подошел бы на эту роль?

– Барон Реглан.

– Нет. Он не смог бы сам внести и 50 тысяч.

– Но говорили, что...

– Это ерунда, майор. Средства поступили не от Реглана, а лишь через его посредничество. Но имя барона также сыграло свою роль. Этого я отрицать не могу.

– Ваш отец также весьма крупный акционер компании, мистер Ричард.

– Снова заблуждение, майор. Мой отец вложил что-то около 250 тысяч. Это правда. Но он далеко не главный в компании. Главный там Брик. Стала бы Алисия знакомить генерала с мисс Гвендой, если бы он был им не нужен. Алисия знала, что делала.

– И вы думаете, что именно мисс Гвенда убедила генерала вложить средства в «Звезду Юга»?

– Я уверен в этом, майор. Я не могу вам сказать точно, сколько денег вложил в компанию Брик. Но не менее 600 тысяч фунтов.

– Но это больше полумиллиона! Откуда у генерала столько денег?

– Ларец Кали, майор. Большая его часть принадлежала генералу Брику. И только треть моему отцу. Вы слышали ис-

торию ларца?

– Нет, – признался Мартин.

– Так я вам расскажу. Мой дед генерал Уэлсли некогда служил при генерале Роузе. Конечно, тогда он был только майором, а не генералом. Это было во времена восстания сипаев в Индии. В 1858 году генерал Роуз высадился с войсками в Бомбее и в сентябре овладел Дели. Но в Гвалиоре торжествовали повстанцы. Армия пешвы Рао Сахиба захватила княжество. И там пешве достался ларец Кали с драгоценностями. Но затем Роуз разгромил пешву и занял Гвалиор. Тогда майор Уэлсли и капитан Брик (отец генерала) заполучили свой трофей.

– И это они убили тех, кто его охранял?

– Именно так, мистер Мартин. Слуги Кан-Кали, отвечавшие за ларец, были убиты...

Квинсберри. 15.20

Джессика Лэнг.

Мисс Лэнг заподозрила неладное. Её волновал дневник Алисии Райли. Она покинула гостей в зеленой гостиной и отправилась искать Мартина.

Камердинер Бикерс сказал ей:

– Я видел мистера Мартина у камнаты мистера Ричарда.

– Вы уверены?

– Он точно там, мисс!

– Именно сейчас?

– Да, мисс. Вы сможете найти его в комнате мистера Ричарда, мисс.

Джессика больше не стала ни о чем спрашивать и поспешила в сторону покоев младшего Уэлсли. И она не ошиблась. Майор шел ей навстречу.

– Джеральд!

– Джессика? Почему вы здесь?

– А вы?

– Я говорил с мистером Ричардом Уэлсли по просьбе инспектора Гуда.

– А я шла к вам. У меня важные новости.

– Важные?

– Относительно дневника леди Райли.

– Вы его нашли, Джессика?

– Нет. Но я знаю, где он сейчас.

– И где?

– У мистера Ричарда. И он в большой опасности.

– Дневник?

– Ричард из-за дневника!

– А что не так с дневником леди Райли?

– Он опасен для тех, кто его читает, майор.

– Не думаю, что дневник леди таит в себе хоть какую-то опасность.

– И я сначала не поверила! Но потом догадалась!

– О чем? И кто вам сказал, что дневник у младшего Уэлсли?

– Мисс Пирс.

– Летиция?

– Да. Она видела его! И я думаю, что страницы дневника отравлены.

– Почему? Откуда такая мысль?

– Барон Реглан листал его, перед тем как умереть. И я думаю, что когда в него всадили кинжал, он уже был мертв.

– Но и вы читали его, Джессика.

– Совсем недолго, Мартин. Мне передала его Сюзанна Гиш, и она умерла. Затем дневник попал к Ричарду Уэлсли и ему нездоровится. Вам не кажется это странным?

– Хорошо, идемте к мистеру Ричарду.

Квинсберри. 15.30

Снова комната Ричарда Уэлсли.

Двери в комнату Ричарда Уэлсли не были заперты. Мартина это насторожило. Он ведь сам слышал как щелкнул замок, после того как он вышел из этой самой комнаты десять минут назад.

– Что с вами, Джеральд? – спросила мисс Лэнг, увидев, как он побледнел.

Майор показал на двери:

– Не заперто.

Он вбежал в комнату.

– Никого! – сказал он, увидев пустое кресло. – Никого нет!

– Но он с вами говорил?

– Не более десяти минут назад.

– И куда он мог уйти? Что он вам говорил?

– Он не собирался покидать комнаты, Джессика. Но нам с вами стоит быстро уйти отсюда.

– А дневник? Если он все еще здесь?

– Но мы не можем обыскивать комнату младшего Уэлсли, Джессика. Нам будет трудно объяснить, почему мы вошли, без приглашения.

– Двери были открыты!

– Но это не основание для обыска, мисс. Инспектор будет недоволен.

– Инспектор! – с горечью произнесла она. – А что сделал ваш инспектор? Она нашел зацепку? Что дали его бесконечные разговоры с гостями?

– Вы несправедливы, Джессика! У Гуда было слишком мало информации и ему приходится собирать её по крупицам. И мне сейчас есть, что ему рассказать. Идемте, мисс...

После того как Мартин и мисс Лэнг ушли, двери большого шкафа отворились. Оттуда вышли Ричард и молодая горничная.

– Мы успели вовремя, – сказал он. – Это хорошо, что я имею острый слух. Я услышал шаги майора, и мы успели спрятаться. А вот вы не заперли двери за собой!

– Но я не могла подумать, что он вернется.

– Нужно быть осторожной. А если бы он нас с вами увидел

вместе? Я совсем не хочу отправиться в полицейский участок.

– Вы снова трусите, Ричард.

– Не играйте словами! Это вам нечего терять.

– Ошибаетесь, Ричард. Моя ставка гораздо выше вашей.

Они вернулись за дневником.

– И это инициатива мисс Лэнг, как я понял. Мартин просто её сопровождал.

– Значит, они поверили в дневник?

– А не должны были поверить? Вы же это придумали.

Фальшивый дневник леди Алисии Райли.

– Почему же фальшивый?

– Она не имела к нему никакого отношения, – ответил

Ричард. – Но он мог все еще больше запутать.

– Мисс Лэнг успела в него заглянуть и ей не терпится продолжить чтение. Но вы ведь сделали то, что я просила, Ричард?

– Да.

– Он сгорел?

– Вот в этом самом камине в моей комнате. Хотя какую угрозу он мог представлять? Пусть бы читали его.

– Если бы это делала только мисс Лэнг, то и пусть бы себе читала. Но она передаст его инспектору или майору.

– И что?

– Не стоит недооценивать инспектора Гуда, Ричард. Его ищейка Стаббс сует свой нос во все дыры. Да и мистер Мар-

тин весьма умен. Что он вам сказал по поводу письма?

– Какого письма?

– Я вам говорила перед приходом незваных гостей.

– Письмо леди Алисии к инспектору? Но это фальшивка!

Такая же, как и придуманный вами дневник. Вы же знаете, что она не могла написать никакого письма!

– Но мог написать некто иной за неё.

– Кто?

– Вот это и есть вопрос. И нам нужно знать содержание этого письма. Дело идет к развязке.

– Но как это узнать? Ведь письмо у инспектора. Он наверняка носит его в кармане пиджака.

– Мартин видел письмо.

– Но он не скажет нам, что в нем. Слишком все запуталось. Слишком! Я не взялся бы вам помогать, если бы знал, что произойдет убийство. Вы говорили, что мы просто завладеем документом.

– Так все и должно было быть, Ричард. Могла ли я знать, что кто-то отважится нанести удар кинжалом?

– Вы не понимаете? – спросил Ричард. – Они приняли его сон за смерть.

– Они? Но это сделал один человек, Ричард.

– Возможно. Но вот кто он?

Она не ответила на вопрос, а задала свой:

– Вы сказали ему все, что было нужно?

– Да.

– И он вам поверил?

Ричард только пожал плечами.

– Тогда стоит сделать еще кое-что, Ричард.

– И что же?

– То, что заставит Мартина в ней сомневаться. Вам стоит встретиться кое с кем.

– Но я хотел «исчезнуть» после разговора с Мартином. Так мы и договаривались.

– Так и будет, но после того как вы передадите послание...

Глава 10

Мартин в комнате мисс Лэнг

Ягода королевы, 20.00

Комната для персонала.

Сержант Стаббс и экономка миссис Лойд.

Сержант Стаббс столкнулся в коридоре с миссис Лойд, экономкой имения Ягода королевы.

– Мистер Стаббс? Я вас искала.

– Меня? У вас дело миссис Лойд?

– Важное дело, сержант.

– Тогда я готов вас выслушать, миссис Лойд. Но не в коридоре же нам говорить.

– Идемте со мной, сержант. Здесь есть небольшая комната для слуг.

Она провела полицейского в конец коридора и быстро отперла дверь ключом. Это была комнатка для служанки старой леди Уэлсли, которая умерла пять лет назад. Леди постоянно нуждалась в услугах и потому место для прислуги выделили рядом с покоем хозяйки. С тех пор комнатка пустовала, но порядок в ней поддерживался.

– Входите.

Стаббс вошел. Комната была совсем маленькая, половину пространства занимала кровать, рядом с которой был

небольшой столик с лампой.

– Сдадитесь, сержант.

Стаббс уселся на кровать, а экономка устроилась рядом на небольшом табурете.

– Вы все ходите и следите за слугами, сержант. А преступник у вас под носом.

– Вы о чем, миссис Лойд?

– Я экономка в имении Ягода королевы. И я многое вижу, сэр.

– И что вы видите, миссис Лойд?

– То чего не замечаете вы. Вы и ваш инспектор из Лондона!

– Миссис Лойд, – сержант часто сталкивался вот с такими добровольными помощниками в Лондоне и знал, что толку от них мало. – Миссис Лойд, инспектор Гуд знает свое дело хорошо.

– И почему же он до сих пор не пойман?

– Он?

– Преступник. Потому, что вы его не видите! Вы не замечаете ничего! Ваш инспектор беседовал со мной. И что? Что я вас спрашиваю?

– Чего же мы не замечаем, миссис Лойд?

– Того что мистер Мартин часто шепчется с мисс Лэнг! – сказала экономка.

– Майор Мартин?

– Да майор Мартин. Он прибыл сюда не просто так, сер-

жант. И с мисс Лэнг они друзья. И вдвоем они делают у вас под носом все, что хотят. Ведь ваш инспектор ничего не скрывает от мистера Мартина?

– Я не могу посвящать вас в детали следствия, миссис Лойд. Я только сержант. И я подчиняюсь инспектору Скотланд-Ярда Гуду.

– Тогда я сама вас посвящу в детали, сержант. Вот что я нашла в комнате мисс Лэнг.

Экономка подала полицейскому лист бумаги. Тот развернул его и прочитал:

«Я бы не был на вашем месте столь уверен, что убийств в замке больше не будет...»

– Что это?

– Этот листок был в корзине для бумаг, сержант. Я убирала в её комнате сама. Не пустила туда служанку. И проверила корзину.

– Но о чем этого говорит?

– А записки от убийцы? Неужели вам непонятно, что писала их она. Мисс Джессика Лэнг!

– Для такого утверждения нужно сличить почерки. Да и вы сами, миссис Лойд разве видели записки убийцы?

– Не видела. Но мне и видеть ничего не нужно! Это её черновик очередного послания!

– Будь это так, она бы его уничтожила.

– Она так бы и сделала, сержант. Будьте уверены. Но разве она могла знать, что к ней зайду я? Она думала, что убор-

ку проводит эта дура служанка София. А догадалась бы она заглянуть в корзину для бумаг? Нет! Она вытряхнула бы оттуда все в камин! Но я просмотрела бумаги! И я принесла это вам.

– Но что такого в этой записке? Мисс Лэнг журналистка.

– Что такого? Она пишет от имени мужчины. «Я бы не был столь уверен». Но она женщина. На это нужно обратить внимание.

– Хорошо, миссис Лойд. Я обращаю внимание инспектора на вашу находку...

Ягода королевы, 20.20

Кабинет лорда Уэлсли.

Майор Мартин выслушал инспектора Гуда. Тот рассказал о своей беседе с генералом Бриком. Затем Мартин поведал о том, что выдал ему мистер Ричард Уэлсли. Выходило, что кто из них врет.

– Слова генерала идут вразрез с тем с тем, что рассказал вам Ричард Уэсли, мистер Мартин.

– Да, инспектор.

– Кто же из них лжет?

– Я бы поставил на мистера Ричарда Уэлсли, инспектор.

– Ричарда не могут найти, Мартин. Лорд Артур весьма обеспокоен.

– Но мёртвого тела Ричарда мы не видели. Я не думаю, что с ним могло что-то случиться. Наш убийца действует по-

иному.

– Но нам дали противоречивые сведения, Мартин. Подумайте сами! Если генерал главный акционер компании, то все крутится вокруг него. А если он только вкладчик ста тысяч, который хочет вернуть хоть часть своих денег, это иное.

Майор Мартин сказал:

– Я бы поставил на то, что Ричард лжет, инспектор.

– Генерал был весьма убедителен, Мартин. Но наш фокус с письмом леди Челси, похоже, сработал. Это радует.

– Думаете, в него поверили?

– Поверили, Мартин!

– Но Ричард Уэлсли ведь не был в гостиной, когда вы сообщили о письме леди Алисии Челси.

– Ему вполне могли сообщить.

– Кто?

– Там были слуги. И их перемещений мы не фиксировали, Мартин. Так что узнать он мог, учитывая скорость распространения слухов в этом замке. И мог построить свой разговор с вами так, как ему было нужно.

– Значит, вы подозреваете его? Ричарда?

– Я не думаю, что он убийца, Мартин. Но он что-то знает. А у нас с вами нет четкой версии. Я могу в этом признаться. Как только что-то выстраивается, появляются новые сведения и «ломают» версию.

– Что ваш Стаббс выяснил по телу леди Челси?

– Тела в подвале нет. Я проверил все сам. Тело барона на

месте, тела Сюзанны Гиш, дворецкого Вудворта и шофера Смита на местах. Нет лишь тела леди Алисии. Но здешние подвалы огромны, и спрятать там можно сотню тел, а не то, что одно.

– А если его никто не прятал? Если предположить, что...

– Она жива? Говорите смелее, Мартин.

– Именно так, инспектор. Если она жива?

– Я думал про это, майор. Но если это так, то я вообще в полном тупике.

– Давайте снова проследим все от первого убийства, инспектор, – предложил майор Мартин.

– Давайте.

– В беседке в парке убит барон Реглан. Вы видели всех, кто заходил к нему. И последней была баронесса Хердет.

– Это так, Мартин. После этого живым барона больше никто не видел. Но против баронессы у нас ничего нет. А дама она шумная и если я выскажу ей о подозрении, то сами знаете, что будет.

В двери постучали.

Гуд громко сказал:

– Войдите!

Вошел сержант Стаббс.

– А вот и наш сержант! Что у вас, Стаббс? По вашему лицу видно, что вы нечто принесли.

– Да, сэр.

– Говорите!

– Сэр, я...

– Не мямлите, сержант. Говорите при майоре. Мы вместе ведем это дело.

– Я принес вам это.

Стаббс передал инспектору лист бумаги. Тот развернул его и прочитал:

«Я бы не был на вашем месте столь уверен, что убийств в замке больше не будет...»

– Что это? Откуда?

– Это передала мне экономка миссис Лойд, сэр. Она нашла лист в корзине для бумаг у мисс Лэнг.

– Мартин! – инспектор отдал лист майору. – Это тот самый почерк!

– Что?

– Тот самый почерк, которым было написано письмо в Скотланд-Ярд! Это почерк записки после убийства леди Алисии! Вы понимаете?

– А что здесь понимать? Вы же не хотите сказать, что это почерк мисс Лэнг? Я видел её записи в блокноте. Это писала не она.

– Она могла изменить почерк!

– И бросила такую улику в корзину для бумаг?

– Иногда такое бывает, Мартин. В моей практике подобное случалось.

– Но мы не можем обвинить мисс Лэнг только на основании этой бумаги. Мало ли как могло оказаться письмо в

её корзине. Его могли подбросить. Кстати, Стаббс, вы сказали, что это нашла сама экономка? – майор посмотрел на сержанта.

– Да, сэр.

– Но разве она убирает в комнатах?

– Это делает особая служанка, но миссис Лойд сказала, что решила сделать это сама, ибо мисс Лэнг вызывает у неё подозрения.

– Вот как? Экономка сообщает такую важную новость вам через сержанта, Гуд? И передает такую улику? А как она узнала, что письмо в Скотланд-Ярд и этот черновик написаны одним почерком? Она ведь не видела письма.

– Она догадалась, сэр, – ответил Стаббс.

– Догадалась? Она так умна? Мне так не показалось. Это совсем грубая работа, Гуд! – сказал майор. – Наш преступник действует виртуозно. А здесь столь грубая подделка. Но нить она нам дает.

– Нить? Вы о том, что экономку надоумили это сделать?

– Это же очевидно, инспектор.

– А если мисс Лэнг замешана? Если это она написала письмо?

– Инспектор!

– Мартин! Вы можете в ней ошибаться. Она красива и может свести с ума мужчину и крепче чем вы. Но я повидал на своем веку красивых женщин, что были способны на многое.

– Гуд, я чувствую, что нам стоит тянуть за ниточку миссис

Лойд! Нужно узнать, кто стоит за ней.

– И как вы предлагаете это сделать? Сама она вам ничего не скажет. Только время потеряем, и это в том случае если вы правы. А если нет?

– Тогда разделимся, инспектор.

– Это как?

– Вы станете проверять свою версию, а свою. Это не даст нам потерять время, которого и так мало.

– Согласен, майор. Но как вы станете работать с миссис Лойд?

– Я понаблюдаю за тем, с кем она часто общается. Это даст нам нить.

– Возможно, Мартин. Делайте так, как считаете нужным, майор...

Когда Мартин ушел инспектор Гуд спросил сержанта:

– У вас ведь есть что-то еще, Стаббс? То, что вы не захотели говорить в присутствии майора Мартина?

– Да, сэр.

– Так говорите! Мы с вами вдвоем!

– Миссис Лойд считает, что мистер Мартин и мисс Лэнг действуют вместе!

– Что за ерунда, Стаббс? Майор попал в Ягоду королевы только потому, что его пригласил полковник Монтгомери! Мисс Лэнг он не знал до этого!

– А если они были знакомы ранее, сэр? – предположил

сержант.

– Майор совсем недавно вернулся из Индии, Стаббс. Мисс Лэнг живет и работает в Лондоне.

– Но вы сами говорили, что она знает о его расследовании по «Звезде Гвалиора», сэр. Она могла писать ему в Бомбей, сэр. И они могли быть знакомы заочно!

Гуд задумался. А ведь Стаббс мог быть прав! Если все это подстроено? Мартин знал обо всем и мог при помощи мисс Лэнг просчитать все до мелочей, включая письма от убийцы!

Но зачем ему это? Он какое отношение имеет к алмазам «Звезды Юга»?

– Я поначалу также засомневался, сэр, – продолжил Стаббс. – Но затем подумал, что майор Мартин тот, кто хорошо знаком с методами служителей Кали.

– Но в павильон к барону Реглану он не входил!

– И что с того, сэр? Он мог нанести удар через изгородь! Они ведь были тогда вместе с мисс Лэнг?

Гуд подтвердил это. Мартин и журналистка прогуливались рядом с павильоном и подходили вплотную несколько раз.

– И мистер Ричард Уэлсли пропал после разговора с мистером Мартином.

– Исчезновение мистера Ричарда не имеет связи с майором, Стаббс. Они не могут быть связаны, разве что через третье лицо. Мартина я сам направил к Ричарду для разговора, и не в его интересах было себя подставлять, если он в

чем-то виновен. Мартин умный человек.

– Именно так, сэр. И потому он посвящает вас не во все детали своего расследования.

– Что вы хотите сказать, Стаббс?

– Он беседовал со слугами, сэр.

– И что с того? Я тоже это делал.

– А мистер Мартин сказал вам, что среди слуг есть тот, кто был в Индии, сэр?

– Среди слуг лорда Уэлсли? – удивился инспектор Гуд. – И кто это?

– Молодой слуга по имени Джеймс Нат.

– Этот тот самый, что обнаружил тело барона Реглана! Но кто сказал вам, сержант, что он был в Индии?

– Слуги болтают в людской.

– Слуги? Кто именно? – спросил инспектор. Ему самому этого никто не рассказал.

– Служанка по имени Сарра. Она знает, что Нат жил в Индии со своими родителями.

Гуд с ней не говорил. Никак не мог подумать, что помощница кухарки может сообщить нечто ценное.

– И вы спросили, Стаббс, откуда Сарра это знает?

– Нет, сэр.

– Нет?

– Я не подумал тогда спросить. Но она говорила уверенно.

– Это ни о чем не говорит, Стаббс. Все преступники на моей памяти, которых я ловил, уверенно говорили, что они

не виноваты.

– Но Сарра не преступница, сэр. И она сообщила мне, что Джеймс Нат не так давно приехал именно из Индии и получил место в замке. Местные слуги ему завидуют. Они говорят о том, что у Ната есть хороший покровитель в замке.

– И кто это?

– Я не знаю, сэр.

– Плохо, Стаббс! Вы ничего не доделываете до конца!

– Простите, сэр. Но вы просили немедленно вам сообщать о важных новостях, которые я смогу узнать. И если...

– Простите, Стаббс, мою резкость. Я не хотел вас обидеть.

– Ничего страшного, сэр. Я привык.

– Так вы говорите, что мистер Мартин знал про это? О том, что Нат вернулся из Индии?

– Думаю, да, сэр.

– Думаете, Стаббс? Уверенности у вас нет?

– Я предполагаю, что майор Мартин информирован про это, сэр. И что получается? Мартин мог знать Ната в Индии. А если это звенья одной цепи?

Инспектор задумался. Но его волновал сейчас совсем не майор Мартин. Если Джеймс Нат, что обнаружил тело барона Реглана, был в Индии, больше того вырос там, то все складывалось!

– А затем, Стаббс, этот Нат покинул Ягоду королевы и умер в деревне.

– Потому я и сказал, сэр, что это могут быть звенья цепи.

– Что касается цепи, то вы правы, Стаббс. Но только мистер Мартин не одно из звеньев.

– Вы не хотите подозревать его?

– Дело не в том чего я хочу, Стаббс. Нужно распутать этот клубок тайн и загадок. Мартин это ложная нить. Но вы оказали мне огромную помощь, Стаббс. Вы даже не представляете себе, что вы раскопали! Это и есть то самое связующее звено. Недостающий кусочек мозаики.

– Значит майор Мартин...

– Дело не в Мартине, Стаббс. Можете мне поверить.

– Пусть так, но я могу за ним проследить, сэр?

– За майором?

– Да, сэр.

– Дерзайте, Стаббс.

– Я все сделаю, сэр. Вы знаете, что мне не было равных в деле слежки, сэр.

Ягода королевы, 20.30

Джеремии.

Майор Мартин наблюдал за тем, как Джереми разносил белье по комнатам, сопровождая горничную и Бикерса, камердинера лорда Артура Уэлсли. Теперь Бикерс заменял погибшего дворецкого и наблюдал за порядком в людской. Он не разрешал слугам самим заходить в комнаты гостей и всегда их сопровождал.

– Поменять белье нужно еще в комнатах мисс Пирс и ми-

стера Мартина, – сказал Бикерс. – И нам стоит поторопиться.

– Я могу сам отнести комплект в комнату майора Мартина, мистер Бикерс.

– Я должен зайти туда с тобой, Джереми. Это приказ милорда.

– Я ведь приставлен к мистеру Мартину самим милордом, мистер Бикерс.

– Хорошо, Джереми. Сделай это. Пока мы с Мартой управимся с постелью мисс Пирс.

Слуга взял комплект простынь и отправился к комнате майора. В коридорах было пусто. Вечером здесь почти никто из слуг не ходил в одиночку, а гости еще находились в гостиной...

Майор скрытно проследовал за Джереми. Тот открыл двери его комнаты и вошел. Стоило выждать несколько минут и войти самому. Он надеялся, что Джереми явился к нему не просто заменить простыни. Ему было что-то нужно. И Мартин решил узнать что.

«Миссис Лойд была у него. А что могло понадобиться экономке у простого слуги? Хотя можно предположить, что она отдала ему какой-то приказ. Это входит в её обязанности. Но он сразу отправился к Бикерсу за простынями. А это для него возможность попасть в комнаты гостей замка. Тут все не так просто!»

Он резко отворил двери и вошел. Джереми как раз выта-

щил из-под его кровати, какой-то предмет. Увидев Майора, он вздрогнул и выронил его.

– Сэр?

– Джереми! Что это? – он подошёл и поднял с пола красивую трость.

– Это, сэр? Это трость, сэр.

Мартин понял, какого рода трость попала к нему в руки. Вещь была дорогая с серебряной рукоятью и довольно тяжёлая. В таких носили скрытые клинки.

Он быстро разобрался с тем, как извлечь его из ножен. Он повернул голову серебряной змеи и послышался щелчок. Он резко обнажил длинный четырехгранный кинжал.

– Откуда это, Джереми? – спросил майор.

– Я не знаю, сэр. Я пришел заменить...

– Джереми, не нужно рассказывать о простынях, которые я не просил менять. Мисс Пирс возможно и пожелала этого, но я нет. Так отчего же Бикерс решил услужить и мне? Я могу спросить его самого, но я знаю, что он мне скажет. Ты передал ему эту мою «просьбу», Джереми. Но поскольку я не просил тебя об этом, тебя просил некто иной. Это так?

– Нет, сэр. Что вы, сэр...

– Джереми! Ты отличный малый и я не хочу связывать тебя с убийствами.

– С убийствами, сэр? Вы шутите? – юноша испугался.

– А разве похоже? Сейчас не время шутить, Джереми. Сейчас нужно поймать убийцу.

– Но я никого не убивал, сэр!

– Тогда скажи мне, друг мой, что это такое?

– Трость, сэр.

– Не просто трость, Джереми. Это трость со спрятанным клинком. И лезвие весьма походит на то, которым убили барона Реглана. И этой трости в твоих руках не было, когда ты заходил в мою комнату. Кто спрятал это здесь?

– Я не знаю, сэр. Я только должен был это принести.

– Кому?

– Мисс Лэнг, сэр.

– Что? – удивился майор. – Ты хотел сказать миссис Лойд!

– Нет, сэр. К вам меня послала именно мисс Джессика Лэнг.

– Мисс Лэнг послала тебя за этим в мою комнату?

– Да, сэр. Я должен был найти трость под вашей кроватью, сэр. И вот она здесь. Мисс говорила правду.

– Правду о чем?

– О том, что трость в вашей комнате, сэр. А вы сами показали, что в ней.

– Но это не моя трость.

– Это трость лорда Реглана, сэр. Я не один раз видел её в его руках. Потом она куда-то пропала. И вот нашлась.

– В моей комнате, – проговорил Мартин. – Неожиданный поворот. А откуда мисс Лэнг знала о трости? Скажи мне, Джереми.

– Я не могу этого знать, сэр.

– Но как она тебе это объяснила?

– Никак, сэр. Но я не хотел сделать ничего плохого.

– Я верю тебе, Джереми. Но и ты должен мне поверить.

– Да, сэр.

– Ты должен отнести эту трость мисс Лэнг. Но не говорить

о том, что я знаю про это.

– Я понял, сэр.

– И я могу положиться на тебя?

– Да, сэр.

Джереми постучал в двери комнаты мисс Джессики. Та отворила ему.

– Принес? Ты нашел её там?

– Да, мисс. Вот она.

Слуга передал журналистке трость. Та взяла её в руки и внимательно осмотрела.

– Это она! Она, без всякого сомнения! Трость барона Реглана.

– Что вы сказали, мисс?

– Это трость убитого лорда Фиц-Роя Реглана, Джереми.

– Но как она оказалась у мистера Мартина?

– Вот это хороший вопрос, Джереми. Мистер Мартин, возможно, не тот за кого себя выдает.

– Но он прибыл в Ягоду королевы вместе с графом Монтомери, другом милорда Артура, мисс.

– Тебе не стоит больше лезть в это дело, Джереми. Я не

хочу рисковать твоей головой.

– Но я готов вам помогать, мисс.

– Ты свое дело сделал...

Ягода королевы, 23.20

Комната Джессики Лэнг.

Луна скрылась за тучами, которые быстро, всего за полтора часа, полностью затянули небо. Джеральд Мартин тихо отворил окно и, ухватившись за ветви плюща, легко перебрался к окну мисс Лэнг.

Он заглянул внутрь и увидел девушку абсолютно голой. Она переодевалась, и майор видел сквозь окно розовый пеньюар, приготовленный заранее и разложенный на кровати.

Мартин отпрянул от окна, хотя ему хотелось отбросить приличия и дальше смотреть на мисс Джессику. Он провис над комнатой девушки и всматривался в темноту. Там внизу время от времени мелькал фонарь привратника, проклинавшего облачность, из-за которой он ничего не мог видеть. Мартин слышал его брюзжание.

«Ночь для убийства, – мелькнуло в голове майора. – Наш убийца может действовать в такую погоду, практически ничем не рискуя. И никакой инспектор ему помешать не сможет».

Он снова посмотрел в комнату Лэнг и увидел, что девушка облачилась и ложиться в постель.

«Пора!»

Он подобрался ближе и осторожно постучал в стекло.

Мисс Лэнг вздрогнула и кинула взгляд на окно. Заметив Мартина, она быстро накинула халат и подошла ближе.

Майор жестом попросил её открыть окно, но она не спешила это сделать.

Мартин понял – девушка боится.

«А она ведь может и не пустить к себе! И в этом нет ничего странного. Страх сильное чувство. Хотя... Я сделал ставку на любопытство, а оно у журналистки больше страха. Нет! Она меня впустит».

Джессика решилась. Тихонько скрипнули створки, окно открылось, и раздался шепот девушки:

– Что это значит, майор?

– Я пришел к вам через окно, мисс. Говорят это романтично.

– Романтично? Обстоятельства не те, мистер Мартин.

– Но вы готовы меня впустить, мисс?

– Входите. Хотя могли бы войти и через двери.

– Не мог, Джессика. Мне не нужно чтобы кто-то видел, что я пришел к вам. Да еще в такой поздний час.

Мартин влез в комнату.

– Вы меня напугали, Джеральд. Признаюсь, что никак от вас такого не ждала.

– Я, когда решился на это, ожидал, что ваше любопытство пересилит. Девушка, которая посетила опиумный притон китайского Лондона, не могла поступить иначе.

– Я могу закричать. А в коридорах дежурят слуги. Помните об этом, дорогой майор. Итак, что же привело вас ко мне? И откуда вы узнали, что моя комната рядом с вашей? Инспектор Гуд, когда переселял меня, сказал, что этого никто не знает, – она затворила окно.

– Гуд перестраховался. Узнаю полицейского. Но я узнал о вашем присутствии в соседней комнате от Джереми.

– Джереми?

– Именно Джереми.

– Он предал меня? Вот никогда бы не подумала.

– Нет, мисс Джессика. Джереми отличный парень. И он просто поверил в то, что я ищу здесь убийцу, а не планирую преступления.

– Он вам рассказал?

– После того, как я поймал его с поличным в своей комнате, мисс Лэнг.

– Поймали?

– Да. Вы направили его в мою комнату. И сделали это втайне от меня, Джессика.

– В вашей комнате нашлась шпага барона Реглана, майор.

– Это не шпага, мисс. Это только кинжал в трости. Но вот вопрос – как она туда попала, Джессика?

– Это нужно спросить у вас, майор.

– Но в момент убийства барона Реглана я был рядом с вами, Джессика. Я не входил в павильон, и в моих руках не могло быть оружия. Я не ношу трости.

– Это так. Но трость барона нашлась у вас в комнате. И это тоже факт, Мартин.

– Её подбросили, мисс Лэнг.

– И вы знаете кто? – спросила девушка.

– Думаю, да. Это дело стало слишком ясным для меня, мисс Лэнг. В Гвалиоре при дворе раджи все было много труднее. Хотя и людей там было больше.

– Вы хотите сказать, что распутали дело в Ягоде королевы?

– В целом да. Мне понятно то, что здесь произошло. Инспектор Гуд также догадался, кто стоит за этим. Да и как иначе? Ведь все так очевидно.

– Очевидно? Вы шутите, майор?

– Нет. Нужно только отбросить шелуху мистики, связанной с богиней Кали.

– Но именно вы знаток легенд Кали, майор! Вы имели дело с тугами в Индии. И вы знали, как выглядит румал душителей. И вы могли попасть в комнату леди Челси так же, как попали в мою комнату. Вы сильный человек, майор.

– А мой мотив? Я не имею отношения к компании «Звезда Юга».

– Но, возможно, что «Звезда Юга» не имеет отношения к этому делу.

– Имеет, мисс Лэнг. И потому мне нужно узнать, кто сказал вам, что трость Реглана в моей комнате?

– Я получила записку, майор.

– Где она?

– Я сожгла её.

– Зачем?

– Так попросил меня тот, кто её написал.

– И кто он? Назовите его имя.

– Ричард Уэлсли. Он сообщил мне, что покидает замок, чтобы не дать свершиться еще одному преступлению. И сказал мне, где искать трость, при помощи которой был убит барон Реглан.

– Ричард! – прошептал Мартин. – И он же подбросил записку в вашу корзину для бумаг!

Джессика удивилась:

– Что вы сказали, Мартин?

– Некто подбросил в вашу корзину для бумаг записку, которую потом нашла миссис Лойд и передала инспектору.

– Записку? Какую еще записку, Мартин?

– Я же сказал вам, Джессика, что в вашей корзине для бумаг экономка миссис Лойд нашла записку.

– Миссис Лойд рылась в моей корзине для бумаг? Зачем?

– Некто посоветовал ей это сделать. И совет покопаться в вашей корзине экономка, наверняка, получила от мистера Ричарда Уэлсли.

– Я пока ничего не поняла, Мартин. И что было в записке?

– Вот точный текст: «Я бы не был на вашем месте столь уверен, что убийств в замке больше не будет...»

– И все?

– А этого мало?

– И что это значит?

– Записка была идентичная по почерку той, что некто написал в Скотланд-Ярд и тем писулькам, что нашли уже здесь в замке, после смерти барона Реглана и леди Челси. А это значит, что нас хотели запутать. Инспектору подбросили улику против вас. А вам против меня. Хороший ход, который прикроет отступление.

– Отступление?

– Наш преступник спокойно уйдет, пока мы станем путаться в ложных следах.

– Я ничего не понимаю, Мартин. Вы говорите загадками.

– Напротив, мисс Лэнг. Я говорю с вами открыто. Никаких загадок больше нет.

– И это сделал Ричард Уэлсли?

– Я не сказал, что он преступник. Но он его пособник.

– Его?

– Того кто за всем стоит.

– И кто он? – спросила Джессика.

– Я пока не могу вам этого сказать, мисс.

– Почему?

– Вы репортер криминальной хроники, Джессика. Вы ведь видели многие преступления, не так ли?

– Видела.

– И вы наблюдательны?

– Да, – кивнула девушка.

– Тогда почему вы сами не сделаете выводы? Я догадался обо всем. Это же сделал и инспектор Гуд. Но он шел своим путем. Мы с ним пришли к истине.

– Вы хотите выставить меня душой, Мартин?

– И вы мыслях того не имел, мисс Лэнг.

– Вы проникли в мою комнату тайно.

– Вы сами впустили меня, мисс. Могли бы не открывать окно.

– Вы знали, что мое любопытство пересилит страх.

– Джессика, ваша версия никуда не годится. Если бы я пришел вас убить, то сделать это можно было проще. Я пришёл к вам через окно, ибо хотел говорить с вами тайно. Я доверяю вам, Джессика.

– Может быть и так, Джеральд. Тогда расскажите мне все.

– Я поведаю вам то, что совсем недавно узнал. И я не поделился этим с инспектором Гудом.

– Почему? – спросила она.

– Он все еще может связывать вас с убийцей.

– Меня? – удивилась мисс Лэнг.

– Именно вас. Хотя сам я уверен, что вы невиновны, Джессика.

– Но в чем меня подозревает инспектор Гуд?

– Лучше спросите, что я узнал и чего не сказал инспектору, Джессика.

– Считайте, что я задала этот вопрос, Мартин.

– Вы помогли устроиться на работу в замок Ягода коро-

левы мистеру Джеймсу Нату. Это так? – спросил Мартин.

– Да – сразу согласилась она. – Я познакомилась с ним в Лондоне. У него не было работы, и были финансовые затруднения. И я решила помочь. Потому использовала свое влияние на лорда Артура Уэлсли. Он мне не отказал.

– И Джеймс Нат стал слугой в Ягоде королевы?

– И что? Нат прибыл из Индии. У него не было никаких связей в Великобритании.

– Именно, мисс Лэнг. Именно так. И Джеймс Нат много знал о тугах-душителях именно потому, что сам пострадал от них в Индии.

– Но он сам умер в этом замке, Мартин!

– Он умер не в замке, а в деревне, мисс.

– Но умер из-за этого дела! Я оказала ему плохую услугу!

И он будет пятном на моей репутации! Больше того на моей совести!

– Нет, мисс. За Джеймса Ната вам можно не переживать.

– Вы слишком черствый человек, майор.

– Вы меня не поняли, Джессика. Джеймс Нат жив и здоров.

– Что?

– Он не умер.

– Не умер? Но сержант Стаббс...

– Сержант не видел его тела. Некий фермер в деревне сообщил Стаббсу о смерти слуги из замка. Стаббс проверять ничего не стал и отправился к инспектору Гуду в Ягоду ко-

ролевы.

– Значит, Нат жив?

– Больше того, мисс. Я предполагаю, что это именно он и сообщил Стаббсу о своей «смерти».

– Зачем?

– Он хотел отомстить.

– Мне?

– Нет. Зачем ему вам мстить, Джессика?

– Но кому тогда?

– Милорду Уэлсли.

– Лорду Артуру? Но это нелепица, Мартин. Джеймс Нат только вернулся в Англию из Индии, где вырос. Откуда он мог знать лорда Артура? Да и за что ему мстить?

– Я это выяснил, мисс Лэнг. И все стало на свои места.

– Но я ничего не поняла, Мартин! Что стало на свои места?

– Мы не могли ничего понять именно из-за этого недостающего звена, Джессика. Слуга Джеймс Нат – это звено, мисс.

– Вы хотите сказать, что Джеймс Нат мстил? Я все верно поняла, Мартин?

– Да, мисс. Все было именно так!

– Мстил милорду Уэлсли? Но за что Нату мстить графу Морнингтону?

– За смерть своих родителей, которые умерли от рук тугов-душителей. Вы не знали?

– Это я знала. Он сам поведал мне о трагедии в его семье.

Его отец стал жертвой тугов. Он был жестоко убит и после этого они с матерью стали терпеть нужду. Но какое отношение к этому имел лорд Артур? Его и в Индии то не было.

– Все дело в отце лорда Артура.

– В генерале Уэлсли? – спросила она.

– Да. В прошлом веке он был при штабе генерала Хью Роуза, одного из тех, кто жестоко подавил восстание сипаев и взял в плен семейство пешвы.

– И что? Восстание сипаев? Это было больше 60 лет назад. Нату только 30 лет.

– Старая вражда имеет длинные корни, мисс Лэнг. Иногда грехи отцов падают на детей и внуков.

– Но я все еще ничего не понимаю, Мартин.

– Майор Уэлсли завладел ларцом богини Кали. Ведь тогда отец лорда Артура был только майором британской армии. Он, конечно, сделал это не один. Отцу лорда Уэлсли помогал отец генерала Брика, тогда капитан армии Ост-индской компании. Эти два офицера смогли устранить препятствие в виде хранителей ларца и заполучили его. Они открыли крышку и онемели от восхищения. И было, отчего онеметь, мисс Лэнг. Драгоценности из храма Кали кого угодно могли свести с ума. И тот, кто взял собственность богини мести и ярости нанес ей оскорбление. Этим они задели секту тугов, мисс Лэнг.

– Но генерал Уэлсли уже умер.

– Зато история с ларцом не завершилась. Раджи Гвалиора

неоднократно пытались вернуть ценности в Индию. Велись переговоры о продаже ценностей. Гвалиорский властитель богат и мог позволить себе выкупить национальное достояние Индии.

– А какова роль Ната в этом деле?

– Отец Джеймса Ната был посредником в такой сделке, мисс Лэнг. Но сделка сорвалась, и он погиб из-за этого ларца. Тогда самому Джеймсу Нату было лет десять-одиннадцать. И вот он вырос, и, вернувшись в Англию, решил отомстить.

– Лорду Артуру?

– Семейству Уэлсли, мисс Лэнг.

– Вы хотите сказать, что все это устроил Нат? Простой слуга? Но вы сами говорили недавно, что здесь замешана «Звезда Юга».

– Это так, мисс Лэнг.

– Но разве Нат имеет к ней отношение?

– Нет, мисс Лэнг, – ответил майор Мартин. – Но это он организовал «ярость» богини Кали.

– Что это значит?

– То, что я сказал. Ярость Кан-Кали дело рук слуги Ната.

– Вы говорите мне не все, Мартин.

– Пока не все, мисс Джессика. Но скоро вы все узнаете.

Глава 11

Карающая длань богини Кали

Ягода королевы, 10.00

Завтрак.

К завтраку в столовой имения Квинсберри собрались все гости кроме мисс Летиции Пирс и мистера Ричард Уэлсли. Не было также обоих детективов Гуда и Мартина, но они извинились за свое отсутствие заранее.

Старый лорд подозвал камердинера и обратился к нему с вопросом:

– Бикерс, мистер Ричард не вернулся к себе?

– Нет, милорд, – ответил слуга. – Мистера Ричарда в замке нет.

– Вы проверили все?

– Да, милорд. Слуги по моему приказу осмотрели весь замок, милорд. Больше того, привратник видел мистера Ричарда, когда тот уходил из замка, милорд.

– Уходил? И вы не доложили мне, Бикерс?

– Я еще не имел возможности это сделать, милорд.

– Хорошо, Бикерс. Мы поговорим об этом после.

Сэр Рональд Пирс сказал, что его дочь также не захотела спуститься к завтраку.

– Прошу у вас прощения за её поведение, лорд Артур.

– А что с ней, сэра Рональд? – спросил лорд Артур.

– Захотела уехать. Я приказал ей остаться. И вот вам её капризы в ответ на мой запрет.

– Вы могли бы разрешить ей уехать, сэра Рональд. «Осада» Ягоды королевы уже снята, – сказал генерал Брик. – Это утром поведал мне наш инспектор полиции.

– Вот как? – спросила леди Хердет.

– Дело, по его словам, завершено. Да и телефонная связь уже восстановлена, леди Хердет. Я сам уже звонил домой в Лондон.

– Но что произошло в Ягоде королевы? – спросил Алан Грэй. – Инспектор нам ничего не сказал. Как это можно? После того что мы пережили.

– И где он сейчас? – спросил дон Луис Эсперадо. – Где инспектор Гуд и где майор Мартин?

Мисс Джессика Лэнг ответила:

– Майор Мартин обещал, что скоро мы все узнаем, господа. Он действительно считает, что дело в Ягоде королевы раскрыто.

– Все убийства, что здесь произошли? – спросил полковник Монтгомери. – Но мне он ничего такого не говорил. Хотя утром я его видел.

Мисс Лэнг ответила полковнику:

– Цепь загадочных смертей практически раскрыта. Инспектору и майору не хватает всего нескольких деталей. Но скоро они их получат, и будут иметь честь все нам расска-

зять.

– И они смогут сказать мне, где тело моей племянницы? – спросила баронесса.

– И это они расскажут, леди Хердет.

– Вы столь наивны, мисс Лэнг? Ничего они не найдут. Эти сыщики проявили редкую некомпетентность.

Мисс Лэнг вступилась за майора Мартина:

– Напрасно вы так, баронесса. Майор искренне старался помочь и сделал все, что было в его силах.

– Сначала они допустили смерть моей племянниц Алисии, а затем допустили пропажу тела. Дама из рода Райли не обретет покой в фамильном склепе. Это впервые за последние триста лет.

В этот момент вошел инспектор Гуд. Он хорошо слышал слова леди Хердет.

– Прошу меня простить, леди и джентльмены, за опоздание. Меня задержали дела, которые касаются всех нас. Заработал телефон, и я должен был сделать несколько звонков в Лондон. И вот я получил ответ!

– Ответ, инспектор? – спросил лорд Артур.

– Я долгое время был лишен связей с полицейским архивом, милорд.

– Значит дело завершено?

– Практически да, милорд. А госпоже баронессе я должен ответить сразу, что это не единственный случай за последние сто лет, когда дама из семейства Райли не упокоилась в

фамильной усыпальнице, миледи. Теперь я имею этому подтверждения.

Леди возмутилась:

– Что это значит, мистер Гуд?

– Я думаю, миледи, что вы отлично поняли меня. И могу сказать, что и я, и мистер Мартин, хорошо сделали свою работу. Что делать, если искать всегда труднее, чем скрываться? Задача сыщика найти преступника и передать его правосудию.

– И вы с ней справились? – спросила леди Хердет.

– Да.

– А тело моей племянницы?

– Оно найдено, миледи.

– Найдено? – удивилась баронесса. – И я могу её видеть?

– Вы будете иметь такую возможность, леди Хердет. За это я могу поручиться.

– А мой сын, инспектор? С Ричардом все в порядке?

– Да, милорд. Жизни вашего сына ничего не угрожает. Но обо всем я буду иметь честь рассказать вам несколько позже, господа.

– Когда же, инспектор? – спросил дон Луис Эсперадо.

– Через несколько часов, когда мистер Мартин завершит то, что начал.

Квинсберри. 13.00

Зеленая гостинная.

Мистер Мартин начинает раскрывать тайны.

За большим столом в Зеленой гостиной Ягоды королевы собрались хозяева и гости замка. Это были: лорд Артур Уэлсли, граф Морнингтон, его старший сын мистер Максимилиан Уэлсли, полковник Монтгомери, генерал сэр Томас Брик, леди Джейн Райли баронесса Хердет, сэр Рональд Пирс, мисс Летиция Пирс, дон Луис Эсперадо, мистер Алан Грэй, мисс Джессика Лэнг, королевский адвокат и доктор прав мистер Элиот.

Майор Мартин выдержал паузу и внимательно осмотрел всех присутствующих. В гостиной была полная тишина. Все замерли в ожидании его слов.

– Компания по добыче алмазов в Южной Африке «Звезда Юга», господа и дамы, эти истинная цель того, кто все это затеял в замке Ягода королевы.

Лорд Уэлсли сказал на это:

– Большинство из присутствующих акционеры этой компании, мистер Мартин.

– Именно так, милорд. И кто-то решил собрать здесь вас с целью перераспределить прибыль компании в свою пользу. Вы можете еще не знать, что в «Таймс» вышла статья о находке алмаза в 220 карат в шахте «Звезда Юга» и алмаз этот назван «Обещание Челси». Сразу после этого телефонная связь в имении и в почтовом отделении в деревне была восстановлена. А это значит что тот, кто все это затеял, свое дело сделал.

Генерал Брик переспросил:

– Алмаз в 220 карат? В нашей шахте?

– Именно так, сэр. А это несомненный успех.

– А когда появилась статья, майор?

– Позавчера, сэр! И сегодня у меня даже есть экземпляр газеты. Так что акции «Звезды Юга» уже поднялись на семь пунктов. И это еще не предел. «Таймс» пишет что «Звезда Юга» через несколько лет может составить конкуренцию компании «Де Бирс».

– Это удача! – вскричал Максимилиан Уэлсли. – Это победа!

– Это приведет к тому, что ваши капиталы утроятся, господа! – вскричал доктор Элиот. – И я должен быть в Лондоне как можно скорее! Семь пунктов! А что будет завтра?

– Скоро вы сможете уехать, мистер Элиот. Но сейчас у нас есть о чем поговорить, помимо будущих прибылей компании «Звезда Юга».

– Простите, инспектор. Я поддался эмоциям.

– Это большая радость для нас, акционеров, господа. Но это не ответ на вопрос, кто стоит за убийствами! – высказался сэр Рональд Пирс. – И я думаю, что майор ответит нам на эти вопросы.

– Я только начал, сэр. И начал с главного. «Звезда Юга» – это то, ради чего все было затеяно. Потому что здесь собрались люди причастные к алмазной компании. Но также среди гостей оказались я, мисс Лэнг и инспектор Гуд. Сразу возникли

кает вопрос, зачем мы здесь? Ну, мисс Лэнг часто бывала в замке, и её отец был другом лорда Артура, нашего хозяина. Это можно понять. Но я и инспектор? Как мы попали в Ягду королевы? И главное, зачем?

– И вы можете дать ответ на эти вопросы, майор? – спросил дон Луис Эсперадо.

– Да. Перед вашей встречей здесь, леди и джентльмены, некто отправил письмо в Скотланд-Ярд, которое я хотел бы озвучить сейчас.

Аноним пишет шефу-директору:

«Недавняя смерть старого виконта Челси не вызвала никаких подозрений у чинов Скотланд-Ярда.

А ведь я сообщал об этом в своем письме! Но его не сочли нужным даже прочесть. Это мое послание вы не сможете проигнорировать как первое. Смею вас уверить, что я позаботился об этом.

Итак, повторюсь: виконт умер не сам. Сэр Кристофер Беркли, лорд Челси, хоть и преклонного возраста, прожил бы еще лет 20. Но в полиции решили, что смерть виконта естественная. Уж не знаю, почему Скотланд-Ярду так на него плевать? Может от того, что его титул является спорным?

После него осталась молодая вдова 25 летняя леди Алисия Райли, виконтесса Челси, которая совсем не переживает по поводу своего вдовства. Оно и понятно раз между супругами разница почти в 45 лет.

Но пишу я не по поводу смерти виконта. Раз нет до него

никому никакого дела, то пусть так и будет. Вот только старый виконт это еще не конец. Будут и другие смерти.

В имении Квинсберри в ближайшее время намечен большой прием, куда хозяин милорд Уэлсли, граф Морнингтон, пригласил многих именитых гостей. И там дело будет иметь продолжение.

Ведь помимо представителей знати в имении ожидаются журналистка мисс Джессика Лэнг, известная своими криминальными репортажами, и майор Джеральд Мартин, который так успешно расследовал дело с кражей знаменитого бриллианта «Звезда Гвалиора» в Индии. И вот их приглашают в Квинсберри. Пусть же они покажут свое умение и попытаются остановить преступление лучше, чем сделала это полиция в особняке виконта Челси.

Кстати, в Квинсберри прибудет баронесса Хердет и с ней её молодая племянница леди Алисия Райли, виконтесса Челси».

Джеральд Мартин продолжил:

– Аноним уведомил полицию о том, что в Ягоде королевы готовится убийство. И учитывая высокий статус, гостей лорда Артура он знал, что глава Скотланд-Ярда на это отреагирует. Так в имении появился инспектор Гуд. Меня лично сюда пригласил мой полковник граф Монтгомери. Вернее он добыл мне приглашение в Ягоду королевы.

– Это все известные нам факты, майор, – сказал дон Луис. Мартин продолжил:

– Сейчас я бы хотел попросить полковника Монтгомери сообщить присутствующим, что заставило его пригласить сюда меня.

Все посмотрели на полковника. Тот ответил:

– Я знаю майора давно. И в полку гренадеров принца Уэльского одно время только и разговоров было, что про дело майора Мартина в Гвалиоре. И мне в Ягоде королевы мог понадобиться такой человек.

– Зачем, сэр? – спросил инспектор Гуд. – Вы чего-то опасались?

– Нет. Я убежден – лорд Артур человек чести. Чего же я мог опасаться в его доме? Но здесь ведь присутствует не только лорд Артур. Я вложил в «Звезду Юга» большие средства. И обеспечением стал мой родовой замок Монтгомери! Я купил акции компании через своего агента в Лондоне. Сам я находился в это время в Индии в Бомбее. И вот обстоятельства заставили меня покинуть место службы и прибыть в Англию.

– Какие обстоятельства, сэр? – спросил инспектор.

– Компания «Звезда Юга». Необходимо было решить все проблемы с контрактом основателей. Это касалось важного вопроса распределения будущих прибылей. Большого я сказать не могу.

– И вам понадобился майор Мартин? – спросил инспектор Гуд.

– Майор как раз также вернулся в Англию, оставив во-

енную службу. Вот я и предложил ему немного отвлечься в имени моего друга лорда Артура.

Полковник показал, что больше не станет обсуждать дела компании, боясь открыть коммерческую тайну.

– А кто вам посоветовал взять с собой мистера Мартина? – задал еще один вопрос инспектор.

– Я сам принял это решение, инспектор.

– Сами, сэр?

– Сам.

– Вот в этом и была главная трудность этого дела. Никто не желал быть полностью откровенным со мной и с мистером Мартином. Но сейчас мы все равно раскроем все карты, леди и джентльмены.

Инспектор Гуд попросил майора Мартина продолжить свой рассказ:

– Все началось со смерти старого виконта Челси. Полицию предупредили о том, что он скоро умрет. Но тогда Скотланд-Ярд никак не отреагировал. Да и смерть пожилого виконта не отнесли к разряду криминальных смертей.

– Стоит ли ворошить это, мистер Мартин? – спросила баронесса Хердет. – Моей племянницы больше нет, и смерть её мужа не имеет отношения к делу.

– Вот это действительно правда, миледи, ваша племянница умерла.

– Мистер Мартин сообщает нам то, что всем известно! – сказал Алан Грэй. – Мы помним ночь смерти леди Челси

слишком хорошо, майор!

– Стоит перейти к делу, мистер Мартин, – поддержал Гр-
эя генерал Брик. – Зачем повторять то, что всем давно из-
вестно?

Майор продолжил:

– Тогда я скажу, генерал, то, что вам неизвестно. Хотя вас
это касается.

– Сделайте одолжение, майор.

– Все дело в том, леди и джентльмены, что леди Алисия
Райли никогда не была виконтессой Челси.

– Что? – вскричала баронесса. – Алисия вышла замуж за
сэра Кристофера Беркли официально! Она была его женой!
И есть документы это подтверждающие. И никому не удастся
убрать её имя из основателей компании «Звезда Юга».

– Я с вашего позволения продолжу, миледи. Документы
о свадьбе вашей племянницы с виконтом Челси у вас есть.
В этом нет никаких сомнений. Но также нет сомнений и в
том, что Алисия Райли умерла незамужней в 1919 году в воз-
расте 13 лет. Я вижу, что это вызвало недоумение у многих
из присутствующих. Потому мистер Гуд сейчас подтвердит
мои слова.

Инспектор заявил:

– Как только появилась телефонная связь, я связался с
Лондоном и попросил от моего имени связаться с департа-
ментом полиции Франции в Париже. У меня там друзья. И
вот телеграфом на местное почтовое отделение пришел от-

вет. За ним ходил сержант Стаббс. И я имею официальное подтверждение смерти леди Алисии Райли. Она умерла во Франции в 1919 году от «испанки».

– Что это значит, сэр? – строго спросила баронесса Хердет.

– Это те сведения, баронесса, которые вам отлично известны. Ведь именно вы тогда сопровождали молодую леди в поездке. И именно вы скрыли факт её смерти. Вы срочно вызвали из Англии сводную сестру леди Алисии, мисс Гвенду Элиот. Не права ли, доктор Элиот? – Гуд посмотрел на адвоката.

Тот сразу сказал:

– Я был поставлен перед фактом, господа. Я не имею к этому никакого отношения. Моя младшая сестра состояла в связи с лордом Райли и родила от него дочь. Но я давно не поддерживаю связи с ней. Мой отец указал ей на двери, когда она заявила, что беременна. Он был человек строгих правил. А как сестра жила потом, я не знаю.

– И вы не видели племянницу? – спросил инспектор.

– Нет. Я слышал о ней, но не встречался лично. Да и зачем? Отец лишил её наследства, и я был не намерен подвергать сомнению его волю.

– Доктор Элиот говорит правду, леди и джентльмены. Мисс Гвенда была весьма похожа на леди Алисию, – сказал инспектор. – И Алисия и Гвенда обе пошли в отца. Но похожа, не значит – была двойником. Потому баронесса вер-

нулась из Европы в Великобританию лишь в 1922 году. Девочка 13-ти лет превратилась в 15-летнюю и соответственно изменилась. Так никто не заметил подмены.

– Это неслыханно! – вскричала баронесса.

– Миледи у меня есть доказательство. Это копия того самого документа, – Гуд достал из папки лист бумаги. – Это заключение о смерти леди Алисии Райли. Это оригинал на французском языке. Но у меня есть и перевод. Любой может познакомиться с этими документами.

– Пусть будет так, инспектор, – сказал дон Луис. – Пусть баронесса выдала за свою первую племянницу свою вторую племянницу. И что из того? Это ведь не преступление? И какое отношение родственные связи семейства Райли имеют к «Звезде Юга»?

– Терпение, дон Луис. Терпение. Майор, вы можете продолжать ваше повествование.

Снова заговорил майор Мартин:

– Итак, господа и дамы, мы приблизились к главной интриге. Чем так опасен документ о смерти 13-летней леди Райли? Он доказательство того, что она никогда не была виконтессой Челси. Но тогда возникал новый вопрос – кто скрывался под именем леди Челси. Это была Гвенда Элиот, незаконная дочь лорда Райли и мисс Элиот. Вы спросите, что в этом такого? Какая разница была для виконта Челси взять в жены законную или незаконную дочь Райли? Чем же был опасен документ о смерти настоящей леди Алисии в 1919

году? А объяснить все можно тем, что мисс Гвенда Элиот полгода назад вышла замуж. Но если мисс Гвенда это леди Алисия Райли, то, как она могла это сделать? Ведь она уже была замужем! И она официально именовалась леди Беркли, виконтесса Челси. Но новый брачный контракт подписала мисс Гвенда Элиот.

– Значит, второе замужество можно считать недействительным по британским законам! – сказал доктор Элиот. – Но какое отношение это имеет к компании «Звезда Юга»? Все равно официально леди Алисия или леди Гвенда – жена виконта Челси. А он один из основателей компании. Вот если бы она вышла за виконта вторым браком, то её права можно было бы оспорить.

– Все верно, мистер Элиот! Но дело в том, что вышла мисс Гвенда за генерала Брика! А по свадебному контракту именно она получала все права на ведение дел сэра Томаса. Не так ли, генерал?

Генерал Брик не сразу понял, о чем речь.

– Вы хотите сказать, что Гвенда мертва?

– Я хочу сказать, генерал, что вы сочетались браком с мисс Гвендой Элиот. Сделали вы это тайно и не оповестили общество об изменении своего семейного положения. А стало быть, она жена не только одного основателя компании, но и второго.

Генерал не мог поверить:

– Гвенда? Это она сидела за столом в Квинсберри недале-

ко от меня под «маской» леди Челси? Вы это хотите сказать, майор?

– Именно так, генерал. Удачное слово «маска». Она прекрасная актриса. И не раз доказывала это здесь!

– Да пусть она хоть сто раз актриса! Но я не мог не узнать свою жену!

– Но все произошло именно так, генерал. Вы ведь знали, что мисс Гвенда незаконная дочь лорда Райли. И вы видели перед собой особу весьма похожую на вашу жену.

Генерал не унимался:

– Вы хотите сказать, майор, что я женился не на мисс Гвенде?

– Формально она была мисс Гвендой Элиот. Но к тому времени как она познакомилась с вами, она уже была замужем за виконтом Челси. О чем у миледи Хердет есть документ, как она сама заявила. Сэр Томас, вы тайно женились на леди Челси, законной супруге виконта Челси. И потому ваш брак недействителен, сэр. На момент заключения брачного контракта с вами, её супруг виконт Челси был еще жив. Поэтому «мисс» Гвенда и настаивала на тайном бракосочетании и уговорила вас не объявлять об этом, чтобы информация не просочилась в газеты.

– Но я не понимаю, майор. Зачем?

– Все просто, генерал. Компании «Звезда Юга» были нужны ваши деньги. Вы колебались вкладывать или нет. Вот старый виконт и баронесса Хердет и решили форсировать собы-

тия. Они знали вас как ценителя женской красоты. И «возродили» мисс Гвенду Элиот. Хотя, по сути, она ею и являлась на деле. И она быстро убедила вас сделать все так, как хотели виконт Челси и баронесса Хердет. Вы вложили больше полумиллиона фунтов, продав через лорда Уэлсли коллекцию драгоценностей пешвы Баджи Рао II, которая к тому времени уже почти вся принадлежала вам. Да, господа и дамы, коллекция индийских редкостей была оценена не в 200 тысяч фунтов, а больше чем полмиллиона. Затем вы передали средства «Звезде Юга». Хотя сделали это не лично. Ваш собственный вклад был более чем скромнен. Но основная сумма поступила на счета барона Реглана, который и внес её в актив компании. Но хозяином контрольного пакета акций являетесь вы, сэр.

Генерал был потрясен тем, что его жены более нет в живых. Он больше ничего не стал говорить. Майор Мартин продолжил:

– Виконт Челси также был обманут баронессой Хердет. Но он умел извлекать выгоду из всего. Тем более что он и сам немного провел баронессу. Женившись на Алисии, он должен был заплатить леди Хердет за устройство этого брака 50 тысяч фунтов. Но у него не было в наличии и тысячи фунтов. Виконт прогорел на своей последней сделке и с трудом избежал скандала. Ему даже пришлось выставить на торги доставшуюся ему шахту в Южной Африке. И присутствующий здесь полковник Монтгомери намеревался её ку-

пить. Сделка почти была заключена, но виконту сообщили, что шахта перспективна! И он решил при помощи баронессы остаться собственником не только шахты, но видным акционером «Звезды Юга». И все бы хорошо, но снова у виконта произошла ссора с баронессой. Может сама леди о ней расскажет?

Все посмотрели на старую леди. Мартин и Гуд отметили, что она отлично могла владеть собой.

Рассказ баронессы Хердет.

Баронесса поняла, что Мартин и Гуд приперли её к стене. Теперь ей стоило сменить тактику, и она начала сама освещать события в максимально выгодном для себя свете.

– Я расскажу, господа. Но прошу строго меня не судить. Я была просто в отчаянном положении после самоубийства моего несчастного мужа. Кредиторы обложили меня со всех сторон. И вот Алисия решила мне помочь.

– Выйдя замуж за Челси? – спросил полковник Монтгомери.

– Да. Он обещал мне 50 тысяч, и этого хватило бы, чтобы продлить мой кредит и рассчитаться с самыми важными долгами. Но когда я потребовала платы, он сообщил, что средств у него нет. Я была в отчаянии. Я женщина и положила на его слово джентльмена.

– И он признался вам, что пошел на обман? – спросил инспектор Гуд.

– Нет. Он сказал, что собирался отдать мне 50 тысяч после того как продаст шахту. Но шахту продавать он передумал, ибо она принесет ему миллионы. Я спросила, когда это будет? Сколько ждать его миллионов.

– И что он вам ответил, миледи?

– Вы должны меня понять, баронесса. Я собирался поступить честно! Я уже почти продал шахту! Но меня переубедили! – горячо доказывал сэр Кристофер виконт Челси.

– Кто вас переубедил? – спросила я.

– Инженер, который отлично разбирается в добыче алмазов. Нужно не продавать шахту, но продолжать разработки.

– И вы ждете прибылей?

– Для начала нужно вложить средства и основать компанию. Нужна модернизация. Нужно нанять специалистов.

– Иными словами прибыли пока не будет? Вы шутите, виконт? Я не могу ждать!

– Но и вы должны понять, что продавать такую шахту это просто безумие.

– И что вы предлагаете?

– Вложить деньги в разработку алмазов.

– Но у вас их нет, виконт. Их нет и у меня. А сколько потребует ваша реконструкция?

– Для начала около полумиллиона фунтов.

– Вы сошли с ума? Но где взять такие средства? Ваш кредит подорван и вам никто не ссудит и десяти тысяч. Мое по-

ложение после смерти барона Хердета еще хуже.

– Я это хорошо знаю, баронесса. Но я знаю также, у кого есть деньги. И кто можем привлечь в компанию других акционеров.

– И кто это?

– Сэр Томас Брик.

– Генерал? Но он не так богат.

– Вы ошибаетесь.

– Я хорошо знаю его имение, виконт. Может у него и есть сто-сто пятьдесят тысяч. Но полмиллиона?

– Его коллекция индийских драгоценностей стоит больше чем полмиллиона. И если он пожелает её продать, к нему присоединится владелец третьей части ларца пешвы граф Морнингтон. Его дела также подорвал кризис, и он не откажется их поправить.

– Но вы разве так дружны с генералом Бриком, виконт? – спросила я.

– Я нет. Но вы можете мне помочь.

– Я?

– Ваша племянница Алисия.

– Ваша жена?

– Да. Вы обманули всех, выдав незаконную дочь вашего брата за законную. Но это даже хорошо. Это нам на руку. Брик весьма падок на женскую красоту. Как он смотрел на мою жену на приеме у германского посла!

– И что вы предлагаете, виконт? Вы хотите развестись?

– Это слишком долго, баронесса. Время не терпит. Вы познакомите генерала с вашей племянницей мисс Гвендой Элиот.

– Но он поймет...

– Ничего он не поймет, баронесса. Они сестры и похожи на своего отца! Ваша задача уговорить Алисию.

– Виконт Челси сказал, что все будет зависеть от меня и Алисии.

– Иными словами он не обиделся на вас за подмену, миледи? – спросил Гуд.

– Что вы, инспектор. Нужно знать виконта Челси. Да и к тому же Гвенда также дочь моего брата. Пусть она носила фамилию Элиот, а не Райли.

– И что вы сделали, баронесса?

– Он сказал, что чем быстрее заработают шахты, тем быстрее мы получим деньги. И предложил превратить свою жену в мисс Элиот.

– И вы согласились?

– Нет! – всричала баронесса. – Я тогда возмутилась такой афере. Ведь если бы это выплыло наружу, то семейство Райли оказалось бы в центре скандала. Но виконт сказал, что все продумал до мелочей...

– Вы напрасно мне не верите, баронесса, – сказал сэр Кристофер. – Я знаток подобных дел.

– И это создало вам плохую репутацию, сэр!

– Но не сейчас, баронесса. Сейчас главное привлечь капиталы в «Звезду Юга» И клянусь вам, что скоро я стану миллионером и смогу заплатить вам даже сто тысяч. Алсисия становится мисс Гвендой Элиот и знакомится с генералом Бриком. Если кто и сможет его убедить, продать сокровища пещеры, то это она. А если мы получим эти полмиллиона сэра Томаса, то появятся и другие инвесторы! Мой человек уже готов начать в Южной Африке. Он знает это дело и быстро поднимет шахту и прикупит соседние участки. Но все стоит делать быстро! Не упустить время – это главное!

– Но как мы потом станем выпутываться из этого, виконт? Как мы скроем вашу жену?

– Мы организуем её смерть, баронесса.

– Смерть?

– Фальшивую смерть. И я окажусь вдовцом, а ваша племянница станет через Брика владелицей акций компании «Звезда Юга». Это помимо тех 50 тысяч, которые я вам верну, как и обещал. Что скажете?

– И вы согласились? – спросил инспектор.

– А что мне оставалось? Я была в отчаянном положении. И думала, что моим бедам пришел конец, но виконт снова схитрил. Он составил контракт так, что половина дивидендов уходила в его карман. Барону Реглану это не понравилось. И он явился к виконту с требованием составить новый

документ, который отвечает интересам всех дольщиков.

– Вы мошенник, сэр Кристофер! Я знал это и ранее, но сейчас вы превзошли себя.

– Вы сами поставили подпись под контрактом, барон!

– Ничего! Мы составим новый контракт.

– Новый?– спросил виконт.

– Да. Адвокат графа Морнингтона уже занят этим.

– Я не стану подписывать нового контракта, барон.

– Вы забыли кто я такой, сэр? Я пер Великобритани. Я могу уничтожить вас раз и навсегда. Я вхож в Букингемский дворец, как и лорд Артур. Мы подадим жалобу королю. И тогда вас ждут не просто неприятности, но судебные разбирательства.

– Вы мне угрожаете, барон?

– Предупреждаю, сэр! Вы не станете получать половину прибылей компании. Ваших денег в уставном капитале нет!

– Но шахта принадлежит мне!

– Вот и поднимайте её сами! Ищите денег на стороне! Но кто даст вам хоть фунт под ваше «подмоченное» имя, сэр?

– Ах, вот как, милорд? – виконт поднялся на ноги.

– Именно так, сэр! – барон Реглан также резко встал и опрокинул кресло. – Вы подпишете новый контракт.

– Вы думаете, что у вас все козыри на руках, милорд?

– Я уверен в этом, сэр.

– А если я скажу вам, что у меня в руках есть важный

документ, который повернет дело в мою пользу.

Барон только рассмеялся в ответ. Но сэр Кристофер Беркли достал из папки копию документа и подал её Реглану.

– Что это?

– Свидетельство о смерти, милорд.

– О смерти?

– О смерти леди Райли.

– Ничего не могу понять. Что это? Как она могла умереть в 1919 году? Это подделка.

– На этот раз нет, милорд...

– Я сама слышала этот разговор между ними, господа, – сказала баронесса. – И барон Реглан сдался. Ведь генерал Брик, если бы узнал тогда правду, мог отозвать свои средства и поднять скандал. А это был бы конец «Звезды Юга».

– И барон Реглан согласился оставить всё как есть?

– Да. Тогда он сделал именно так, инспектор.

– Но потом виконт Челси умер.

– Да.

– Весьма вовремя он это сделал, баронесса.

– Я не имею к смерти виконта никакого отношения, инспектор. Он умер сам от естественных причин. Возраст его был преклонный, и жизненные неприятности измотали его сердце.

Баронесса произнесла это уверенно. То ли и вправду не имела к этому отношения. То ли была уверена, что у поли-

ции нет никаких доказательств её вины.

– А что вы скажете о письме в Скотланд-Ярд, миледи? – спросил инспектор. – По поводу смерти виконта Челси? Кто мог написать его?

– Это мне неизвестно, инспектор. Но только в этом письме гнусная ложь, порочащая семейство Райли.

Снова говорит Джеральд Мартин.

– Итак, господа и дамы, мы узнали небольшую часть правды. У виконта Челси был документ о смерти Алисии Райли. И этот документ мог принести много вреда акционерам «Звезды Юга». И виконт умер. Но остался вопрос, кто написал первое письмо в Скотланд-Ярд? То самое, в котором некто предупредил, что сэру Кристоферу грозит опасность?

– И у вас есть ответ на этот вопрос, майор? – спросил полковник Монтгомери.

– Здесь я могу лишь предполагать, ибо убийство или смерть виконта произошли не в Ягоде королевы. Но вернемся к нашему делу. Мы с мистером Гудом уже здесь в имении застали доктора Элиота за поисками важного документа. И я думаю, что это и было то самое свидетельство о смерти Алисии Райли. Значит, этот документ заполучил тот, кто мог иметь отношение к смерти виконта. И он привез его сюда с целью повлиять на заключение нового контракта. Так, мистер Элиот?

– Да, – ответил доктор прав. – Документ мог повлиять

на многое. Потому я и пытался его найти и пребывал в доме лорда Артура, не привлекая внимания. Но действовал я лишь в интересах моего клиента. Никакого отношения к аферам с подставной леди Райли я не имею и не имел.

– Мы подошли лишь к самому началу, мистер Мартин, – сказал лорд Артур. – К тому моменту, когда все гости собрались в Ягоде королевы и когда сюда прибыл инспектор Гуд и сообщил о письме в Скотланд-Ярд.

– Именно так, милорд. И для начала я бы хотел задать вопрос вам.

– Прошу вас, майор.

– Вы пригласили сюда мисс Лэнг. Вы проплатили издание тиража её книги о сэре Томасе Лэнге. Скажите, зачем это было вам нужно, милорд?

– Сэр Томас был моим другом, и я счел необходимым помочь его дочери мисс Лэнг.

– Милорд, я бы хотел, чтобы вы были более откровенны. Иначе наши разговоры затянутся.

Максимилиан Уэлсли поднялся со своего стула:

– Что вы хотите сказать, майор? Или меценатство стало преступлением в Великобритании?

За Мартина вступился инспектор Гуд:

– Меценаты, господин Уэлсли, имеют средства, а у вашего отца их нет! Уж простите меня за резкость, милорд. И не стоит тратить время на доказательство обратного. Я знаю, что милорд Артур продал свою часть сокровищ пешвы, вместе с

частью генерала Брика. Лорд Уэлсди использовал последний резерв своей семьи и, получив средства, вложил их в «Звезду Юга». Вы станете это отрицать, милорд?

– Нет, не стану, инспектор, но при чем же здесь книга мисс Лэнг?

– А притом, что в вашем финансовом положении вкладывать деньги в книгу мисс Лэнг никто не стал бы. Она не принесла пока ни пенса! Так почему же вы вложили деньги в эту книгу? Ответьте на этот вопрос, милорд?

– Мне посоветовали сделать это в целях ликвидации слухов о моем шатком финансовом положении. Я ведь привлек своим именем в «Звезду Юга» часть инвесторов. Конечно, не такую часть, как барон Реглан, но все же у меня есть обязательства. Сами понимаете, что инвесторы начали нервничать. Я заверил их, что скоро получу значительные средства. Это их не успокоило, и вот я провел демонстрацию моей финансовой стабильности.

– Но кто дал вам такой совет?

– Мой младший сын Ричард, – ответил лорд Артур. – Да и присутствие здесь мисс Лэнг делало собрание основателей «Звезды Юга» чуть менее официальным. И в глазах света это было не собрание по поводу финансовой стороны алмазодобывающей компании, а просто встреча друзей для охоты и хорошего провождения времени.

Гуд подвел итог:

– А поскольку мистер Ричард Уэлсли покинул имение тай-

ным образом, никого не уведомив, мы не можем узнать от него имя того, кто надоумил его самого это сделать.

– Теперь разрешите мне продолжить, господа, – Джеральд невозмутимо повел всех дальше по цепи своих рассуждений. – Убийца отправляет анонимное письмо в полицию и предупреждает об убийстве! А спрашивается, какой здравомыслящий убийца станет разглашать свои планы полиции? Не проще ли совершить преступление, тем более что оно было столь тщательно спланировано, без присутствия инспектора Гуда?

– И вы можете ответить на этот вопрос, майор? – спросил полковник Монтгомери.

– В свое время полковник. А сейчас я поставлю новый вопрос – кто из гостей мешал убийце? Во-первых, барон Реглан. Его смерть напугала многих. И тогда я подумал, что именно он главное действующее лицо в компании «Звезда юга». Он должен был поставить подпись под новым контрактом. Но оказалось, что доля барона не столь велика. За его спиной стоял генерал Брик, который внес средства через него.

– Убийца мог этого не знать, – предположил сэр Рональд Пирс. – Я лично думал, что именно доля барона Реглана самая крупная, мистер Мартин.

– Тогда давайте вспомним место и время смерти барона. Тем более что все мы там были...

Говорит инспектор Гуд.

Гуд взял слово:

– Главный вопрос, господа, кто убил барона Реглана? Ведь все произошло у меня и у всех вас на глазах. И никто ничего не видел. Все были в состоянии шока, и это сыграло на руку убийце. Его стали называть почти волшебником. Он сделал невозможное. Нанес точный удар тонким кинжалом через зеленую изгородь. И я долго ломал голову, как он все это устроил?

– И что? – спросил Максимилиан Уэлсли.

– Вы нашли ответ, инспектор? – спросила мисс Пирс.

– Нашел. Все гениальное просто, леди и джентльмены. Кто мог нанести удар кинжалом через изгородь и быть уверенным, что попадет в цель? Попытка у убийцы была только одна. Я вам отвечу, что из присутствующих этого сделать не мог никто. Ни майор Мартин, ни полковник Монтомгери, ни генерал Брик ни кто-либо иной. Ибо как наносят свой удар туги-кинжальники? Точно в цель дабы не было крови, которая страшным грехом ложится на исполнителя приговора. И здесь удар был нанесен также, хотя наш убийца крови не боялся.

– И кто он? – не сдержался дон Луис Эсперадо.

– Я напомню вам, господа, что дворецкий Сэмюель Вудворт вышел из павильона в 12.05, оставив лорда Фиц-Роя 3-го барона Реглана одного. Но уже в 12.15 в павильон зашел генерал Брик. Я слышал голоса генерала и барона. Они об-

суждали женитьбу сэра Томаса на мисс Гвенде Элиот.

– Старина, а вы хорошо подумали, решившись на такой шаг в вашем возрасте? – спросил лорд Реглан.

– Что вы хотите сказать, барон? Я еще совсем не стар.

– Я не говорю о вашей физической форме, генерал, а только о годах.

– Мужчины в роду Брик живут долго, барон. И сейчас меня волнует не мой возраст. Меня волнуют вложения моего капитала.

– Это лучшее, что вы делали с вашими деньгами, генерал.

– Вы уверены? – спросил сэр Томас.

– Я больше чем уверен, генерал. Я ведь поставил свое имя под проектом «Звезда Юга».

– Барон Реглан не сказал генералу о том, что он узнал в свое время от виконта Челси. Он не знал, как генерал отреагирует на подобное. Потому хранил тайну. Сам же сэр Томас не решился открыть барону тот факт, что его бракосочетание с мисс Гвендой уже состоялось, а не только готовится. Генерал покинул павильон в 12.32. После генерала к барону зашел сэр Рональд Пирс и вышел довольно быстро в 12.49. Это я отметил по своим часам. Затем туда зашла баронесса Хердет. Но голосов я уже не слышал.

– Вы хотите сказать, что его убила я? – вскричала баронесса.

– Нет, миледи. Но вы первой увидели мертвое тело! – сказал инспектор Гуд. – Вы вошли в павильон и застали там уже мертвого барона. Вы испугались и немного постояли. Я помню, что на стул вы не сели. И понятно почему. Затем вы собрались с духом и, сохраняя внешнее спокойствие, вышли из павильона.

– Это так, инспектор. Но я не имею отношения к убийству. Он действительно был уже мертв, когда я вошла.

– И вы видели рану на его затылке?

– Нет. Я боялась даже смотреть на него. Я вошла, а он лежал головой вниз. Голова его уперлась в стол. Я хотела закричать, но пересилила себя. Немного постояла и вышла из проклятого павильона.

– А как вы поняли, что он мертв? – спросил майор Мартин.

– Просто так подумала. Трогать его я не стала. Хотя я обратила внимание на его трубку. Его правая рука лежала на столе и все еще крепко сжимала её. Трубка даже дымилась.

– И вас не смутил запах этой трубки? – спросил инспектор.

– Нет. Пахло хорошим кубинским табаком. Такой курил мой муж, барон Хердет.

– Все верно, господа! – сказал инспектор.

– Леди застала барона мертвым? – спросил лорд Артур.

– Именно так, милорд. Все выглядело именно так, как сказала баронесса.

– Выглядело?

Инспектор продолжил:

– Я одно время склонялся к версии, что табак барона был отравлен. Но яда в табаке не было. Потому баронесса и чувствовала только аромат хорошего кубинского табака.

– Но тогда как барона отравили? – спросил Максимилиан Уэлсли.

– Я могу ответить на этот вопрос, господа. Яд был в небольшой изящной книжице в красном кожаном переплете. Все переглянулись.

– Но рана на его затылке, мистер Гуд? – спросил Алан Грэй.

– Эта рана была нанесена уже мертвому телу.

– Нанесена кем, инспектор? – спросил лорд Уэлсли.

– На этот вопрос ответить не трудно. Вы все помните, кто обнаружил мертвое тело барона Реглана? Это был ваш слуга Джеймс Нат, милорд. Тот самый, который потом пропал из имения. Наняли его не так давно, по рекомендации мисс Джессики Лэнг. Он хотел напугать милорда Артура и членов его семейства призраком прошлого.

– Что вы этим хотите сказать, инспектор? – не понял лорд Артур.

– Это парень Джеймс, совсем недавно вернулся из Индии, где десять лет назад погиб его отец, и где потом умерла его мать.

– Но я не понимаю, инспектор.

– Все просто, милорд. Отец Джеймса пострадал из-за того, что вы в свое время оказались продать вашу часть драгоценностей пешвы.

– Отказался? Но я продал свою часть!

– Это недавно, но лет десять назад вы ведь отвергли подобное предложение?

– Да. Такое было. Но это случилось так давно.

– На крышке старинного ларца было изображение четверукой богини Кали, милорд. Отец Джеймса был посредником в этой сделке и слуги Кали не простили ему провала. Он был убит в 1919 году в Бомбее. И вот его сын вырос и вернулся в Англию. Его мать завещала ему месть, и он устроился слугой в ваш дом, милорд.

– Но какое отношение я имею к смерти его отца? Я его даже не знал.

– Но мать Джеймса считала иначе, милорд.

– И он хотел меня убить?

– Нет, милорд. У Джеймса на это не хватило бы духа. Он хотел заставить вас бояться слуг Кали, как боялись их его отец и мать. Но он не мог найти подходящего момента. И вот сама судьба дала ему шанс. Он вошёл в павильон с подносом и увидел, что барон мертв. Тело его было еще теплым. Вот он и решил сыграть в туга, чтобы обставить все как убийство совершенное братством богини Кали. Его собственный отец был задушен, а Джеймс решил сыграть в кинжальника. Но где взять кинжал? И здесь судьба снова помогла мстите-

лю. В трости барона Реглана был четырехгранный клинок. И Джеймс мастерски имитировал туга-кинжальника. Ведь он жил в Индии с самого детства.

– Но на месте не было трости! – сказал лорд Артур. – Я сам зашел в павильон сразу после убийства вместе с вами, инспектор. Там не было трости Реглана!

– Потому что ваш слуга забрал её, скрыв за серебряным подносом на котором он принес барону коньяк! Трость он потом спрятал и если бы не один случай, то мы бы и сейчас её не нашли.

– И где она нашлась? – спросил Алан Грэй.

– Об этом в свое время, сэръ. Могу сказать, господа, что это моя вина, что я тогда сразу не понял в чем дело.

– Но как вы могли знать, инспектор? – спросила мисс Лэнг. – Я, помогая Джеймсу, не могла знать, что у него есть повод мстить лорду Артуру. Потому я, искренне желая помочь, нуждавшемуся в средствах молодому человеку, навредила графу Морнингтону, давнему другу моего собственного отца.

– Моя вина в невнимательности, мисс Лэнг! Слуга Джеймс Нат вошел в павильон. И только через пять минут послышался звон разбившегося бокала и упавшего подноса. Отчего не сразу? Вот о чем я должен был подумать. Но я не обратил на это внимания.

– Значит все, что касается богини Кали, не имеет отношения к настоящему убийце?

– Нет. Преступник не думал это использовать. Но после того как Джеймс Нат обставил все под туга-кинжальника, он решил воспользоваться этим подарком судьбы. Сам слуга сбежал, выполнив задуманное, убийца же решил задействовать кровавую богиню мести. Это могло запутать следствие, и это было ему на руку.

– А что стало с Джеймсом, инспектор? Он ведь умер?

– Нет.

– Нет? Но нам сообщили, что слуга из замка убит в деревне.

– Это сержант Стаббс принес мне эту вест, милорд. Но сам он тела не видел. И сообщил ему «новость» о смерти слуги сам Джеймс Нат. Он воспользовался тем, что Стаббс слуг лорда в лицо не знает. Вот и «состряпал» свою смерть, дабы у него было время сбежать из деревни. Думаю, что сейчас он далеко.

– Но кто же тогда убил барона Реглана? – спросил лорд Уэлсли. – Отчего именно его выбрали жертвой? Барон не был ключевой фигурой в «Звезде Юга».

– А его никто и не хотел убивать, милорд.

Все: и гости, и хозяйева Ягоды королевы с удивлением посмотрели на Бакенбери Гуда.

– Как не хотели?

– Все просто, господа и дамы. Никакого убийства и не планировалось.

– Вы снова запутали нас, инспектор. Я не могу ухватить

нить. Вы сказали, что барон был отравлен.

– Сказал, милорд, – согласился Гуд.

– Но теперь вы говорите обратное.

– Сейчас вы все поймете, господа...

Глава 12

Тайна раскрыта

Говорит инспектор Гуд.

Старый лорд Артур и его сын Максимилиан издали возгласы изумления.

– Как не планировалось? – лорд ничего не мог понять.

– Что все это значит, инспектор? – спросил Максимилиан Уэлсли.

– Я прошу прощения, милорд, если взволновал вас. Но убийство барона Реглана не планировалось, как я и сказал вам.

– Но что тогда произошло? Вы ведь рассказали нам вашу версию. И мы поняли, что готовилось и совершилось убийство именно лорда Фиц-Роя Реглана!

– Нет, господа, – ответил инспектор. – Так только показалось. Барон Реглан попытался открыть красную книжицу, и оцарапал палец острым шипом, который есть в застёжке.

Инспектор вытащил из кармана пиджака книжку и показал гостям.

– Это и есть та самая таинственная красная книжка, дамы и господа. Если не знать, как её открыть правильно, то можно немного пораниться.

Гуд открыл замочек и книжка открылась.

– Острый шип был смазан индийским составом сонного яда. И барон заснул. Это и была цель того, кто все это придумал. Барон заглядывает в книжку, царапает палец и засыпает. А наш таинственный аноним заходит в павильон и получает то, что ему было нужно. Затем барон быстро приходит в себя и цель достигнута. Но наш аноним перебрал с дозой сонного яда. И барон проспал дольше по времени. Это и стоило ему жизни.

– Значит, его убил слуга? – спросил дон Луис Эсперадо.

– Джеймс Нат не стал бы убивать барона, если бы не был уверен, что тот уже умер. Он никогда не видел сонного яда в действии. Он просто воспользовался случаем, который подарила ему судьба. Так что смерть барона Реглана это несчастный случай, господа и дамы.

– Но что было нужно тому, кто дал яд? – спросил Алан Грэй.

– Подменить один документ в папке барона Реглана. Расчет был прост. Барон читает документы нового контракта, перед тем, как их подписать. Затем к нему попадает красная книжица. Он царапает палец и засыпает. Наш аноним заходит в павильон и меняет документ. Барон просыпается и подписывает контракт. Свой небольшой обморок он легко списал бы на усталость и на слабое здоровье, – ответил инспектор Гуд.

– А что в этой таинственной книжке, инспектор? – спросил лорд Артур.

– Ничего ценного. Это только приманка для барона Реглана и не более.

– Но куда делась эта книжка потом? Ведь вы сразу не нашли её на месте преступления, инспектор? – спросил Максимилиан Уэлсли.

– Джеймс Нат вытащил её из-под руки барона и отбросил в сторону. Потому мы сразу и не нашли этой книжицы, мистер Максимилиан.

– Но зачем он это сделал?

– На этот вопрос мог бы ответить разве что он сам. Но его здесь нет.

– Пусть так, но когда я заходил к барону в павильон, никакой красной книжицы на его столе не было, инспектор, – сказал Максимилиан.

– Верно, мистер Уэлсли. Она появилась позже.

– Позже?

– Её передала лорду Реглану леди Алисия Челси, – сказал инспектор. – Баронесса может даже рассказать нам, как её племянница это сделала.

Леди Хердет не стала отвечать.

– Хорошо, я сам расскажу, как все произошло. Леди Алисия Челси еще раньше, до выхода гостей в парк, сказала барону Реглану о том, что у неё есть важная информация по «Звезде Юга».

– И что это за сведения, леди Челси? – спросил барон.

– Вы сами прочитаете их, милорд и сделаете выводы.

– Но мне скоро нужно будет изучить новый текст контракта. Я бы хотел увидеть ваши документы до того.

– Я передам вам красную записную книжку, барон, – сказала леди Челси. – Там содержатся интересующие вас сведения.

– Когда получу это?

– Скоро.

– Но почему не сейчас, миледи?

– Она не со мной.

– А где она?

– Книжка в красной обложке будет у вас, барон.

– Пусть тогда её принесут мне вместе с трубкой, миледи.

Вы сможете это устроить?

– Да, барон.

– Не подведите меня, леди Челси. До подписания нового контракта.

– Вы получите её до этого, – ответила виконтесса Челси.

– Баронесса Хердет внимательно наблюдала за павильоном и ждала момента, когда принесенная Вудвортом книжечка будет открыта бароном Регланом. Она даже использовала полковника Монтгомери для того, чтобы максимально приблизиться к павильону. Полковник как раз прогуливался по алее прямо предо мной. Баронесса подошла к полковнику и завела с ним разговор об Индии. Она ждала, когда барон

оцарапает кожу и яд начнет действовать.

Баронесса ответила на это:

– И зачем мне это было нужно, инспектор?

– Вам была нужна страница из нового контракта, который собирался подписать барон! И у вас все получилось! Я не знаю, кто из вас все так хорошо придумал, вы или леди Челси. Могу только восхищаться.

– И что было дальше, инспектор? – спросил лорд Уэлсли.

– Барон Реглан оцарапал себе палец и через время уснул.

Баронесса Хердет вошла в павильон, заменила нужную страницу документа и покинула спящего барона Реглана. Она была уверена, что он скоро очнется и не станет больше перечитывать те страницы, что он уже прочитал. Следовательно, подмены барон бы не заметил. И на этом, господа, первый акт был завершен. Но, как я вам уже сказал, вмешалась судьба. Если бы коньяк барону принес другой слуга, а не Джеймс Нат, или если бы баронесса и её племянница не переусердствовали с дозой сонного яда, барон был бы и сейчас жив и здоров.

Лорд Артур Уэлсли задумчиво произнес:

– Он умер случайно? Это судьба! Воистину она сильнее людей и пути господа неисповедимы!

– Пусть будет так, милорд, – согласился инспектор Гуд. – Но ведь на смерти барона Реглана странности не закончились. Затем последовала новая загадка – записка от убийцы! Вы все помните, что там было написано. Нас предупредили,

что ночью в замке умрет еще один человек.

– И вы знаете, кто это сделал, инспектор? – спросил Максимилиан Уэлсли.

– Да, мистер Максимилиан. Я это знаю.

– И вас есть неопровержимые доказательства?

– Доказательства есть. Но любой адвокат скажет вам, что неопровержимость можно оспорить.

Доктор Элиот согласился с мистером Гудом:

– Инспектор прав, господа. Мне и самому не раз приходилось развеивать в прах самые неопровержимые доказательства. Но прошу вас продолжать, инспектор.

Гуд сказал:

– Я знаю, кто написал письмо. И я знаю, как погибла леди Челси. Нам с мистером Мартином не давал покоя ответ на вопрос – зачем он нас предупредил? Зачем усложнил себе задачу?

– И вы нашли ответ? – спросил Максимилиан.

– Да. Ответ оказался очень простым. Он попросту ничем не рисковал. Дело в том, что комната с красными шторами была выбрана леди Алисией не случайно. У леди был свой ключ от комнаты, и потому она сама впустила к себе убийцу.

– Сама? – удивилась Летиция Пирс.

– Вы снова говорите загадками, мистер Гуд.

– Никаких загадок, леди и джентльмены. Горничная баронессы Хердет мисс Таня Раух многое может рассказать про это.

Баронесса усмехнулась и сказала:

– Могла, инспектор. Моя горничная Таня покинула Ягоду королевы. Сделала она это самовольно, без моего ведома. Но я могу её понять – она жуткая трусиха.

Хозяин имения и гости не поняли, о чем говорят баронесса и инспектор. С чего это Гуд вспомнил горничную баронессы?

– Мне не совсем понятно, о чем вы говорите, мистер Гуд, – сказал дон Луис. – Также как и другим джентльменам и леди, присутствующим в этой гостиной.

– И мне ничего не понятно, – сказала Алан Грэй.

– А я понял, что баронесса знает больше чем мы о смерти своей племянницы, – высказался полковник Монтгомери.

Гуд пояснил:

– Леди Алисия Челси впустила в комнату свою горничную.

– Она сама впустила Таню? – спросил лорд Артур. – Но неужели этого горничная баронессы стала убийцей её племянницы? Может ли это быть, мистер Гуд?

– Вы меня не поняли, господа. Леди Алисия впустила к себе не горничную баронессы. У неё была собственная горничная мисс Сюзанна Гиш. Мисс Гиш отлично ориентировалась в коридорах Ягоды королевы, и смогла пробраться незаметно. Леди Алисия впустила её в комнату, и они остались вдвоем.

– Сюзанна? – спросила мисс Пирс. – Горничная убила

Алисию?

– Нет, мисс, горничная не убивала своей хозяйки. Она только помогала ей. Она дала леди того самого сонного яда, которым усыпили барона Реглана. Но в этот раз яд был в стакане с водой. До этого леди сама нанесла следы на свою шею и на лицо, чтобы оно показалось нам страшным. Необходимо было, чтобы все подумали, что леди задушили румалом, шарфом которым пользовались туги-душители.

– Но зачем? – спросил лорд Уэлсли. – И почему вы упомянули сначала мисс Таню Раух, инспектор?

Инспектор продолжил:

– Обо всем по порядку, милорд. Леди Алисия не могла воспользоваться гримом, как это делают в театре. Она знала, что я стану осматривать тело. Яд создаст иллюзию смерти, но нужно было создать иллюзию удушения. Потому она, очевидно, сама придушила себя при помощи румала и оставила синяки на шее. Возможно, Сюзанна Гиш оказала ей в этом помощь. Технические детали мне неизвестны. Об этом мы справимся в свое время.

– Справитесь, инспектор? – спросил Максимилиан Уэлсли. – У кого?

– А вы еще не поняли, мистер Уэлсли? Леди Алисия оставила на своей шее следы. Затем приняла сонный яд. А служанка в нужный час, когда мы с мистером Мартином делали обход, открыла окно и привлекла наше внимание. Мы открыли комнату и обнаружили «труп» леди Челси. Открытое

окно сбило нас со следа. Так все и было задумано.

– А служанка? – спросил лорд Артур. – Она все еще оставалась в комнате?

– Да, милорд. За красными шторами есть ниша, где она и спряталась. Но все равно оставалась угроза, что её там поймут. А это могло спутать все планы преступника. Потому баронесса Хердет подняла шум и нас с инспектором это отвлекло. За это время мисс Гиш спокойно покинула комнату, подбросив нам с Мартином румал душителя. Вот так все было сделано.

– Значит, убийства не было? – спросил дон Луис.

Инспектор ответил:

– Нет. Но леди Алисия Челси «умерла». И я, инспектор полиции, видел её тело. Это и было нужно. Затем «тело» пропало из подвалов, где его положили. Это добавило мистики и тайн делу о смертях в Ягоде королевы. Но смерть была официально зафиксирована полицейским. Тело видели многие почтенные и уважаемые люди. С точки зрения закона все было устроено, как следует.

– Но зачем? – спросил лорд Артур.

– Исчезла леди Алисия Челси, но в Лондоне генерала Брика встретит его жена миссис Гвенда Брик. Конечно, все пошло не совсем так, как планировала леди Чесли. Она не думала, что барон Реглан умрет. И ей пришлось корректировать свой план уже по ходу действия. Не могла же она предполагать наличие здесь мстительного слуги Джеймса Ната.

– Но в чем была её цель? – спросил Алан Грэй.

– Леди Алисия вышла замуж за виконта Челси потому, что он должен был стать богачом. И так все и случилось бы. Но барон Реглан и другие видные основатели «Звезды Юга» не захотели делить прибыли таким образом. Барон попытался урезонить виконта и заставить его пересмотреть контракт. Но сэр Кристофер Беркли-Чесли перестраховался. У него был документ о смерти настоящей Алисии Райли. И он заявил о готовности обнародовать его и уничтожить самого себя (свою репутацию), но и заодно компанию «Звезда Юга».

Леди Челси такой поворот не устраивал. И потому виконт Челси умер. Хотя я не могу предъявить обвинение ни ей, ни баронессе Хердет. Смерть виконта была признана естественной.

Затем сама Алисия (Гвенда) Челси пишет письмо в Скотланд-Ярд. Зачем? Она хотела разыграть свою собственную смерть, и для этого в Ягоде королевы был нужен полицейский из Лондона. А на её письмо шеф-директор был должен отреагировать и он отреагировал. Я был послан сюда. Но по случайности умирает барон Реглан. И дамам из рода Райли приходится корректировать свои планы в зависимости от обстоятельств.

– А здешние письма убийцы? Это её рук дело? – спросил Максимилиан Уэлсли.

– Да. Тем более что она сама «нашла» письмо в своей собственной комнате, после смерти барона Реглана.

– А другие смерти, инспектор? – спросил полковник Монтгомери. – Ведь умерли мисс Гиш и дворецкий Вудворт.

– Я скажу вам больше, полковник, умер еще и шофер леди Хердет. Я был вынужден скрыть этот факт до времени.

– Как? – вскричала баронесса. – Смит мертв?

– Да, миледи.

– И когда же он умер?

– Утром после смерти леди Челси. Я сам обнаружил его на алее парка.

– И что вы с ним сделали, инспектор?

– С телом? Я вместе со слугой милорда молодым Джереми перетащил тело Смита в подвал и спрятал в дальнем конце.

– Но зачем вы скрыли его смерть?

– Я не хотел еще большей паники. Слишком много было тогда странностей. Но об этом лучше расскажет вам мисс Лэнг.

Говорит Джессика Лэнг.

– Я, после того как была разбужена ночью, после смерти леди Челси, так и не смогла уснуть до утра. Я лежала на кровати и думала. Утром в 6.30 в мою дверь постучали. Я отворила её и увидела мисс Сюзанну Гиш.

– Сюзанна?

– Это я мисс Лэнг. Впустите меня.

Она вошла в комнату.

– Что с тобой, Сюзанна?

– Моя хозяйка мертва. Это правда, мисс Лэнг?

– Кто сказал тебе об этом, Сюзанна? – спросила я.

– Таня. Таня Раух, горничная миледи Хердет.

– А ей выболтала секрет её хозяйка баронесса, – догадалась я.

– Я этого не знаю, мисс. Она не сказала, откуда узнала, а я не спросила. Значит, леди Алисия умерла?

– К сожалению это так, Сюзанна.

– Мне так страшно, мисс Лэнг. Леди умерла. Она была такая молодая. И вот она мертва. А где она?

– Что? – спросила я.

– Где тело миледи Челси.

– Зачем тебе это?

– Его унесли из Красной комнаты? – Сюзанна словно не слышала моего вопроса.

– Да. Тело леди Райли унесли.

– В подвал?

– Да. Там тело лучше сохранится.

– Но там так холодно, мисс Лэнг.

– Она все равно уже мертва, Сюзанна. Твоя леди уже не боится холода.

– Да? Вы так думаете?

Я посмотрела на горничную. Она, казалось, была не в своем уме. Но затем она вдруг сказала мне:

– Я знаю, отчего леди захотела комнату с Красными што-

рами, мисс Лэнг.

– И зачем же?

– Она имела ключ.

– Ключ? – спросила я.

– Ключ от этой комнаты.

– И зачем ей понадобился этот ключ?

– Чтобы впустить того, кто стал её убийцей!

– И кто это?

– Смит. Это шофер баронессы Хердет.

Я тогда сильно удивилась:

– Смит? Это он убил леди Алисию?

– Наверное... наверное это был Смит. Но, что я могу знать? Это в её дневнике. Там она записала имя того, кто знает про ключ. А тот, кто знал про ключ и есть убийца.

– Записала? В каком дневнике?

– Все это в её дневнике, мисс Лэнг. Вот он.

И она дала мне красную книжицу.

– Затем этот ключ найден не был. Хотя, как утверждает мистер Мартин, комната была обыскана.

– И что вы сделали потом, мисс Лэнг? – задал вопрос инспектор.

– Поспешила к мистеру Мартину.

– А вас не удивил тот факт, что Сюзанна Гиш пошла искать вас в комнату к мистеру Мартину, а не в вашу собственную? – спросил инспектор.

– Я тогда не подумала про это, – ответила, покраснев мисс Лэнг.

– Господа, – пояснил всем инспектор, – мистер Мартин тогда провел ночь в кабинете лорда Уэлсли и свою комнату уступил мисс Джессике. И служанка находит там мисс Лэнг и сообщает ей сведения, якобы полученные от Тани Раух. Но дело в том, что леди Челси и есть сама Таня Раух.

– А что мисс Гиш говорила о какой-то красной книжке? – спросил дон Луис.

– Это так называемый дневник леди Алисии Челси. И таких книжки было две. Одна из них та самая, о которую оцарапал палец лорд Реглан. Вот эта, на которую я уже обращал внимание присутствующих джентльменов и леди. Вторая книжка была без тайного шипа. И она, как видите, со служила службу преступнику. Её как приманку кинули мисс Лэнг, и она попалась...

Снова говорит инспектор Гуд.

– Многих удивил факт исчезновения тела леди Челси. Куда оно делось? Кому могло понадобиться? Но зато никто не обратил внимания на другой факт, как прочно обосновалась в покоях баронессы её горничная мисс Таня. Исчезло «мёртвое» тело, но появилось живое в виде горничной миледи Хердет.

Вам нужны факты и свидетельства, господа? Я говорил с Бикерсом, камердинером милорда Уэлсли. И он сообщил

мне, что присутствовал при приезде баронессы Хердет и леди Челси в Ягоду королевы. Их доставила сюда машина, и когда шофер распахнул дверцу вышли две дамы леди Хердет и леди Чесли. Но спустя полчаса в замок прибыли слуги баронессы и виконтессы. И Бикерс отметил, что не хватает мисс Тани, горничной баронессы. Мисс Гиш, горничная леди Челси, заявила, что Таня будет немного позже. Якобы баронесса Хердет отправила её по каким-то делам. Но теперь, сопоставив факты, мы понимаем, что мисс Таня могла появиться лишь тогда, когда исчезала леди Челси.

Дон Луис Эперадо вмешался:

– Но однажды я видел Таню Раух и мисс Гиш. Я даже стал свидетелем их ссоры.

– Я помню этот ваш рассказ, дон Луис. Вам показалось, что молодые женщины спорят из-за Смита, водителя леди Хердет. Но это было не так.

– Таня обещала вырвать мисс Гиш все волосы, если она приблизится к Смигу еще раз, – сказал дон Луис.

– Она сказала это вовсе не из-за привязанности к Смигу, дон Луис. Просто интрижка её горничной и водителя совсем не входила в планы леди Челси. Потому она и предупредила Сюзанну не портить ей игру. Ведь Сюзанна отлично знала, кто скрывается под «маской» Тани Раух. Это она помогла своей леди принять сонный яд. Это она заботилась о сохранности её тела.

– Поэтому Сюзанна Гиш так интересовалась тем, где на-

ходиться тело леди Челси? – спросил Максимилиан Уэсли.

– Да, мистер Уэсли. Она боялась, что её леди может замерзнуть раньше, чем очнется от сонного яда. Но все прошло удачно. Леди Челси покинула подвал и, переодевшись, стала горничной баронессы Хердет.

– Вы преувеличиваете мою роль в этом деле, инспектор, – сказала баронесса. – Вы хотите выставить меня чудовищем? Вы говорите обо мне ужасные вещи. Сэр! Но есть ли у вас доказательства того, что я принимала участие в этом постыдном деле? У вас есть хоть один свидетель, который подтвердит ваши обвинения, кроме Бикерса, который всего лишь не встретил Таню Раух вовремя?

– Ваша племянница успела сбежать из Квинсберри, баронесса. Но в Лондоне она будет задержана полицией.

– Вот тогда и поговорим, инспектор. А пока ваши обвинения в мой адрес ничем не подтверждены.

– Миледи права, инспектор, – сказал доктор Элиот. – И у вас могут быть крупные неприятности из-за этого, сэр. Говорю вам как адвокат.

– Хорошо, баронесса. Я готов принести вам свои извинения. Но позвольте мне продолжать, ибо вы все хотите знать, что произошло дальше. Не так ли?

– Продолжайте, инспектор! – попросил генерал Брик.

– Да, сэр, говорите, что было дальше! – поддержал его лорд Уэсли.

– Мы ждем с нетерпением, – сказал сэр Рональд Пирс.

Инспектор поклонился и продолжил:

– Утром, после «смерти» леди Челси, мы с майором осматривали стену под окнами комнаты леди Алисии, когда нам сообщили, что был найден труп служанки Сюзанны Гиш. Это лишнее подтверждение того, что Сюзанна хорошо знала все о мнимой смерти леди Алисии.

– И кто её убил, инспектор? – спросил лорд Артур.

– Смит. Это шофер леди Хердет. Сюзанна обманула мисс Лэнг по заданию, и стала не нужна. Больше того она была «ниточкой» к тому, кто все это устроил. Потому она умерла. Мертвые не говорят.

– А затем умер и сам Смит? – спросил дон Луис Эсперадо.

– Да.

– И его тоже убрали как лишнего свидетеля? – спросил испанец.

– Наверное, дон Луис. Хотя Смит был крепкий орешек и не раскрыл бы рта. Со мной он не стал бы откровенничать.

– Вы знаете, кто он, мистер Гуд? – спросил лорд Артур.

– Узнал всего час назад после звонка старшего инспектора Келли. Смит не его настоящая фамилия. Этот человек даже не англичанин. Он француз и хорошо известен тамошней полицией. Был приговорен к 20 годам тюремного заключения, но смог сбежать, и, под именем Смит, появился в Лондоне. Где и стал работать на леди Хердет.

– Могла ли я это знать, сэр? – спросила баронесса.

– Смит был хорошим исполнителем. У него не было вы-

бора, и ему нужен был «крепкий тыл». А в доме барона Хердета, кто стал бы его искать?

– Я еще раз говорю вам, инспектор! – заявила баронесса. – Я не могла знать кто он. Могу лишь сказать, что он отличный шофер.

– А зачем вы взяли его сюда, баронесса? – спросил инспектор. – Ведь вы приехали с вокзала в авто лорда Артура. Или я ошибаюсь?

– Да, но и мой шофер мог мне понадобиться, мистер Гуд. Потому я взяла и его. О его темном прошлом я ничего не знала. Мне его рекомендовали мои знакомые. Но только как хорошего водителя. А я как раз искала такого за небольшое жалование.

– Я даже могу сказать вам, баронесса, кто рекомендовал его вам. Это была Таня Раух, или Гвенда Элиот, или леди Алисия Райли. Ведь все эти женщины есть одно лицо.

– Но кто убил его? – спросил Максимилиан Уэлсли.

– Ваш дворецкий Вудворт, мистер Уэлсли, – ответил инспектор.

– Вудворт?

– Именно так, господа.

– Но зачем это Вудворту? Он давно служил в моем доме, и занимал хорошее положение. Зачем ему все это терять?

– У него была причина, милорд, – сказал инспектор. – Баронесса не зря приютила в своем доме мистера Смита. Он, увидев в Лондоне дворецкого графа Морнингтона, опознал

в нем своего товарища по Тулонской каторжной тюрьме.

– Вудворт? – удивился граф Морнингтон. – Но у него было рекомендательное письмо от моего хорошего друга.

– Вудворт его действительно имел, милорд. Но ваш дворецкий совсем не Вудворт. Он просто занял его место. Разве ваш друг, который рекомендовал Вудворта, гостил в вашем имении, милорд?

– Нет, – признался лорд Артур. – Он никогда не приезжал сюда. В настоящее время он постоянно проживает в Канаде.

– Именно так, милорд. Смит рассказал о своей встрече баронессе, и она решила это использовать в свое время. Потому мистер Вудворт и удавил мистера Смита, после того как мистер Смит, в свою очередь, расправился с Сюзанной Гиш. А самого мистера Вудворта отравила мисс Раух, после чего она спокойно уехала из имения Ягода королевы.

– А мой сын Ричард Уэлсли? – спросил граф Морнингтон. – Ведь по поместью уже ходят слухи и о его причастности, инспектор.

– Ричард стал жертвой женских чар, милорд. Ваш сын давно влюблен в леди Алисию Челси. И он взялся помогать Тане Раух, не зная, к каким последствиям это приведет. Еще до «смерти» леди Алисии, мисс Таня заходила к мистеру Ричарду. Миссис Лойд, ваша экономка, милорд, видела однажды утром, как мисс Раух тайком вышла из комнаты вашего сына, где она провела ночь.

– Мне ничего про это неизвестно, мистер Гуд.

– Миссис Лойд исполнительна и не любит без нужды распускать язык. Такие сплетни могут повредить имиджу вашей семьи, милорд. А она умеет молчать, когда это нужно.

– Но почему Ричард сбежал, инспектор?

– Он поневоле стал соучастником мисс Раух. Ведь по первоначальному плану никто кроме самой леди Челси «умереть» был не должен. Барон Реглан подписал бы новый контракт и спокойно покинул бы Ягоду королевы. Леди Алисия превратилась бы в миссис Брик. Леди Хердет, благодаря подлогу, смогла бы владеть частью акций виконта Челси, как наследница своей «умершей» племянницы. А её «вторая» племянница стала бы наследницей генерала Брика. И снова семейство Райли вернуло бы блеск своему роду благодаря алмазам «Звезды Юга». Но судьба послала сюда Джеймса Ната, который спутал все карты блестящей партии дам из семейства Райли!

Умер барон Реглан, «появились» в английском поместье убийцы богини Кали. Благодаря этому умерла Сюзанна Гиш. А первоначально её смерть была никому не нужна. Но первая смерть породила вторую, затем третью и четвертую. Барон Реглан, Сюзанна Гиш, Смит и Вудворт.

Три месяца спустя.

Лондон.

Квартира мистера Джеральда Мартина на Риджен-стрит 18.

Джеральд Мартин и мисс Джессика Лэнг сидели в гостиной его новой квартиры, и пили кофе.

– Вы сняли отличную квартиру, Джеральд. Только вот об обстановке еще следует позаботиться. Могу вам в этом помочь.

– Боюсь, что не смогу оставаться здесь долго, Джессика.

– Почему же?

– Это довольно дорогие апартаменты для майора британской армии. Пока я могу себе это позволить. Лорд Артур щедро заплатил мне за услуги. И мой полковник не покупился со своей стороны.

– Они могут теперь проявить щедрость, Джеральд. Они стали очень богатыми людьми благодаря «Звезде Юга». Все сложилось в их пользу. Только семейство Райли пожинает все негативные плоды случившегося в Ягоде королевы.

– Да, Алисия-Гвенда исчезла из Лондона. Она, должно быть, покинула пределы Великобритании. Баронесса Хердет была лишена части имущества, которое могла наследовать после Алисии Райли. Брак её племянницы с виконтом Челси был признан недействительным, равно как и брак мисс Гвенды Элиот с генералом Бриком. Я не знаю, что с ней стало потом.

– Зато я знаю это, Мартин.

– Вот как? И что же случилось с баронессой? Она жива?

– Да. Здоровье старой леди не изменилось. Хотя ей пришлось продать особняк Райли и дом её покойного мужа

барона Хердета в Лондоне, чтобы расплатиться с долгами. Затем она перебралась в графство Йоркшир и приобрела небольшой домик в деревне.

– Как это должно быть тяжело для баронессы, привыкшей к высшему обществу?

– Сейчас после скандала она стремится к тому, чтобы все поскорее забыли о ней.

– Полиция не смогла привлечь её?

– Нет, Джеральд. В мошенничестве обвинили её племянницу Гвенду Элиот. Против самой баронессы у полиции не было ничего. Но хватит о ней. Вы сами что надумали, Мартин?

– Вы о чем, Джессика?

– О детективном агентстве. Вы готовы его открыть?

– Их не так мало в Лондоне, Джессика.

– Но о вашей рекламе позабочусь я, Мартин. Имя Джессики Лэнг кое-что значит в этом городе. Мои статьи знают и читают, Мартин.

– А разве вам дадут рассказать о деле в Ягоде королевы, Джессика? Пресса не сильно упоминала об этом. Только самые короткие и скупые строки в криминальной хронике о попытке мошенников завладеть имуществом и деньгами уважаемых граждан, которая была пресечена действиями королевской полиции.

– Но есть не только криминальная хроника, Джеральд. Я могу рассказать о вашей роли в расследовании в художе-

ственной форме. Конечно, придется изменить имена. Но о вас узнают, Мартин.

– Мой брат советует мне поступить в министерство. И даже может обеспечить мне протекцию. А скромный чиновник для поручений в МИДе не может снимать квартиру на Риджен-стрит.

– Неужели вы примете предложение баронета, Джеральд?

– Брат не простит мне пренебрежения его советом и его покровительством, Джессика. У нас и так весьма натянутые отношения.

– Но министерство это так скучно, Мартин. То ли дело частный сыщик. Разве вас не привлекает карьера Шерлока Холмса?

Майор Джеральд Мартин только пожал плечами...

Alex Norton.

London. 1969.

Владимир Андриенко

2016 год

Корректурa В.Андриенко

19.10.2021 – 21.10.2021

Серия Владимира Андриенко «Приключения Джеральда Мартина» состоит из романов:

4 варианта романа:

«История невидимки» – дело 1930 года (под псевдонимом Гай Осборн. Издательство Стрельбицкого 2019).

«Шпага убийцы» – дело 1930 года.

«Звезда Юга: Проклятие богини Кали» – дело 1930 года (под псевдонимом Алекс Нортон. Издательство Стрельбицкого 2019).

«Кровавый культ Кан-Кали» – дело 1930 года. (обработанный и дополненный вариант)

«Мертвая невеста» – дело 1931 года (под псевдонимом Гай Осборн. Издательство Стрельбицкого 2019).

«Вода смерти» – дело 1931 года.

«Тайна кровавого замка» – дело 1932 года (под псевдонимом Гай Осборн. Издательство Стрельбицкого 2016)

«Кинжал проклятого фараона» – дело 1933 года. Altaspera Publishing and Literary Agency. 2014.

2 варианта романа:

«Проклятие рода Баскервиль» – дело 1939 года. (под псевдонимом Алекс Нортон. Издательство Стрельбицкого 2020).

«Грехи семейства Баскервиль» – дело 1939 года. (обрабо-

танный и дополненный вариант)

Действующие лица романа:

Бакенбери Гуд – инспектор полиции из Лондона 31 год.

Джеральд Мартин – майор 102 Бомбейского полка гренадеров принца Уэльского, 30 лет.

Джессика Лэнг – журналистка, дочь сэра Томаса Лэнга писателя, 24 года.

Лорд Артур Уэлсли, 4-й граф Морнингтон – хозяин Ягоды королевы, 67 лет.

Лорд Генри Фиц-Рой, 3-й барон Реглан – член палаты лордов Великобритании.

Сэр Кристофер Беркли, виконт Челси, 68 лет.

Сэр Рональд Прис – депутат парламента от консервативной партии, 47 лет.

Сэр Томас Брик – бригадный генерал, 65 лет.

Сэр Артур Грей – журналист, 30 лет.

Сэр Ральф Монтгомери – полковник, командир 102 Бомбейского полка гренадеров принца Уэльского, 68 лет.

Дон Луис Эсперадо – литератор, испанский эмигрант. 46 лет.

Леди Джейн Райли, баронесса Хердет, 57 лет.

Леди Алисия Райли, баронесса Беркли, виконтесса Челси, супруга виконта Челси, 25 лет, племянница баронессы Хердет.

Мисс Летиция Пирс, дочь сэра Рональда Пирса, 18 лет.

Мистер Максимилиан Уэлсли, старший сын графа Морнингтона, 23 года.

Мистер Ричард Уэлсли, младший сын графа Морнингтона, 19 лет.

Мистер Элиот – королевский адвокат, доктор прав. 42 года.

Мистер Джозеф Кларк – инженер компании «Звезда Юга».

Мистер Стаббс – сержант полиции.

Мистер Сэмюель Вудворт – дворецкий в Ягоде королевы.

Миссис Лойд – экономка в Ягоде королевы.

Мисс Сузанна Гиш – горничная леди Челси.

Мисс Таня Раух – горничная баронессы Хердет.

Мистер Бикерс – камердинер графа Морнингтона.

Джереми – слуга в Ягоде королевы, 20 лет.

Джеймс Нат – слуга в Ягоде королевы, 30 лет.